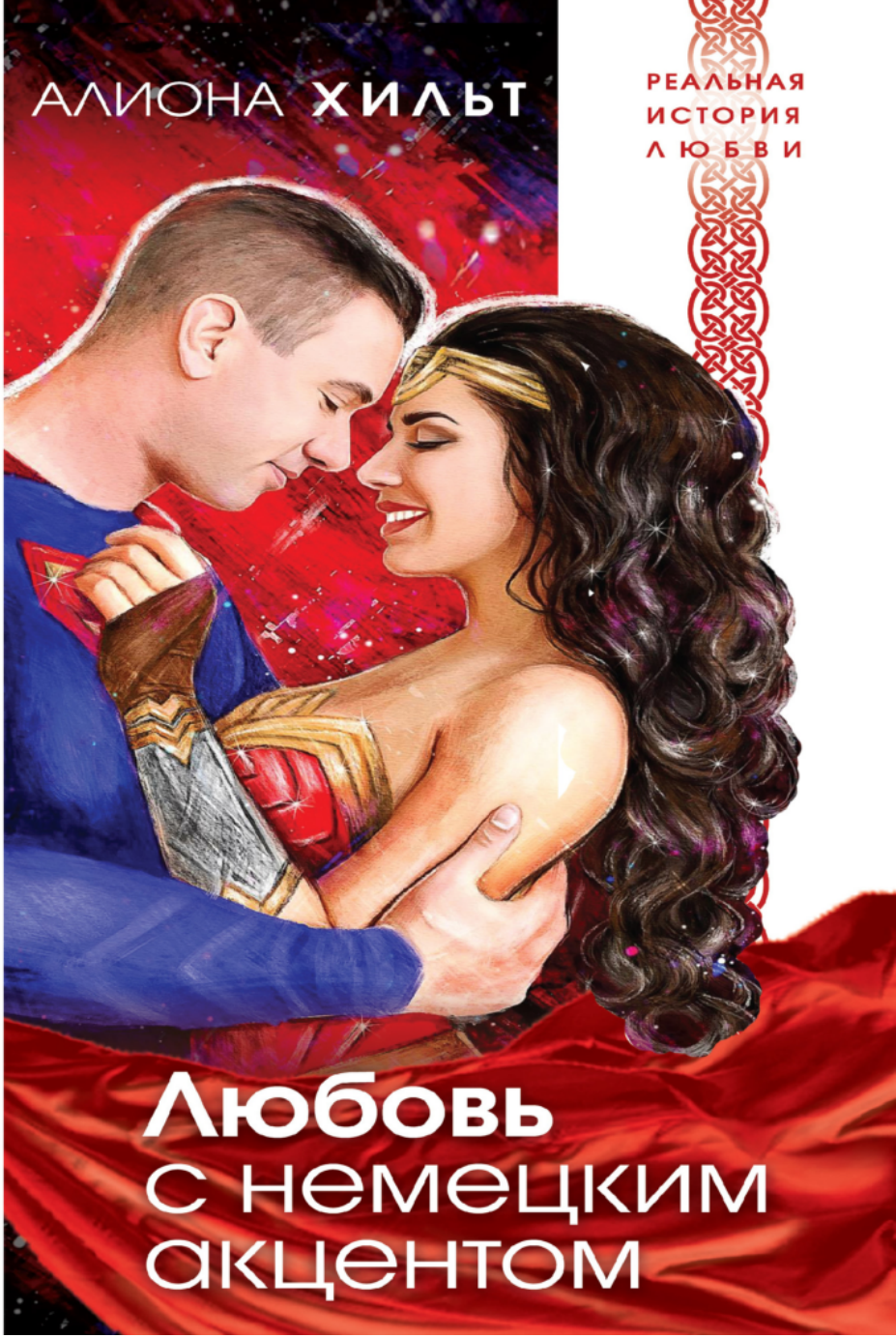
#ДНЕВНИКИАЛИОНЫХИЛЬТ

@ALIONA_HILT БОЛЕЕ 1 000 000 ПОДПИСЧИКОВ

АЛИОНА ХИЛЬТ

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ



Любовь с немецким акцентом

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Героиня встретила свою любовь в… брачном агентстве. Она замещала сотрудницу. Он приехал в командировку. На первом же свидании они придумали, как назовут детей. «Мама, я встретила своего мужа», – признаётся она. Можно готовиться к свадьбе? Как бы не так: она живет в Петербурге, он – в Германии. Они не знают родных языков друг друга, общаются на английском, и у нее, и у него за плечами опыт неудачных отношений. Но вспыхнувшая любовь затмевает доводы разума, они забывают обо всем и решаются соединить свои судьбы. Свадьба – не конец сказки, это ее начало. Они выросли на сказках и легендах своих народов, смотрели разные мультфильмы в детстве, их образ жизни, менталитет, их прошлое и представления о будущем так сильно отличаются, что невозможно представить, как они справятся с трудностями перевода.

- Алиона Хильт
  - ○
  - ○
  - ○ Часть 1
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5
    - ■ Глава 6
    - ■ Глава 7
    - ■ Глава 8
    - ■ Глава 9
    - ■ Глава 10
    - ■ Глава 11
    - ■ Глава 12
    - ■ Глава 13
    - ■ Глава 14
    - ■ Глава 15
    - ■ Глава 16
  - ○ Часть 2
    - ■ Глава 1
    - ■ Глава 2
    - ■ Глава 3
    - ■ Глава 4
    - ■ Глава 5

- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12

○ Часть 3
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13

○ Часть 4
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14

○ Часть 5
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6

Алиона Хильт
Любовь с немецким акцентом

Иллюстрации на обложке *Т. Очеретяной*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации *П. Батановой*

© Хильт А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Посвящаю эту книгу Оксане Артемовой. Благодаря ее поддержке я смогла снова поверить в себя.

Часть 1

Глава 1
На крыльях

«Мне тебя не хватает. Странное чувство», – пришла рано утром эсэмэска на английском.

Я прочитала и отложила телефон, а про себя тихонечко улыбнулась: «Значит, он тоже не может выкинуть меня из головы».

Мы встретились в 2009-м, когда я ждала продления индийской рабочей визы в Петербурге, а он прилетел в первый раз в Россию по работе. Однажды я увидела его в дверях офиса, нейрончики моего мозга сразу запрыгали и засуетились. Неужели при первой встрече нам становится понятно, что перед нами – наша вторая половинка? Неужели есть такое понятие, как судьба, и, встречая ее, мы уже ничего поделать с собой не можем?

Или, может быть, так: в один момент жизни мы чувствуем, что готовы к серьезным отношениям, и если у человека на нашем горизонте ровно такие же планы, то пазл складывается? Не знаю. Но я твердо убеждена, что определенные люди нам встречаются именно тогда, когда мы к ним готовы.

Так было у нас с Арминым. Я просто была готова его встретить.

У меня из головы до сих пор не выходит наш первый вечер в ресторане. Мы проболтали до полуночи и не могли наговориться. Мне было с ним безумно интересно и абсолютно наплевать на границы, расстояние между странами и то, что ему завтра улетать.

Знаете, бывает, ты пьешь и не можешь напиться? Мы говорили, говорили, говорили и не могли наговориться… Мы обсудили все на свете, включая имена наших будущих детей. Он был такой красивый, излучал такую уверенность и надежность, то самое чувство «не бойся, я с тобой», мне хотелось просто быть рядом с ним.

Интересно, что я почувствовала бы, встреться мы только сейчас? Мне почему-то захотелось задать себе этот вопрос.

«Почему ты рассталась со своим женихом?» – вдруг спросил меня мой спутник.

«Не знаю. Он меня подавлял. Наверное, поэтому…» Неожиданно для себя я не смогла толком ответить на этот вопрос, да мне и не хотелось углубляться в прошлое. «Подумаю об этом как-нибудь потом, на досуге, когда будет настроение. Зачем

сейчас анализировать?» – пронеслось в моей голове, и я задвинула больную тему на самую дальнюю полку в своем сознании, а вернулась к ней только спустя десять лет. На некоторые вещи нужно время…

Несмотря на то что с Арминой мы встретились вечером в непринужденной атмосфере вечернего ресторана, у меня в голове все равно срабатывал звоночек, что я на работе. Всего лишь несколькими часами ранее мы сидели в офисе, где я была его переводчиком. Я не знаю, как это назвать – судьбой или стечением обстоятельств, ведь переводчиком я не работала, а просто в тот день подстраховывала подругу, которая отправила свою сотрудницу в срочный отпуск.

Говорила я тогда на французском, турецком и испанском, а мой английский был, под влиянием индийских коллег и друзей, весьма специфичным. Немецкий я НЕ ЗНАЛА. Это вообще был единственный язык, который я НИКОГДА не хотела учить. Он меня бесил. Гавкающий, шкваркающий, абсолютно немелодичный; да и не особо распространенный, зачем его учить? На работе в Турции мне с лихвой хватало каких-то элементарных фраз, чтобы объяснить детям в мини-клубе, что мы сейчас будем танцевать или рисовать. Но если честно, немецких детей я никогда особо не любила, потому что очень часто они не отличались особенной воспитанностью. Могла ли я представить себе тогда, что жизнь меня закинет в Германию на ПМЖ? Однозначно – нет. И, если бы мне тогда кто-то об этом намекнул, я бы громко рассмеялась и покрутила пальцем у виска.

Но в тот самый вечер я сидела напротив Армина и медленно таяла, растворяясь в его потрясающей способности говорить длинными фразами.

Придя домой, я с порога сказала маме, что встретила своего будущего мужа. Это не было легкомысленной примеркой симпатичного мужчины кандидатом в мужья. Это было реальной уверенностью – вот Он.

На следующее утро Армин улетел домой в Германию. Уже сидя в самолете, он прислал мне эсэмэску: «Мне тебя не хватает». Неужели он тоже, проведя со мной всего несколько часов, понял, что это навсегда?

После солнечной, теплой и шумной Индии в Петербурге было серо, холодно и тихо. Я однозначно решила никуда пока не улетать и побыть дома. Незаметно для самой себя я стала регулярно ходить на работу в офис, записалась в автошколу и ждала, что будет дальше. В первый раз чувство какой-то уверенности и стабильности меня не покидало.

«Это хорошо», – думала я про себя, но не могла понять, что

же в моей ситуации стабильность?

Чтобы занять себя еще больше, я решила завершить второе высшее экстерном; тем более что нужно было досдать несколько профильных предметов и пройти многочасовую практику. Я тогда еще не знала, что отпрыгать пять-восемь часов аэробики в день посильно только сверхчеловеку, но об этом я узнаю позже. На получение диплома у меня оставалось чуть больше года.

Письмо от Армина не заставило себя ждать. Длинное, обстоятельное, словно продолжение нашей вечерней беседы. По коже бежали мурашки, голова немного кружилась, буквы сливались в слова, а слова разбивались на буквы, мне было довольно сложно читать, но не хотелось, чтобы письмо заканчивалось.

«Повременить с ответом или сделать это сразу? – думала я про себя, но руки так и чесались ответить. – А чем черт не шутит, напишу!»

Я помню, что в первый же день мы с Арминой написали друг другу писем десять, все они были длинными и содержательными, в чем-то повторяющими наш единственный разговор, в чем-то

рассказывающими о планах на будущее.

«Я чувствую себя школьником, влюбившимся в самую красивую девочку класса» – написал он.

«Не поверишь! У меня те же чувства, – осторожно ответила я. – Когда ты приедешь?»

«Мне нужно закрыть контракт. Через три недели».

Так у меня появилась конкретная дата, которую я могла ждать.

* * *

«Наташа! Я встретила Его! Я уверена, что это моя судьба!» – почти орала я в трубку подруге, не сдерживая эмоции.

«А часы у него какие? Посмотрела?» – невозмутимо ответила Наташа.

«При чем тут часы?» – недоумевала я.

«Ну как при чем? Дорогие? Он прилично зарабатывает, чтобы ты так сразу за него замуж собралась?»

«Да не звал меня туда еще никто, успокойся! – засмеялась я. – Мы всего один день знакомы. Сидели в ресторане, имена детям выбирали».

«Он точно нормальный? Что-то я за тебя переживаю, – настороженно перебила меня подруга. – Не извращенец и не женатый?»

«Наташ, да ну тебя!»

«Блин, и все-таки при чем тут часы?» – подумала я и повесила трубку.

Когда ты влюбляешься, у тебя словно уходит земля из-под ног! Ты носишься без остановки, забывая пообедать, а твои мысли постоянно где-то далеко, с ним. Когда ты влюбляешься, можно оставить косметичку дома, ведь твои щеки всегда будут окрашены естественным румянцем, а лицо сияющим! Когда ты влюбляешься, ты становишься нежной, задумчивой, но веселой. Бабочки в животе порхают, ты думаешь, как лучше поступить, как стать для него Той самой, как очаровать мужчину из своих снов… Прекрасное чувство – влюбленность, но я чувствовала ее в этот раз несколько иначе. Глубже? Интенсивнее? Еще не понимала. Но одно могу сказать точно: мне было абсолютно наплевать, какой марки у Армина часы. Мне вообще было наплевать, есть ли они у него в принципе.

Глава 2
Иностранные женихи

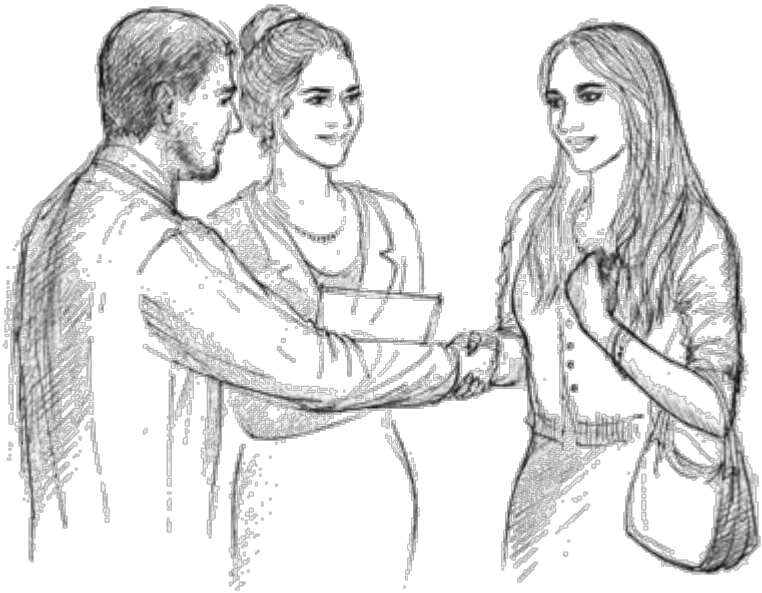
Работать в брачном агентстве оказалось весьма интересно: помимо разбора почты и приема анкет в мои обязанности входило переводить во время первых свиданий кандидатов в мужья и кандидаток в жены. Последние зачастую не говорили на иностранных языках, поэтому мне и приходилось не только знакомить женихов и невест, но еще и помогать им лучше узнать друг друга. Вы себе и представить не можете, как много в таких мероприятиях зависит от переводчика, и какую чушь порой несли иностранные женихи!

«Я бы мог найти себе жену в Таиланде, я там отдыхал прошлой зимой, но тайку везти ко мне слишком дорого, да и по менталитету они совсем другие, поэтому я решил попытать счастье с русской женщиной», – откинувшись на спинку стула и немного мечтательно закатив глаза, размышлял шестидесятилетний швейцарец, знакомясь с тридцатилетней петербурженкой.

Конечно же, в моей интерпретации это звучало совсем иначе:

«Прошлой зимой я отдыхал в Таиланде, и меня поразили женственные и миловидные тайки, в Европе женщины совсем перестали быть похожими на женщин… Везде в Европе, кроме России! Русские сочетают в себе европейский менталитет и азиатскую женственность – потрясающий микс!» – И «невеста» сразу же расплывалась в улыбке, а у меня начинали почему-то гореть уши.

В нашем агентстве швейцарцы были частыми гостями, наравне с французами. В основном это были вдовцы в возрасте или разочаровавшиеся в первом браке с европейками учителя. Они были очень образованны, вежливы, даже где-то галантны, но почему-то параллель русская – тайская жена то и дело всплывала в диалогах. Швейцарцам казалось, что русские девушки зависимые, покладистые, готовые с утра до ночи варить борщи, чистить кастрюли и гладить мужа по головке. Они приезжали за этой мечтой, которую, увы, в Европе было найти невозможно.



Французы, в отличие от швейцарцев, почему-то были уверены, что русскую жену нужно брать в целях еще и экономии: мол, дома не надо будет сильно топить, она ведь привыкла к русскому холоду, да и в рестораны водить тоже не надо, русские же все отменные поварихи и любят есть все домашнее. Французы, которые к нам приезжали, были очень себе на уме, выглядели хуже среднестатистического русского, но при этом все считали себя чуть ли не Аленами Делонами и в жены хотели взять себе Брижит Бардо, не меньше! К избранницам у них были строгие требования: молодая, бездетная, всегда одетая в платье и каблучки, с аккуратной прической и маникюром.

Немцев у нас практически не было, а те, что были, оставляли неоднозначное впечатление. Занудные, жадные, любящие поговорить, скользкие, как ужи. Я никак не могла понять, что же им надо, и это очень мешало работе. Подобрать невесту по параметрам было нереально, я с тем же успехом могла просто тыкать пальцем в анкеты девушек на сайте и приглашать их на знакомство. Я бы сказала, что немецкие мужчины были самыми тяжелыми клиентами, потому что они никогда сами не знали, чего хотят.

Зато норвежцы были на вес золота! Я бы сказала, самые адекватные мужики, у которых и руки, откуда надо, и мозги на месте. Всегда запрашивали адекватные параметры по возрасту и внешним данным, никогда не приходили на встречу с пустыми руками, были действительно настроены серьезно, хоть и могли запросить знакомство с десятью кандидатками. Каждый раз, когда

приезжал кто-то из Норвегии, мы с удовольствием показывали им наших самых серьезных невест и со спокойной душой оставляли их на свиданиях, зная, что скорее всего с самой первой он и останется на несколько дней, а потом, как повелось, женится, и будут они жить долго и счастливо… Я помню, как, воспользовавшись своим положением, познакомила мамину незамужнюю подругу с обаятельным норвежцем ее возраста. Боже, какой был мужчина! Невероятный! С какими чайными розами он пришел на встречу! Как говорил! Я до сих пор кусаю локти, потому что мамина подруга зачем-то предпочла этому кавалеру абсолютно недостойного русского мужчинку, который в итоге ее бросил (в миллионный раз). А ведь могла бы выйти замуж за очень обеспеченного норвежца, который был готов взять ее с двумя детьми, и жить счастливо в браке…

Однажды к нам приехала группа испанцев.

– Ты вроде говоришь на испанском? – спросила меня Аня, но интонация в ее голосе была скорее утвердительная, и я поняла, что с подводной лодки никуда не деться.

– Говорю, только практики давно не было.

– Ну вот и попрактикуешь. К нам приехала группа женихов из Испании. Будешь переводить встречи.

– Ань, я не уверена, что моего испанского хватит.

– Должно хватить. На тебя вся надежда! – сказала Аня и прищурила глаза.

Группа темноволосых и загорелых Хосе Игнасио производила весьма интересное впечатление. Все мучачо – как на подбор, все лет по сорок, в самом расцвете сил, как говорится, харизматичные до одури! Я смотрела на своих новых знакомых и тихонько про себя думала, сколько сердец они смогут разбить за эту неделю, и действительно ли у них серьезные планы. На всякий случай я вооружилась русско-испанским словарем, а ночь накануне их приезда слушала аудиодиски «Учим испанский». У меня дома была, кажется, вся коллекция таких обучающих материалов, и я периодически освежала тот или иной иностранный язык в голове. Обычно я делала это для себя, а не накануне ответственной работы переводчиком, вершащим чужие судьбы.

– Можно я кое-что спрошу у вас? – Мое любопытство взяло верх, я не стала даже дожидаться утвердительного кивка кого-то из моих собеседников.

– Почему вы решили найти русских жен? Да еще и всей компанией?

Мужчин было шестеро: не просто случайные знакомые, узнавшие о существовании друг друга, заполнив анкету, это были

действительно друзья-приятели, решившие все вместе прилететь в Санкт-Петербург на поиски любви. Мне это казалось немного сюрреалистичным.

– Мы решили образовать коммуну «Русские жены испанских мужчин»! – сказал один из них, и все дружно засмеялись.

– Ну, а все-таки? – не унималась я. – Это важный вопрос, об этом все невесты спрашивают.

– Русские жены как нельзя кстати подходят испанским мужьям: они добрые, нежные, заботливые, хорошо выглядят и вкусно готовят. Такой ответ устроит? – подмигнул мне второй приятель низкого роста с редеющими кудрявыми волосами и огромными карими глазами.

Я смотрела на них, изучала и прислушивалась, пытаясь понять, кого я бы могла им предложить, мой взгляд переходил от одного к другому, и неожиданно для себя я поняла выражение «в самом соку» или «в самом расцвете лет»: передо мной сидели состоявшиеся, ухоженные, знающие себе цену взрослые мужчины. Во всех них был какой-то удивительный, едва уловимый шарм, несмотря на мимические морщины, небольшую седину и залысины у некоторых.

Следующую неделю я практически не появлялась в офисе, и моя коллега Маша принимала всю корреспонденцию и распечатывала анкеты. Я же с утра до вечера носилась со своими харизматичными испанцами, как с писаной торбой, переводила по десять встреч ежедневно и к концу дня, даже зайдя в магазин, начинала говорить с кассиром по-испански. Удивительно работает наша память: когда нам что-то не нужно, она не стирает знания, а лишь отправляет их в архив, из которого мы практически в любое время можем достать нужные файлы. Я была уверена, что мой испанский уже давным-давно канул в Лету, а оказалось, что я на нем даже шутить умею.

Невест бравым парням мы в тот раз так и не нашли, мужчины хотели скорее гулять, кутить и ходить с девушками по барам, чем найти свою любовь. Каждый день я старалась познакомить их с подходящими им кандидатками, слушала грустные истории про их неудавшиеся браки с испанками, но каждый вечер я видела их в том или ином баре неподалеку от офиса с абсолютно не знакомыми мне молодыми девицами.

– Ну ладно, у каждого свои цели, – говорила я себе. – Мальчики явно приехали развлечься. Не очень-то логично, учитывая стоимость их контрактов на поиск невест, но каждый сходит с ума по-своему.

Тогда я сделала вывод, что испанцы – так себе серьезные женихи, лучше на них не концентрироваться.

Глава 3
За расставанием встреча

Время, учитывая мою занятость, летело со скоростью света! Я и оглянуться не успела, ровно через три недели, как и обещал, Армин нарисовался на пороге нашего офиса с букетом из искусственных цветов в руках.

«Оригинально!» – подумала я и прыгнула ему на шею. Я не могла сдержать эмоции и ощущение, что мы знакомы вечность, поэтому обняться при встрече мне казалось вполне логичным. Хотя зачем я вру, логика – последнее, что меня волновало в тот момент.

За то время, что мы не виделись, были написаны километры писем, проведены часы видеосвязи в скайпе, и, конечно, когда я увидела его в джинсах и полосатой футболке с этим смешным пластиковым букетом, он показался мне таким родным, что я еле сдержала себя, чтобы его не поцеловать!

– Привет! – немного растерянно пробормотал Армин. Я могла видеть сотни мыслей и переживаний на его лице.

– Привет! Подождешь меня? Я должна разложить анкеты, потом мы сможем пойти вместе пообедать, – ответила я.

Аня разрешила мне не возвращаться после обеда. Мне так хотелось показать Армину город, в котором я родилась! Казанский собор, Спас-на-Крови, Дом Книги, Зимний дворец, Стрелка Васильевского острова! Да в центре Петербурга что ни дом, то дворец! Выходя из здания офиса на Моховой, я с гордостью вышагивала вверх к зданию цирка и, с непередаваемым ощущением высшего эстетического удовольствия, вертела головой по сторонам, пытаясь показать иностранцу свой любимый город таким, каким вижу его я.

Недолго думая или не думая вовсе, я взяла его за руку. Держать кого-то за руку для меня было очень личным, сродни поцелую, это значило доверять и чувствовать свою принадлежность. Армин вопросительно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Казалось, что так и надо было.

Он не сжимал мою ладонь, не вел, как в танце; я думаю, правильно это было бы назвать – поддерживал. Да, он поддерживал мою руку, и это было новое, интересное ощущение.

Мы вышли из парадной на Моховую улицу, свернули на Фонтанку, прошли мимо цирка.

Сюда меня водил папа, когда я была маленькая. Если честно, я не очень люблю цирк, но меня всегда привлекали блестящие наряды воздушных гимнасток! У нас всегда такие красивые шоу! Эх, вот бы тебе показать! – мне почему-то очень хотелось восполнить пробел в его культурном образовании.

Мне кажется, это проблема многих, если не всех жителей Северной столицы: мы чувствуем себя настолько полными культуры и искусства, настолько гордимся каждым зданием, каждой рекой и канавой, каждой картиной, статуей и пристройкой, что нам кажется, что человек, приехавший из другой страны или города, априори имеет огромные пробелы в образовании и страдает от отсутствия культурного наследия. Каждый раз, показывая иностранным гостям наш город (будь то туристическая группа Интуриста или очередной жених из агентства), я сама давала себе по губам за то, что слишком с большим энтузиазмом стараюсь приобщить гостей нашего города к тому, с чем росла всю жизнь.

В Петербурге действительно совершенно особая атмосфера и немного странные традиции: свидание могут назначить… в музее. А что: тепло, светло, можно прогуляться, а потом спуститься в

буфет. С подругами мы зачастую встречались в библиотеке или на выставках, ходили в театры на спектакли, а общались во время антракта в фойе.

Я помню, как-то после очередной встречи во французской медиатеке на Большой Конюшенной мы с той самой Наташей познакомились с марокканцами, которых нас черт дернул повести в театр. В музыкальный. У меня там билетером работала бабушка, поэтому бесплатные входные билеты на любой спектакль достать было не проблема. Парни очень сильно удивились и весь спектакль пребывали в недоумении, для нас же это было в порядке вещей.

Вот и тогда, гуляя с Арминой по центру города, у меня руки так и чесались расписать ему культурную программу, но какая-то часть моего мозга все же понимала, что прилетел он общаться со мной, а не смотреть достопримечательности моего прекрасного и любимого города.

Мы прошли через Летний сад, я показала ему Михайловский замок, Спас-на-Крови, Дом Зингера и Марсово поле. Вспоминая все, что читала у Синдаловского, и включая внутреннего гида-интуриста, я рассказывала байки и легенды практически у каждого дома, а Армин шел, как завороженный, с открытым ртом и то и дело вертел головой по сторонам. Я видела его неподдельный интерес и какой-то легкий шок от потока информации. Я помню, как отметила для себя, что моему спутнику действительно интересно, потому что он внимательно слушал и задавал вопросы. Невольно перед моими глазами всплыл образ Алту – вечно недовольного, мерзнувшего и спящего в Петербурге, которого ничего не интересовало, меня аж передернуло, насколько важной оказалась для меня эта деталь.

– Ты не против, если мы сделаем фото на память? – спросил вдруг Армин, когда мы дошли до набережной Невы.

– А ты знаешь, тут мосты разводят. И летом, в белые ночи, все парочки приходят сюда, чтобы посмотреть. Мне кажется, это так романтично! – сказала я и прижалась к нему для кадра.

– То есть ты сюда ходила со своим молодым человеком? – осторожно поинтересовался мой друг.

– Нет-нет, только один раз, и то с коллегой по работе. Он охранником работал у нас в отеле, предложил погулять в белую ночь. Мне было нечего делать, и я согласилась, – засмеялась я.

– Гулять? Ночью? – Армин не понимал, как это.

– У нас в городе есть период, когда ночь не наступает. Солнца нет, но очень светло, как днем! Это очень красиво! И вот в это время все ждут заката, чтобы пойти погулять. Народу не меньше, чем днем! – Я видела его удивление и продолжала: – Это с конца

мая до начала июля. Правда, светло как днем! Жаль, ты уже этот период не застал…

– Я обязательно сюда приеду в следующем году, – сказал он, улыбаясь.

– Хорошо. Ловлю на слове! – пошутила я и прижалась к его плечу для совместного фото.

В тот день мы прогуляли допоздна, и я думала, решится ли он на поцелуй. У меня было впечатление, что он боится показаться слишком настойчивым и испугать меня, а мне так хотелось романтики! Я помню, как бабушка меня наставляла в свое время, что нельзя вешаться мужчинам на шею, нельзя слишком рано давать доступ к телу и ни в коем случае нельзя, ни при каких обстоятельствах, проявлять инициативу! Я очень хорошо запомнила ее наставления, четко структурировала их в своей голове, миллион раз взвесила все «за» и «против», и когда Армин довел меня до моего дома, я смачно поцеловала его по-французски. «Будь что будет! Мы же не школьники! – подумала я. – Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть!»

Армин был в шоке, я точно знаю. Видимо, его воспитание

тоже говорило ему, что поцелуй на первом свидании – слишком рано, а я ломала стереотипы. Мы попрощались и договорились встретиться на следующий день, чтобы пойти в Таврический сад, – мне хотелось показать ему не только туристические места, но и те, куда я хожу регулярно.

В тот его приезд я жила одна, родители уехали на дачу, а мы все помним, что лучший способ приворожить мужчину – приготовить ему что-нибудь вкусненькое. Поэтому я, недолго думая, после прогулки в парке предложила не идти в кафе, а приготовить ему обед дома.

– Ты только не пугайся, – сказала я Армину, открывая парадную, – тут лет сорок ремонт не делали.

Мы жили в самом центре города, можно сказать, почти на Невском проспекте, а дома у нас в центре старые и тогда были не особо ухоженные: темная лестница с побитыми перилами, неработающий лифт и стены, покрашенные в два цвета: белый и зеленый. На первом этаже жили какие-то цыгане, поэтому их входная дверь была постоянно нараспашку, и туда-сюда входили и выходили черноволосые мужчины и полноватые женщины с кучей детей. На этажах выше были коммуналки.

– Не беспокойся, я тоже не во дворце живу, – сказал Армин, но я чувствовала, что он напрягся, увидев лестничную площадку.

Мы поднялись по грязной лестнице на третий этаж, я вставила ключ в замочную скважину, и он был уже готов увидеть все, что угодно… Я видела, как менялся его взгляд и с каким облегчением он выдохнул, увидев нашу квартиру. Ремонту было больше десяти лет, но он был сделан со вкусом и по европейским стандартам. Когда в 97-м у нас в ночи загорелась проводка, сгорела вся квартира, маму снимали в одной ночнушке с балкона, больше дома никого не было. Стены с советскими обоями, высокие потолки с лепниной и хрустальными люстрами, которые так любили мои дедушка с бабушкой, старинная прабабушкина мебель с бархатной обивкой, кожаный уголок в прихожей, шкаф с театральными платьями и боа, длиной на весь коридор, моя комната с чехословацкой стенкой и миллионом игрушек – все сгорело, а что не сгорело, то покрылось слоем гари и восстановлению не подлежало. Какую-то мебель нам отдала моя тетя, а за обоями, лампами и занавесками мы ездили в Стамбул через Болгарию. На время того ремонта, в котором пришлось переделывать даже стены, мы переселились в одну комнату двушки на Охте, где жили моя бабушка и прабабушка. Я, конечно же, все это рассказала Армину за чашечкой жасминового чая у нас на кухне.

– Как же хорошо, что мама не пострадала! – сказал он,

отпивая обжигающе-горячий напиток (я понятия не имела, что зеленый чай кипятком не заваривают).

Не помню, что именно я готовила в тот день. По-моему, запеченная в рукаве курица, но могу ошибаться, да и так ли это важно? На десерт была шарлотка, и это стопроцентное попадание! Кислые яблоки, нежное тесто с корицей, и по сей день фирменная шарлотка моей мамы, печь которую она меня научила в свое время, является самым любимым блюдом моего мужа.

Рецепт фирменной шарлотки

Говорят, все гениальное просто. И это абсолютно точно о ней, всеми обожаемой красотке – шарлотке с яблоками. Превосходный десерт, занимающий высшие места в Топ домашних кондитерских изделий.

Еще бы, кисло-сладкая яблочная феерия в воздушном бисквите, и все это за считаное время и с минимальными затратами! Иными словами, шарлотка с яблоками всегда стоит на страже «утоления жажды сладенького» и обеспечивает царское чаепитие и разбитые мужские сердца с последующим предложением этих сердец и рук в придачу.

К чаю можно рассказать интересную историю о родословной русской шарлотки со времен Александра Первого, повара которого имели желание удивить Европу бисквитом с кремом и взбитыми сливками. С годами фрукты заменили кремовую начинку, русская шарлотка превратилась в шарлотку с яблоками. Историки поговаривали, что в сталинские времена шарлотку переименовывали в яблочную бабку, чтобы не низкопоклонствовать Западу.

Сладость воздушного бисквита, разбавленная кислинкой яблок – что может быть вкуснее, правда? К тому же блюдо легкое в приготовлении, а продукты обязательно найдутся в холодильнике. Вот поэтому пирог является частым и желанным гостем на каждой кухне.

Необходимые ингредиенты:

5 куриных яиц;

полстакана белого сахарного песка (стакан для меры берется двухсотграммовый);

6 яблок, лучше кислых;

1 ч. л. корицы молотой и столько же ванилина;

Разрыхлитель;

5 ст.л. пшеничной муки.

Как я готовлю пышную шарлотку:

1. Беру глубокую миску, аккуратненько взбиваю в ней яйца.

2. Добавляю сразу третью часть сахара, включаю миксер и работаю минут десять, а может, и больше, постепенно засыпая сахар. Когда сахар полностью растворится и объем увеличится в три раза, масса готова.

3. Затем я медленно добавляю просеянную муку. Перемешиваю лопаткой сверху вниз, в одну сторону.

4. Вымытые яблочки (пять штук, одно оставляю на потом) очищаю от кожицы и сердцевины, нарезаю тонкими дольками, складываю в отдельную посуду.

5. К яблокам добавляю 1 ст.л. муки (чтобы не опали в одном месте), две трети части корицы, ванилин и разрыхлитель, перемешиваю.

6. Форма у меня силиконовая, поэтому я ее ничем не смазываю, а вот металлическую нужно обязательно смазать кусочком сливочного масла.

7. В тесто выкладываю яблоки, аккуратно перемешиваю и заливаю полученную массу в форму.

8. Оставшееся яблоко чищу и нарезаю тонкими дольками, украшаю пирог сверху, раскладывая дольки на поверхности теста.

9. Оставшуюся корицу смешиваю с щепоткой сахара и посыпаю пирог.

10. Теперь пирог можно отправить в разогретую до 180 градусов духовку и выпекать минут 40–45. Не открывайте без надобности крышку, особенно в первые полчаса, иначе наш бисквит опадет!

О готовности моей шарлотки доложит умопомрачительный аромат, румяный верх и сухая зубочистка, которой я проверяю пирог для верности. Потом я выключаю духовку и даю пирогу немного остыть.

Кстати, шарлотка с яблоками будет хороша не только с чаем или кофе, но и со стаканом свежего молока!

Ну и несколько вам советов от бывалого повара:

1. Вы можете проверить тесто на уровень его будущего «поднятия» в духовке. Для этого нужно чистой и сухой рукой перемешать еще раз тесто после добавления муки. Если вся масса воздушная и однородная – все замечательно. Но если вы почувствуете, что тесто расслоилось, то есть на дне посуды присутствует жидкость – не рискуйте, добавьте половину чайной ложки разрыхлителя.

2. Причинами такого казуса могут быть: некачественное взбивание яиц, сильно свежие яйца, уровень их охлаждения, недостаточно просушенные сахар, мука.

3. Для того чтобы яйца лучше взбивались, нужно охладить

(поместить в холодильник) посуду, в которой будет проходить процесс взбивания, к ней добавить и орудие – венчики от миксера. Чем холодней посуда, тем лучше взобьются яйца.

4. Очень свежие яйца взбиваются хуже, не нужно за ними бежать на рынок. Прекрасно подойдут магазинные.

* * *

– А давай фильм посмотрим? – предложила я. На улице шел дождь, и гулять совсем не хотелось.

– Давай посмотрим! – согласился Армин, взглянув за окно.

Я выбрала «Непохищенную невесту» с Шакх Рукх Кханом, очень романтичная комедия, которая длится целую вечность. К сожалению или к счастью, это был единственный фильм в моей медиатеке, у которого были хотя бы английские субтитры, все остальные – на русском.

К слову сказать, фильм мы так и не посмотрели. Как только мы удобно устроились на диване, я поняла, что если не возьму дело в свои руки, то буду ждать еще год, прежде чем он до меня решится дотронуться. В моей голове шел странный диалог:

– Секс на первом свидании – это нонсенс!

– Но это не первое свидание!

– А какое?

– Второе!

– Ну если второе… Про второе мне никто ничего не говорил, значит, можно!

Теперь вы знаете, что своего будущего мужа я очаровала, накормила и соблазнила на втором свидании. После этого я вообще на сто процентов знала, что от такого сокровища, как я, ему будет трудно куда-то деться, несмотря на то что на следующий день ему надо было улетать.

Глава 4
На расстоянии

Когда-то давно я прочитала в одной умной книге про такую очевидную, но от этого не менее интересную особенность многих отношений на расстоянии. До тех пор, пока у влюбленных есть препятствия, которые они вместе стараются преодолеть, их любовь живет и крепчает. Как только эти препятствия, словно Берлинская стена, падают, влюбленным становится скучно, не с чем бороться, и их отношения постепенно сходят на нет.

Казалось бы, где логика? Ведь нас с детства учили: то, что не убивает, делает нас сильнее, а в случае с любовью – делает ее крепче… А вы попробуйте посмотреть на это с другой стороны: направляя все усилия на борьбу с «противником», влюбленные забывают говорить друг с другом, изучать самих себя и привыкать к своим особенностям. А еще очень часто в отношениях на расстоянии мы невольно идеализируем друг друга, в голове срабатывает щелчок – раз он мне так трудно дается, значит, он идеален. Если у вас была любовь на расстоянии, то вы поймете, о чем я.

У меня была одна знакомая из нашего брачного агентства, русская девушка Таня. Молодая, симпатичная, хорошо знающая английский и заканчивающая университет. Со своим избранником она переписывалась, наверное, года полтора, за это время он прилетал к ней, если я не ошибаюсь, трижды на выходные. Тане отказывали в шенгене несколько раз, поэтому Италию – родину Клаудио она так и не посетила.

Она отправляла ему длинные лирические письма на почту: «Любимый, мне жизни нет без тебя, свет не светит, батарея не греет…», «Вспоминаю нашу последнюю встречу, хочу снова посмотреть в твои бездонные глаза и оказаться в твоих крепких объятиях…» и все в таком духе. Клаудио тоже в поэтике не отставал, распечатал все ее фотографии, повесил их на стены в своей спальне и каждый раз, общаясь с Таней по скайпу, демонстрировал, как много она для него значит.

Во время коротких встреч все было, как в сказке: долгие прогулки, хорошие отели, общие интересы, каждый месяц в день знакомства он отправлял ей какой-то милый подарок через агентство или курьером: то дорогие духи, то редкий аудиодиск, то огромный букет роз. Наблюдать за ними было одним удовольствием! Таня стала усиленно работать над собой, записалась в тренажерку, мечтая, что Клаудио оценит ее

подтянувшуюся фигуру.

Полтора года их отношений на расстоянии укрепили их веру в то, что они созданы друг для друга и нужно срочно узаконить отношения. Решено – жених летит в Санкт-Петербург на пару месяцев, и они вместе подают заявление!

– Девочки! Он сделал мне предложение! – Помню, как в эйфории Татьяна влетела в наш офис. – А фамилия у него какая! Анжелуччи! Татьяна Анжелуччи! Звучит?

Мы хором кивнули – логического завершения этой истории ждало все агентство.

Он приехал к ней с пакетом документов для заключения брака и, как оказалось, прихватил с собой тяжеленный чемодан недостатков, к которым Таня готова не была. Закоренелый холостяк Клаудио постоянно жаловался, что его невеста нарушает его зону комфорта, «стоит над душой» и в то же время не уделяет ему должного внимания. Конечно, Клаудио приехал в отпуск, а у Татьяны была самая обычная офисная работа с девяти до шести.

Безусловно, Татьяна не была подарком: длинные темные волосы по всей квартире, тонны косметики в ванной, да еще и выяснилось, что она абсолютно не умеет готовить итальянскую кухню!

Заявление они все-таки подали, но за два месяца, пока жених гостил у невесты, их романтические отношения превратились в сущий хаос, скандалы и обвинения, и когда нужно было прийти на торжественную регистрацию, они рассорились в пух и прах. Клаудио забрал свой чемодан и уехал обратно в Италию в поисках той единственной, а Таня вздохнула с облегчением.

Глава 5
Странная идея

Армин присылал мне десятки фотографий по электронной почте, и я любила их разглядывать: вот он на тренировке, а вот со своей покойной собачкой Шилой, вот он с другом на Хеллоуин, а тут сидит на капоте машины, а вот его новый пес, родезийский риджбек. Судя по фото, он был огромным! На одной карточке я заметила деталь, которая меня смутила. Я приблизила его правую руку, на ней явно красовалось обручальное кольцо! «Да нет, не может быть! – думала я про себя. – Он не говорил мне, что был женат!» В сердце так больно кольнуло, и я осторожно написала ему в скайпе:

– Мне кажется или у тебя на пальце обручальное кольцо? Ты был женат?

– Да, был, – ответил он и позвонил по видеосвязи.

– А почему ты мне об этом не говорил?

– Ты не спрашивала, да и важно ли это? Я был женат меньше чем полгода.

– Да нет. Не важно, ты прав, – почему-то сказала я, хотя это было очень важно. – Слушай, моя идея может показаться странной, но давай сделаем совместную фотосессию? – спросила я Армина.

– А что тут странного?

– Ну понимаешь, это будет не просто фотосессия, и если ты против, ничего страшного.

– Что ты имеешь в виду? – Армин немного напрягся, а я в ответ скинула ему пример фото.

– Но это же фото со свадьбы! – Его глаза округлились, и он улыбнулся.

– Это лав-стори в свадебных нарядах. Одному очень хорошему фотографу требуются модели для портфолио, поэтому он готов нас снимать бесплатно. Если ты, конечно, не против.

– Ты сумасшедшая! Нет, я не против. Let's do it! – И он улыбнулся и покачал головой.

– Возьмешь свой свадебный костюм в следующий приезд? У меня тоже есть свадебное платье. От моей несостоявшейся свадьбы осталось. – Почему-то мне захотелось его уколоть, и последнюю фразу я произнесла с особой расстановкой.

– Договорились! – подмигнул мне Армин.

Я очень четко помню те ощущения. Узнав о том, что он был женат, я почувствовала обиду и желание во что бы то ни стало

создать с ним общие воспоминания. Мне было неприятно не то, что он мне не рассказал сам и пришлось спрашивать в лоб, да даже не то, что он был на ком-то женат до меня… Мне было неприятно, что у него с кем-то есть общие воспоминания, и мне непременно хотелось их заменить собственными, нашими общими.

Когда молодые люди вместе долго, например еще со школы, и их отношения перерастают в нечто совсем серьезное, багаж воспоминаний они собирают вместе. У них есть фундамент, какая-то база, на которой можно строить свою крепость. Они взрослеют вместе и врастают друг в друга корнями, если можно так выразиться. Первая прогулка, первый поцелуй, записочки через одноклассников, первая совместная жизнь, совместно купленная кастрюля, ссоры из-за занавесок, потому что она хотела в цветочек, а он вообще не хотел… А потом – свадьба, один раз и навсегда! Увидеть свою девушку в белом платье, прекрасную и счастливую, вытереть слезы на глазах ее мамы и пожать руку своему тестю. К медовому месяцу у пары уже накапливается много-много моментов, вспоминая которые они становятся еще ближе! Понимаете, если первый раз оказаться в Париже со своим любимым, то это будут невероятно насыщенные и яркие эмоции! Увидеть фейерверк у Эйфелевой башни, сходить в Цирк дю Солей или Мулен Руж… Эти эмоции вы разделите с тем, кто будет рядом с вами, и второго раза, точно такого же, уже не будет! Ах, как же мне хотелось, чтобы белое платье у Армина ассоциировалось со мной, а не с его бывшей женой! Как бы мне хотелось, чтобы это слезы моей мамы он вытирал и руку моего папы пожал! Как же мне тогда хотелось, чтобы все, все, все, абсолютно все его приятные моменты были связаны со мной! Мне казалось, что наша «свадебная» фотосессия перечеркнет у него в голове ассоциации с бывшей, а я смогу закрыть нереализованную мечту и надеть платье, купленное для свадьбы с другим, стерев воспоминания о нем из своей головы…

Глава 6
По газам

– Давай газку и поехали! – сказал мне инструктор и удобно устроился в кресле.

Мои руки плотно сжимали руль, и я чувствовала, как он под ними становится мокрым. Я никогда в жизни не сидела на водительском месте, а сейчас инструктор хочет, чтобы я вот так просто отжала сцепление, дала газу и тронулась с места. И не где-то там, а на оживленном Искровском проспекте!

– Вы знаете, я впервые сижу за рулем, – робко сказала я.

– Ничего страшного, у всех когда-то был первый раз. – И он громко засмеялся, запрокидывая голову и брызгая слюной.

– Я серьезно, – посмотрела я на заливающегося смехом тучного инструктора.

– Я тоже, – и он вдруг прекратил ржать и сделал строгое лицо. – Вполне серьезно. Поехали.

– Но я боюсь!

– Нечего бояться, у тебя табличка на машине «чайник», так что все всё поймут, даже если заглохнешь. Ну погудят, поматерятся, но тебя не задавят, не бойся. Езжай.

Я включила поворотник, очень медленно отжала сцепление, повернула голову через плечо, пропуская машины, и надавила на газ. Сердце упало в желудок, а в нем забурлило, руль был мокрым от пота, я была красная, будто разгрузила вагон.

– Да не прись ты, как черепаха. Здесь можно 60, а ты едешь 54. Сливайся давай с потоком.

Тот первый урок я запомнила на всю жизнь. Когда ты сидишь за рулем, а не рядом с водителем, все чувствуется совсем иначе: и машины кажутся больше, и дорога уже, и скорость выше, и звуки громче. Мне стоило неимоверных усилий собраться, взять себя в руки и не трястись. Точнее, там, внутри, я была, как осиновый лист, но, видя серьезное лицо инструктора рядом, боялась это показать.

– Эй, куда ты так гонишь? Впереди красный. – Он показал на светофор, и я со всей силы дала по тормозам. – Ты мне так машину сломаешь, девочка, – выпучил он на меня глаза и покачал головой. – Нам еще с тобой водить и водить, так что поаккуратнее.

Домой я шла на подкашивающихся ногах и с полной уверенностью, что водить мне не дано. Вечером по скайпу позвонил Армин:

– Ну как прошло твое первое занятие? Кайф, да?

– Ты знаешь… нет… вообще не кайф. – Мне было как-то не по себе и даже немного стыдно. Я знала, что в Европе все водят машину, и это нормально, что в 18 у каждого есть права. Мне было 22, и за рулем я в тот день сидела впервые. Я даже толком не запомнила, какая у машины педаль – газ, а какая – тормоз. Ужас. Моя внутренняя отличница очень меня ругала.

– Ты, главное, не переживай. У всех когда-то был первый раз, – сказал Армин и улыбнулся.

Я истерично засмеялась.

– Ты чего? – испугался он.

– Инструктор мне сегодня сказал то же самое.

– Ну вот видишь! – Он посмотрел с экрана компьютера мне прямо в глаза и послал воздушный поцелуй.

Глава 7
Знакомство с родителями

Это очень странное ощущение – быть вместе и при этом находиться в разных городах и даже странах, не иметь возможности физически ощутить человека, потрогать его, потрепать его волосы. Нельзя вот так просто позвонить и сказать: «Одевайся, я сейчас буду!», нельзя взять и пойти в кино или в театр, нельзя гулять по вечерам после работы, взявшись за руки… Все сводится к томительному ожиданию без какой-либо конкретной даты, и ты знаешь, что эти два-три дня, проведенные вместе, пролетят очень быстро, и снова придет неизвестность… Я не знаю, как это? Как это – жить в соседних подъездах, пить вместе чай, кричать друг другу с балкона. Не знаю, как это – ждать обеденного перерыва, чтобы в офисе не заметили служебный роман. Не знаю, как надевать самые короткие шортики в спортзал, чтобы он смотрел на тебя, и его фантазия играла… Не знаю… У нас были редкие и короткие встречи, которые не оставляли времени для долгого ни к чему не обязывающего флирта, совместных походов на все без разбора и на какую-никакую рутину. Те несколько дней, когда Армин прилетал, не давали мне даже возможности продемонстрировать свою хозяйственность и заботу. Он оставался в отеле, а я жила с родителями, которые только-только отошли от моей турецкой жизни и были счастливы, что их блудная дочь, кажется, вернулась в родное гнездышко. Я помню, как я аккуратно попыталась подтолкнуть маму к тому, что ей надо бы познакомиться с будущим зятем. Это был его третий приезд в Санкт-Петербург, и в том, что за Армина я выйду замуж, я почему-то не сомневалась ни единой секунды. На что мама закатила глаза и нервно поджала губы, как она умеет:

– Опять иностранец! Да еще и немец! Подумай о бабушке с дедушкой. Да и ты в Германии не была ни разу, ты ничего не знаешь об их менталитете!

– Не знаю, так узнаю, мам! – стояла я на своем. – Он мой будущий муж, так что придется знакомить с родителями.

Уговорить маму оказалось непросто, и, даже подходя в назначенное время в назначенное место, я переживала, что она не придет. Так у нас было впервые: обычно моя мама знала всех моих подруг и друзей, легко шла на контакт, сидела с нами часами на кухне, а когда дело доходило до мальчиков, то очень ненавязчиво знакомилась с моими «ухажерами» или же

наблюдала на расстоянии. Я частенько подстраивала случайные знакомства на прогулке или в парке, когда ничего не подозревающий молодой человек, пригласивший меня на свидание, сталкивался с мамой, гуляющей с моим братом. Я всегда очень гордилась тем, что мне не надо было ничего от нее скрывать, мы делились секретами и опытом, но в этот раз я натолкнулась на такой каменный блок, на высокую кирпичную стену, которую мне было не перепрыгнуть.

Однако, когда мы зашли в кафе на Рубинштейна, где была назначена встреча, я выдохнула – мама нас ждала. На ней был элегантный костюм, шляпка и кружевные перчатки, на столике рядом лежал русско-немецкий словарь.

– Назови мне причину, по которой я должна с тобой познакомиться, – с ходу сказала мама не вполне приветливо на ломаном немецком, оставшимся со школьных времен.

– Я бы хотел, чтобы вы были спокойны, зная, с кем встречается ваша дочь. Кроме того, у нас все серьезно, – спокойно и с улыбкой ответил Армин.

– А что твой дедушка делал во время войны? – Видимо, неприятие будущего зятя из Западной Германии было волной такого балла, что почти снесло ее толерантность. Я видела напряжение и негодование на мамином лице и думала про себя, что все пропало. Армин же не растерялся:

– Дедушка был военным переводчиком.

Надо отдать должное моему будущему мужу, язык у него был подвешен всегда, и ораторское искусство – его конек. Мне кажется, он даже мертвого уболтает, смог заинтересовать он и мою маму. Я наблюдала, как между ними постепенно тает лед и беседа становится все доброжелательнее. Армин рассказывал про свою семью, про покойного отца, про маму, сестру. Из разговора было понятно, что у него не было ни единого сомнения, что он возник в моей жизни навсегда, и мама это видела.

– Но хорошо ли ты понимаешь масштаб творческой и интеллектуальной личности моей дочки? – Маминых знаний немецкого не хватало, чтобы доходчиво объяснить, что именно она имеет в виду.

– Да, Алиона очень умная, я знаю, – сказал Армин, но это был ответ на другой вопрос.

Мама хотела объяснить, что хотела сказать, и открыла принесенный с собой словарик на первой странице. Год издания был годом рождения Армина. Напротив нее сидели совершенно разные люди: ее девочка в короткой юбке и ботфортах на высоких каблуках с копной нарощенных кудряшек на голове, эдакий «свободный художник», и Армин – в наглаженном костюме,

рубашке с запонками, очень правильный с головы до ног. Мама закрыла словарь и сказала:

– Может быть, ничего серьезного и не выйдет из вашей истории…

– Почему же, выйдет! У меня это очень серьезно, – уверенно сказал Армин.

На этом встреча была закончена.

Глава 8
Свадебный переполох

– Горько! Поздравляем! – кричали нам прохожие, когда мы с Арминым вышли на улицу.

Свадебная пара при полном параде – абсолютно привычное явление для центра Санкт-Петербурга. Молодые заказывают у фотографа фотопрогулку и обычно после регистрации брака в ЗАГСе или во Дворце бракосочетания бросают своих гостей и направляются за коллекционированием кадров на фоне достопримечательностей нашего города. Спас-на-Крови, сад у Михайловского замка, Исаакиевский и Казанский соборы, Медный всадник и Зимний дворец, – фото с этими памятниками культуры есть, по-моему, у каждой пары, поженившейся в Северной столице.

На мне было свадебное платье, купленное еще в то время, что я собиралась замуж за Алту. Оно было недорогое, состояло из двух юбок: мини и длинной фатиновой и расшитого бисером и стразами корсета. Платье было бывшим в употреблении, и, судя по его состоянию, не единожды: корсет помялся, а юбка была порвана и чем-то залита, но мне оно так понравилось и стоило это чудо текстильной промышленности так дешево, что я не думала ни минуты, написала его владелице и купила в тот же вечер в переходе на Техноложке. Сдать в химчистку его не составило труда, но вот юбку отремонтировать было невозможно. Не долго думая, я взяла большие хозяйственные ножницы и просто обрезала наискосок порванную и залитую чем-то непонятным часть подола. Фасон получился очень интересным, чем-то напоминая мне платье любимой Милагрос из «Дикого ангела».

– В самый раз! Ни у кого такого платья точно нет! – подумала я тогда, и платье поселилось в моем шкафу ждать своего звездного часа, который так и не наступил…

В день нашей фотосессии я была так рада, что наконец-то платье не будет висеть без дела! Армин зашнуровал мой корсет и сказал:

– По-моему, ты сумасшедшая! Но очень красивая!

– Я знаю! – засмеялась я, поправляя его галстук на свадебном костюме.

Я взяла тот самый букет, который он подарил мне на второй встрече, он был точь-в-точь как свадебный, а цветы казались совсем настоящими!

Выйдя на улицу, мы держались за руки, и все происходящее мне казалось таким естественным: внимание прохожих, их искренние пожелания, крики «горько!»…

– А что они кричат? – спросил Армин, услышав это в двадцатый раз.

– Горько! Это значит… горько… обычно на свадьбах гости таким образом просят молодоженов поцеловаться, а потом еще считают, насколько поцелуй долгий.

– А у нас ложкой по бокалу стучат в таком случае. А это нормально, что нам кричат «горько!» абсолютно посторонние люди на улице?

– Честно? Не знаю! Я никогда не ходила по улицам в свадебном платье и с женихом. Но думаю, что ничего такого в этом нет, нас поздравляют.

– Какие вы, русские, интересные! Надо же! – сказал Армин и улыбнулся. – Мне это нравится!

В тот день мы обошли весь центр, сфотографировались у каждого музея, прогулялись по Эрмитажу, и все вокруг говорили, какая мы красивая пара, и желали нам долгих лет жизни! Мне и

вправду на какое-то мгновение показалось, что это наша свадьба. Мы с Арминым кружились в танце прямо на Малой Садовой улице, и вместе с нашим фотографом толпа китайских туристов щелкала нас на свои телефоны и фотоаппараты.

Армин все время боялся сделать слишком длинный шаг и наступить на мой подол или на белые туфли, он развернул меня, чтобы обнять сзади, как вдруг я почувствовала, что каблук застрял между плитками. В то время, пока он меня разворачивал, каблук прочно сидел в щели, и к концу поворота я услышала треск, и вдруг вместо правой туфли на мне оказалась балетка на плоской подошве. Туфли были безнадежно испорчены, ходить в них было невозможно!

Нет, я не расстроилась, а даже наоборот, ведь домой Армин меня нес на руках.

– Ты сегодня как Золушка! Потеряла туфельку, – сказал он, поднимая меня своими большими сильными руками.

– Вообще-то, это ты ее сломал! – Я посмотрела на него и скорчила недовольную гримасу.

– Зато тебе домой идти не придется. Я тебя отнесу!

«Какой же он заботливый!» – подумала я и еще крепче обняла его за шею.

Глава 9
В гостях

– В следующий раз ты прилетишь ко мне, хорошо? – сказал Армин, прощаясь со мной в холле отеля.

– Почему бы и нет? У меня есть шенгенская виза, только надо ее открыть, съездив в Финляндию. Если я этого не сделаю, меня могут развернуть на границе.

– Странные какие у вас правила, – округлил он глаза.

– Да нет, не у НАС, а у ВАС, – засмеялась я. – Но ничего, я могу одним днем смотаться, no problem!

Уже через неделю я сидела в автобусе с однодневным туром в Лаппеенранту. Обычно эти автобусы отходят примерно в шесть утра от площади Восстания, а возвращаются обратно около полуночи, билет нужно обязательно купить заранее, так как в день отъезда свободных мест может не оказаться. Люди, как правило, ездят, чтобы купить кофе, чистящие средства и какие-то продукты, ну и заодно, чтобы «откатать» визу, ведь многие оформляют финский шенген с целью ездить по всей Европе. Я поехала с целью полететь через неделю в Германию на свидание с моим женихом, но не только для этого, – он хотел показать меня своей родне.

Авиабилеты в Дюссельдорф были у меня на электронной почте, Армин их купил, и это даже не обсуждалось. Мне нравилось чувствовать, что кто-то вот так просто берет все в свои руки и все организует. Я думала, как прекрасно, можно расслабиться, а у самой с каждым днем напряжение росло и росло! Мне так хотелось произвести впечатление на его родственников! Я выучила несколько фраз на немецком, купила подарки, сняла африканские косички и вынула пирсинг из носа, потому что мне казалось, что невеста Армина не может выглядеть так несерьезно. Кстати, косички я заплетала впервые для какой-то фотосъемки, и они мне ужасно шли. Я смотрела в зеркало и казалась себе невероятно хорошенькой, хоть немного и неформальной. «Ладно, короткую юбку и каблуки они, наверное, переживут, а афрокосами и пирсингом пугать не буду», – сказала я себе и попросила подругу расплести меня прямо в офисе, благо в тот день мы никого не ожидали с визитом.

Как оказалось, купить билеты и полететь с финской визой в Германию – это полдела, основное испытание меня ожидало на паспортном контроле. Я видела, с каким пристрастием и даже немного с садистским упоением инспекторы на контроле

расспрашивали вновь прибывших русских граждан, не говорящих ни на каком языке. Очередь не уменьшалась, они просили показать документы, карты, наличку. Одна женщина никак не могла понять, что от нее требуется. Судя по всему, это была русская бабушка, приехавшая навестить своего новорожденного внука и помочь дочке по хозяйству. Молодой человек в форме задавал ей вопрос за вопросом, а она его не понимала. Выложив папку с документами на стойку контроля, пожилая женщина так разнервничалась, что уже готова была заплакать.

– Могу я ей помочь? – крикнула я по-английски с конца очереди, удивляясь, что никто этого не сделал до меня.

– Подойдите сюда! – сказал инспектор.

Оказалось, он всего-то требовал показать обратные билеты и приглашение дочки. Женщина отныне могла идти дальше, а вся очередь облегченно вздохнула. Я думала вернуться на свое место, но человек за стеклом в форме меня остановил:

– Останьтесь. Спасибо за помощь. Ваш паспорт! – сурово сказал инспектор.

– Вот, bitte, – ответила я, улыбаясь.

– Цель вашей поездки? – Инспектор внимательно разглядывал мое фото в паспорте.

– Посмотреть Норд-Рейн Вестфалию, – отвечала я.

– Где вы остановитесь? – продолжал молодой человек за стеклянной перегородкой.

– У своего друга, он встречает меня в аэропорту.

– Как зовут вашего друга?

– Армин Хильт. Я могу дать его телефонный номер. Нужно?

– Да, напишите, на всякий случай. Я себе помечу.

Мне кажется, я стояла у окошка паспортного контроля полчаса, не меньше! У меня спросили все: начиная от того, где я живу и есть ли у меня домашние животные, заканчивая тем, где и при каких обстоятельствах мы с Арминoм познакомились и был ли у нас секс. Я стояла пунцовая, щеки и уши горели, сердце билось где-то в районе почек, а в мыслях я уже забирала свой чемодан и садилась обратно в самолет до Санкт-Петербурга; неожиданно инспектор протянул мой паспорт обратно и сказал с улыбкой:

– Приятного времяпрепровождения! Обязательно сходите на Königsallee.

Не веря своему счастью, я взяла паспорт и с подкашивающимися коленками направилась к выходу. Приехала я налегке, с одной небольшой сумочкой, в которой лежала зубная щетка, пара сменных футболок и сувениры для семьи Армина.

Он ждал меня на выходе. Высокий, красивый, в бежевой замшевой куртке, с букетом цветов в одной руке и огромной собакой на поводке в другой. Я подбежала к нему на высоченных каблуках, и он закружил меня в объятиях.

– Ты хорошо долетела?

– Да, даже не заметила!

– А это мой пес Бакари, познакомься. – Подросший щенок цвета дорогого виски рвался с поводка, чтобы обнюхать и поприветствовать меня. – Сейчас оплачу парковку и поедем ко мне домой, – добавил Армин.

Его серебристая «Ауди» сверкала, будто из автомойки. Кожаные сиденья, натуральное дерево, навороченная панель управления… все было идеально, если бы не запах псины, который стоял в салоне. На сиденье рядом с водителем для меня заботливо было приготовлено наливное яблочко и бутылка воды без газа.

– Я подумал, что ты захочешь пить и, возможно, проголодаешься. Нам ехать полчаса, – улыбнулся Армин и поцеловал меня. – Рад тебя видеть!

– Я тоже рада, спасибо за заботу.

Мы выехали на дорогу. Я слышала, что в Германии очень ровные и чистые дороги. Несмотря на большую скорость, ехать было действительно очень комфортно. Я уютно погрузилась в кожаное сиденье и смотрела по сторонам. То, что я видела вокруг, было очень чужим, холодным и каким-то стерильным, что ли, но не отталкивающим.

«Смогла бы я тут жить, интересно? – спросила я себя, но ответить на этот вопрос не смогла, слишком мало было первых впечатлений. – Ладно, поживем – увидим».

Армин жил между Кельном и Дюссельдорфом, в небольшом городке под названием Дормаген. Если вы хоть раз в жизни принимали аспирин, то знайте, что эти таблетки производят там. Самая крупная и известная фармацевтическая компания Bayer с 1863 года дает тысячи рабочих мест местным жителям. Кстати, а вы знали, что именно эта компания продвигала героин и использовала его в конце девятнадцатого века для лечения пневмонии и туберкулеза? Это была их торговая марка вплоть до Первой мировой войны.

Мы припарковались у небольшого четырехэтажного дома, по две квартиры на этаже. Вокруг стояли похожие аккуратные домики на чистой аккуратной улочке.

– Моя квартира – на последнем этаже, я недавно переехал, снимаю, – сказал мне Армин, открывая дверь. – Проходи.

Я помню ту лестницу. Мне казалось, что я нахожусь в какой-то больнице, – настолько все выглядело белым и стерильным. Меня аж передернуло, особенно после четырех лет жизни в восточных странах, где такой чистоты нет даже в медицинских учреждениях. Было неуютно.

Квартира была довольно большой, но… однокомнатной.

– А зачем в однушке два туалета? – спросила я, когда пошла мыть руки и обнаружила два санузла.

– Понятия не имею! Архитектор живет в соседней квартире, надо будет у него спросить! – рассмеялся Армин.

Интерьер был довольно простым, но мебель подобрана со вкусом. На полке в рамочках я обнаружила две фотографии: свою и нашу совместную со «свадебной» фотосессии.

– Подожди, я тебе кое-что покажу! – сказал Армин, увидев, как я разглядываю фото, и вытащил из ящика стола толстенный фотоальбом. – Я его еще не доделал.

Я открыла кожаную обложку и обнаружила, наверное, сотню своих фотографий с разных фотосессий.

– Ты их все распечатал?

– Да, хотел перелистывать страницы альбома, как раньше.

– Спасибо. – сказала я и обняла его за шею.

Три дня в Дормагене пролетели настолько быстро, что я не успела обернуться! Мы трижды в день гуляли с Бакари (так звали его собаку) по лесу, который находился прямо у нашего дома, ездили в парк аттракционов, катались там на американских горках, Армин познакомил меня со своим другом детства, Штефаном, и один раз мы навестили его маму.

– Это моя мама Сильвия. Это Алиона, – представил нас Армин.

– Мне очень приятно. Это для вас подарок, – протянула я пакет с павловопосадским платком в подсолнухах, который я так тщательно выбирала в Петербурге.

– Какой красивый платок! – сказала Сильвия. – Пойдемте пить кофе.

Сильвия жила в цокольном этаже невысокого дома. Примерно полгода назад после плановой операции скончался ее муж, отец Армина, и она сетовала на то, что ей придется переехать, – эта квартира для нее слишком большая, да и платить за нее кредит она не в состоянии.

Если честно, вот этого я никогда не понимала! Почему у немцев это в порядке вещей, постоянно жить в съемном жилье и не заботиться о том, чтобы до пенсии купить что-то свое?

Мы сидели на светлом кожаном диване, Бакари лежал рядом на ковре, на стеклянных полочках серванта стояло множество фотографий в рамках. Я решила осторожно осмотреться. Среди фото было несколько тех, что присылал мне Армин по электронке: вот он с собачкой Шилой, вот он с сестрой… Мой взгляд упал на самую большую серебряную рамку, в которой красовался портрет улыбающейся блондинки.

– А это кто? – тихонечко спросила я Армина, когда Сильвия ушла на кухню за кофейником.

– Это… Юлия, – ответил Армин как ни в чем не бывало.

– Юлия – это кто? – переспросила я.

– Моя бывшая жена, – ответил Армин.

– То есть твоя мама хранит фотографию твоей бывшей в рамочке? Серьезно?

– Ну она же была членом семьи… – Армин явно не понимал, чем я так удивлена, и я решила закрыть тему, хотя сердце у меня провалилось в пятки, а руки похолодели.

Я изо всех сил старалась изображать спокойствие, хотя внутри все кипело, очень сильно разболелась голова, и мне хотелось провалиться под землю. Сидеть в гостиной и пить чай, когда на тебя с полки огромными голубыми глазами смотрит бывшая твоего мужчины и улыбается во все тридцать два зуба! В

тот момент я чувствовала ревность, злость, недоумение… все чувства перемешались в какой-то адский непонятный коктейль, оставляющий множество вопросов, которые вслух произносить было почему-то страшно. Я решила, что вернусь к ним в подходящий момент и не буду портить себе поездку.

Я помню, что у Сильвии мы пробыли недолго, мне она показалась какой-то странноватой, но я списала это на немецкий менталитет, ведь с немцами так близко я общалась впервые в жизни.

На следующий день Армин прокатил меня на всех аттракционах в парке развлечений! Я помню, как мне было неудобно в ботфортах на шпильках, но другой обуви у меня с собой не было. Я почему-то вспомнила, как навещала свою тетю в Париже, и молодой симпатичный француз пригласил меня поехать с ним в Диснейленд. На мне тогда тоже были ботильоны на высоком каблуке, и я попыталась отказаться от свидания, на что он не растерялся, отвел меня в спортивный магазин на Елисейских Полях и купил мне кроссовки Nike со стразами.

– Если тебе нужна будет удобная обувь, приезжай ко мне! – сказал он на прощание, когда отвозил меня на тетину станцию метро.

Садясь на очередную американскую горку, я вспомнила этот момент и усмехнулась! Какие хорошие мужчины мне попадались, но они меня совершенно не привлекали. Хотя мои ботфорты на шпильках абсолютно не были большой проблемой…

Уставшая и полная впечатлений, я улетала домой с улыбкой на лице и абсолютной уверенностью, что я сюда еще вернусь. Однако, понравилось ли мне в Германии или нет, я не могла пока еще понять…

Глава 10
Неужели это ошибка?

Как только самолет приземлился в Санкт-Петербурге, мой телефон запиликал.

– Я уже скучаю… – писал Армин.

– Я тоже, – ответила я.

Каждый свой рабочий день я начинала с проверки личной почты. Если там было письмо от Армина, а оно было всегда, я быстро отвечала, до того как меня застукают, и только после этого с чистой совестью приступала к работе. Вместо обеденного перерыва я созванивалась с ним по скайпу, и мне казалось, что с каждым днем мы становимся все ближе, несмотря на расстояние. Где-то через неделю, в конце сентября, мейла я утром не обнаружила, зато запиликал мой телефон.

– Сможешь взять отпуск в октябре? – написал Армин в эсэмэске.

– А куда мы поедем? – спросила я.

– Сначала в Дюссельдорф, а потом пока не скажу. Возьми с собой купальник. – Он держал интригу.

– Ну ладно, с тобой хоть на край света! – ответила я и тут же позвонила Ане, чтобы отпроситься.

– Куда это ты собралась? – Я готова поклясться, что слышала, как моя начальница нахмурила брови и улыбнулась глазами. Аня так умела, и это означало удивление, задумчивость, недоумение, интерес и любопытство.

– Честно, сама не знаю. Армин куда-то путевки купил или собирается покупать… В общем, сегодня надо дать ответ. Отпустишь меня дней на десять?

– Ну, что с тобой делать? Лети, конечно! – грустно и с ноткой безысходности ответила мне Аня, а я уже набирала Армину СМС, что я в предвкушении совместной поездки.

Распечатав на холсте наше совместное «свадебное фото» и собрав чемодан летних вещей, я снова отправилась в путешествие. Мне очень хотелось, чтобы на стене в его квартире была наша фотография. И не какая-нибудь, а именно свадебная, в красивой раме!

Армин оценил мой подарок и в тот же вечер повесил его на самое видное место, а я почувствовала, что пометила, так сказать, территорию.

– Так куда мы летим, ты мне скажешь?

– Нет, это сюрприз! Все увидишь, когда придет время.

С одной стороны, мне было очень любопытно, а с другой – мне безумно нравилась эта интрига! Я чувствовала себя маленькой девочкой, которой закрыли ладошками глаза и ведут туда, где ее будет ждать невероятный подарок! В моей жизни было много сюрпризов, но в путешествие меня так не возили… меня вообще никто, кроме родителей и меня самой, в путешествие не возил…

Пока я возилась на кухне, к нам пришла сестра Армина Андреа. Она абсолютная ровесница моей мамы, у них разница всего один день: мама родилась 21 сентября 1967 года, а Андреа – 20 сентября того же года. Она оказалась высокой, довольно стройной и выглядящей на свой возраст женщиной. Длинные русые волосы были забраны в высокий хвост, что, по всей видимости, должно было придать ее образу какой-то моложавости. Хотя, может быть, просто для удобства.

– О, у тебя уже гости! – сказала Андреа, будто бы удивившись меня увидеть.

– Я вчера прилетела, – сказала я, отходя от раковины, – на самолете. – Не знаю, зачем я вдруг решила подчеркнуть эту деталь, и почему она показалось мне такой важной. В самом деле, не вплавь же я добралась?

– Добро пожаловать, – сказала сестра мужа, – рада тебя видеть.

Ее тон мне показался каким-то не очень радостным, но я решила, что мне показалось, и улыбнулась.

– Спасибо. Видела новую картину? – Я кивнула в сторону холста с нашим «свадебным» фото.

– Мне не нравится, – отрезала Андреа таким голосом, что у меня аж зазвенело в ушах, но потом добавила мягко: – Понимаешь, вы же не женаты, поэтому это неправильно делать такие фотографии.

Звон в ушах не прекращался и плавно переходил в виски и солнечное сплетение, мне было некомфортно. Я вернулась на кухню, а они с Арминoм обсудили, когда он должен привезти ей собаку, Андреа обещала присмотреть за Бакари на время нашей поездки.

Когда она ушла, я решила осторожно задать мучивший меня вопрос:

– Армин, что с твоей сестрой? Почему она так категорична?

– Не обращай внимания, прошу тебя, это неважно. Она оттает.

– Ну как это не обращать внимания? Она на меня почти наорала.

– Они с Юлией близкие подруги, – холодно отрезал Армин, а я чувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Андреа так за нее держится? За твою бывшую? С которой ты был в браке полгода? Правда? – спросила я стеклянным голосом, отдававшим мне в затылок, уши в это время пылали, а ноги были ватными. Я зачем-то добавила:

– Ты когда с ней развелся?

– Мы в процессе, – как ни в чем не бывало ответил Армин, а я чувствовала, что сейчас упаду в обморок: перед глазами все потемнело, голова закружилась, колени подкосились, мне пришлось сесть на подлокотник черного кожаного дивана, на котором спал Бакари.

Я не могла поверить, что это происходит со мной! Я почему-то вдруг громко захлопала в ладоши и тихо сказала, глядя в пустоту перед собой:

– Браво! Я сплю с женатым мужчиной!

Армин пытался мне объяснить, что бракоразводный процесс в Германии – дело долгое и дорогое, что это не как у нас в России – три месяца, и ты свободный человек! У них надо сначала год жить по разным адресам, и только тогда твое заявление о разводе рассмотрят. Но только в том случае, если у обеих сторон это обоюдно, и никто ни на что не претендует.

Совместно нажитого имущества у них не было, было только два кредита на машины. Я слушала, а про себя, словно мантру, повторяла: «Он же женат… женат… женат… что я делаю… надо срочно бежать от него, скрываться, прятаться, ни в коем случае

никуда с ним не ехать… он же женат!!!»

Армин видел, что его слова протекают мимо меня, и то ли от бессилия, то ли пытаясь «разбудить» меня, начал меня трясти:

– Между нами было все кончено задолго до того, как ты появилась в моей жизни!

– А когда вы разъехались? – вдруг спросила я, повернув к нему стеклянные глаза, которые смотрели куда-то сквозь моего собеседника.

– В прошлом месяце.

В моей голове не складывалось два плюс два. Никак. Мы познакомились в июне, в июле начали встречаться, и я была уверена, что он свободен. Сейчас был октябрь. Получается, разъехались они в сентябре?

– В сентябре?

– В конце августа.

Я забилась в истерике. Все это время он не говорил мне, что был женат. Более того, все это время он жил со своей женой под одной крышей. Немудрено, что у его мамы дома фотографии этой Юлии в красивой рамочке, а его сестра категорически против меня. Мы с ним снимались в свадебных нарядах, когда он еще жил со своей женой! Так плохо от осознания своей ошибки мне никогда не было. Армин тщетно пытался меня успокоить, но я и слушать ничего не хотела. Тогда он взял в руки мою голову, заставив посмотреть ему прямо в глаза, и четко и громко произнес:

– Между нами все было кончено задолго до того, как мы с тобой познакомились. Окей? С апреля, когда умер мой отец, она жила на втором этаже дома, который мы снимали. Я жил на первом этаже, она на втором. Окей? Слышишь меня?

Я слышала. И мне хотелось верить. Мне хотелось забыть о том, что я узнала. Моральные принципы и то, чему меня учила мама, в тот момент бились во мне мощной волной сопротивления. С одной стороны, я думала: может, он и прав, что ничего мне не сказал, а с другой – спрашивала себя, почему все это держалось в секрете. Мне не хотелось верить, что я стала причиной разрыва, но еще больше не хотелось портить нам обоим отпуск, в который мы должны были лететь через два дня. Я попросила взять небольшую паузу, чтобы отдышаться, прийти в себя, побыть одной, наедине со своими мыслями. Я должна была принять и переработать новую информацию.

Мне кажется, что в тот момент я вела переговоры со своей совестью. Я пыталась договориться с ней и убедить саму себя, что Армин говорит правду и в этом действительно нет ничего аморального. Я задавала себе десятки вопросов, пытаясь понять

его мотивы и оправдать свои действия. Отказаться от любых отношений с Арминoм, пока он не разведется? Глупо, можно потерять целый год! А что, если он не разведется? Вдруг поймет, что чуть было не совершил ошибку? Почему именно год надо жить порознь? Почему они не разъехались раньше? Неужели я послужила причиной? Правда ли, что они не делили одну спальню все это время? Моя голова разрывалась от мыслей, крутящихся хороводом.

Работая в брачном агентстве, я столько раз наблюдала, как к нам за невестами приезжали женатые мужчины, которые предпочитали не разводиться, пока не будет той, ради которой это нужно было бы сделать! Sicher ist sicher, чтобы уж наверняка. А еще я никогда не понимала девушек, заводящих романы с женатыми! Мне казалось, это так унизительно, неправильно, некрасиво! А сейчас я сама сижу в темной комнате и пытаюсь сама себе объяснить, что я не поступаю неправильно.

Внутренняя борьба никак не хотела заканчиваться, пока я не сказала себе: «Хватит!»

Прошла целая вечность перед тем, как я подошла к Армину и тихо сообщила ему, что я в порядке:

– Давай сделаем вид, что этого ничего не было. У нас впереди путешествие, и мне не хочется его портить.

– Я думал уже, что мы никуда не поедем.

Я слышала, как он с облегчением выдохнул:

– Прости, что так получилось, надо было, наверное, сразу тебе все рассказать.

– Ничего не говори. Не хочу ничего слушать, – улыбнулась я, пряча грустные глаза. – Давай поужинаем. Что приготовить?

– Пошли лучше в ресторан! В итальянский или стейк-хаус? Или ты все еще не ешь после шести? – подмигнул Армин, и напряжение немного ослабло.

– Ем, конечно! Это тогда был повод тебя продинамить, а ты и не понял. Пошли, куда хочешь, мне все равно, я закажу какой-нибудь салатик.

Мы взяли с собой Бакари и поехали на машине в ресторан. Да, кстати, этот момент, что мы повсюду таскали с собой собаку, мне показался странным, но Армин объяснил, что тут так принято, собаке в любом ресторане даже дадут миску с водой. Другая страна – другие обычаи. В России с собакой, особенно такой здоровой, ни в один приличный ресторан не пустят.

Последующие два дня я гнала от себя дурные мысли и изо всех сил старалась получать удовольствие от общения с Армином, знакомства с его друзьями детства и прогулок по лесу с Бакари.

Неуютное чувство внутри я пыталась маскировать изо всех сил, и у меня это вполне успешно получалось.

– Ты купальник не забыла? – спросил Армин, когда его приятель отвозил нас в аэропорт.

– Взяла три! Так куда мы летим, ты мне так и не скажешь? – поинтересовалась я, подняв правую бровь и сложив губы бантиком.

– Сначала – во Франкфурт. А потом кое-куда еще, – загадочно ответил Армин, а я пыталась разгадать загадку:

– В Сингапур? Во Вьетнам? В Бразилию? В Таиланд? – Я перечисляла все страны, где мог бы понадобиться купальник в октябре месяце.

– Я тебе не скажу, не пытайся угадать! – засмеялся он, а я изобразила обиженную девочку.

– Ну ладно! Самое позднее, я узнаю, когда мы сядем в самолет.

Мы сдали багаж, прошли паспортный контроль, и я приготовилась ждать долгого перелета с множеством пересадок. Одно радовало: в самолете делать все равно нечего, поэтому мы сможем пообщаться. До этого я ни с кем не проводила совместный отпуск, не считая поездки на Гоа с Фирдосом, но там мы были скорее дружеской компанией, а сейчас я лечу одна с мужчиной. Мысль о том, что он женат и где-то в Германии, в соседней от него деревне, живет эта немка Юлия, а может быть, она даже гуляет в этот самый момент вместе с его сестрой и собакой по лесу, постоянно пыталась пробиться ко мне в голову, словно птица, которая хочет влететь в дом через закрытое окно. Я ее не пускала.

«Впереди отдых, солнце, море, пляж, романтика… не надо это все портить», – говорила я себе, и у меня почти получалось.

Во Франкфурте Армин выдал мне посадочный до Бангкока.

– Я так и знала! Мы летим в Таиланд! Тайскими авиалиниями! А куда? Я была в Паттайе!

– Да, ты мне рассказывала. Мы летим в другое место, тебе понравится.

– Я летала в Таиланд однажды, с подругой, и это был февраль. А разве сейчас не сезон дождей?

– Как раз скоро начнется. Мы успеем до дождей, не волнуйся.

Больше никаких вопросов мне задавать не хотелось. Вообще не хотелось ни о чем думать, я попросила у стюардессы вина, чтобы расслабиться.

Вообще, летать тайскими авиалиниями – одно удовольствие! Всегда дружелюбные и услужливые таечки, очень вкусная еда, нормальной ширины кресла, куча фильмов, которые можно

посмотреть практически на любом языке… но все равно я терпеть не могу длительные перелеты!

Вино приятно растекалось по венам, мысли улетали куда-то далеко, эффект был достигнут. Надо сказать, что вино на меня всегда действовало так… умиротворяюще, и одного бокала мне вполне хватает, чтобы, нет, не напиться, а именно расслабиться. Мне сразу хочется обниматься, нежиться, ласкаться. Так было и в тот раз! Я прижалась к Армину, положила голову ему на плечо и почувствовала себя в какой-то безопасности, что ли… Дурные мысли отступили, совесть больше не капала на мозг, я летела с любимым человеком в отпуск. Впервые я летела отдыхать с мужчиной. За 13 часов перелета мы, кажется, даже ни разу не включили телевизор! Мы общались, смеялись, строили планы. Периодически возникало странное жжение в груди и шее, будто кто-то тянет за поводок и не дает нормально вдохнуть, но я могла его контролировать и заталкивать куда-то далеко, в глубину своей головы. Это было очень похоже на то, как подростки прибираются в своих комнатах. Знаете, когда весь мусор, все разбросанные вещи заталкиваются под кровать или в шкаф подальше, чтобы не было видно? Вот и я точно так же запихивала свои мысли, утрамбовывала их покомпактнее, чтобы они не мешались. Вроде получалось.

В Бангкоке у меня в руках оказались наши посадочные – мы летели на Самуи! Я слышала об этом райском месте, облюбованном немецкими молодоженами. Многие летали на этот остров, точнее, на его определенную часть, именно в медовый месяц. Белый песок, лазурная вода, мягкий климат, хорошие отели и вкусная еда… И целая неделя в объятиях любимого. Я постараюсь сделать все, чтобы просто наслаждаться отдыхом!

Когда мы подъехали к отелю, мне показались немного странными уверенные действия Армина. Он точно знал, куда идти, как будто был тут не впервые. Я набрала воздуха в легкие и решилась:

– Ты тут уже был?

– Да, но всего один раз, – ответил мне Армин, не глядя мне в глаза.

Удар поразил меня в самое сердце. Я поняла. Он был здесь с Ней. В их медовый месяц. Он привез меня в тот отель, куда они с Юлией летали после свадьбы. Мне казалось, что это какой-то странный тупой сон, который вот-вот закончится. Я не могла поверить, что это происходит со мной. Я уже было договорилась с собой, что на время отдыха я забуду о том, что Армин все еще женат, но как я смогу сделать это, если мы прилетели в тот самый отель, и я не удивлюсь, если мы будем жить в том самом номере! Я проглотила ком, стоящий в горле, и попыталась улыбнуться. Какие еще сюрпризы ожидают меня в этих отношениях? Может, он прячет от меня детей? А что, вполне возможно! То есть нет, не прячет, а просто о них не говорит? Не удивлюсь уже ничему.

Глава 11
Медовый месяц

Мне очень трудно об этом вспоминать, ведь я уже давным-давно затолкала эти воспоминания в дальний ящик стола под стопку исписанных писем и бумаг, и за эти годы они покрылись таким толстенным слоем пыли, что сейчас, вороша их, у меня чешется в глазах и невыносимо щекочет в носу. Сдувая эту пыль, я снова ей дышу, она кружится в воздухе, оседает на моих волосах, руках, одежде, пачкает все вокруг, и потом придется ее стряхивать. Очень неприятное чувство.

Тогда, в Таиланде, мне было не с кем это обсудить. Мама и так была не в восторге от нашего романа, а расскажи я ей, что мой принц женат, да еще и привез меня в ИХ место, она бы точно покачала головой и сказала срочно собирать вещи и бежать, сверкая пятками! Если честно, у меня тоже были такие мысли, но что-то меня останавливало, я будто чувствовала, что нужно это перетерпеть. Однако себе я постоянно задавала один и тот же вопрос: «Ну не могла же я так ошибиться? Не могла же?»

К Армину у меня были чувства. Такие, о существовании которых я раньше не знала. Они резко отличались от тех, что я испытывала к Алту, и от тех, что были между мной и Фирдосом. Это сложно объяснить, но ни малейшего сомнения, что я ждала именно Его, у меня не было. Поэтому все эти странные препятствия, к которым я не была готова, абсолютно не вписывались в мою картину мира.

Знаете, так или иначе, мы растем на добрых книгах, на сказках со счастливым концом и на прекрасных фильмах, где есть только два главных героя и одна главная сюжетная линия с небольшими ответвлениями. На деле же может оказаться все совсем иначе! Каждый из нас – главный герой своей жизни, у каждого есть свой сюжет, и каждый пишет свой сценарий самостоятельно. Второстепенных героев в реальности не существует, но чтобы это понять, нам нужно прожить множество ситуаций, встретить множество людей и даже, наверное, совершить множество ошибок.

Когда ты сталкиваешься с другой главной героиней впервые, и волею судеб в твоем сценарии режиссер дает ей роль второго плана, ты почему-то напрочь забываешь о том, что в ее сценарии роль осталась главной… Видя, что ее позиции ослабли и жизнь уходит из-под контроля, вторая героиня всеми силами пытается вернуть себя назад на первую позицию. Наверное, это звучит как-

то странно, да?

Места, где они провели свой медовый месяц, видимо, было недостаточно. Она присутствовала в нашем отпуске ежедневно в виде эсэмэсок Армину на телефон. Каждый раз, слыша входящий рингтон, я вздрагивала: «А вдруг это опять Она?»

Я не хотела устраивать никаких разборок, не хотела портить только начавшиеся отношения, вообще не хотела поднимать эту тему, но чувствовала, как внутри все закипает, прятать эмоции внутри удавалось с трудом.

Признаюсь честно, я несколько раз залезала в его телефон, пока он был в душе. Зачем я это делала? Наверное, для того, чтобы убедиться в отсутствии именно любовной переписки. Возможно, я искала доказательства, в первую очередь для себя самой, что там у него все действительно остыло. Все сообщения сводились к какой-то бессмыслице!

– Где ты оставил Бакари? Я за него волнуюсь.

– Не переживай, он живет у Андреа.

– Хорошо, я приеду навестить нашего мальчика. Он, наверное, соскучился по мамочке.

Я читала и с трудом контролировала рвотный рефлекс! «Наш мальчик», «Соскучился по мамочке!».

«Аааааа, да она больная на голову! Кто называет собаку ребенком, а себя его мамой!» – думала я про себя, округляя глаза от удивления. Я тогда еще не знала, как трепетно все немцы относятся к домашним питомцам…

Однажды вечером, пока мы смотрели какую-то любовную комедию, а на улице шел ливень, телефон Армина не замолкал ни на секунду! Было такое чувство, что Юлия решила во что бы то ни стало испортить нам вечер. Не знаю, что именно она писала, но даже он психанул и выключил телефон. Я тогда еще подумала, почему бы ему ее не заблокировать…

– Кто-то настойчиво пытается меня достать и испортить нам с тобой отдых.

– Твоя бывшая?

– Да.

– Ну ты сам ей постоянно отвечаешь, вот она тебе и пишет.

– Не могу же я ее игнорировать?

– Почему? У тебя отпуск. Со мной. – Я нарочно подчеркнула «со мной».

– Она только вышла из больницы. Как бы обратно туда не угодила!

– Из больницы? Что случилось?

И Армин мне рассказал, что она настолько болезненно переживала их разрыв, что перестала есть. Из-за нестабильного

психического состояния Юлия попала в больницу, и он чувствовал себя ответственным за нее. «С одной стороны, – думала я, – он ведет себя странно, не обрывая предыдущие отношения, а с другой – это характеризует его как человека ответственного». Я не могла понять, что из этого лучше для меня.

У меня получалось отключать внутренние разговоры с самой собой с переменным успехом, я пыталась изо всех сил договориться со своим внутренним голосом, что судить обо всем слишком рано, я не знаю ситуации до конца, а узнавать и обсуждать ее у меня не было моральных сил. В какой-то степени мне приходилось играть и изображать счастье и беззаботную легкость. Возможно, именно этим я, в конечном итоге, и пленила своего будущего мужа, – тем, что не выносила ему мозг.

Мы ездили по острову на скутере, купались в бирюзовой воде, лениво валялись на пляже и ходили на тайский массаж. Каждый вечер, когда на улице был ливень, мы забирались под одеяло, смотрели какую-нибудь комедию на английском, а потом засыпали в обнимку. Армин, в отличие от Алту, любил обнимать меня во сне. С ним было так спокойно и комфортно, я слышала его дыхание мне в ухо, чувствовала, как колотится его сердце, и ощущала себя в безопасности в его сильных руках. Ради этого чувства я готова была заключать сделки со своей совестью и внутренней занудой. Каждый раз, засыпая, я думала, что хочу чувствовать это всегда. С ним было уютно. Именно уютно. Как дома.

Отпуск очень быстро подошел к концу, и на следующий день после того, как мы вернулись в Германию, мне уже надо было возвращаться в Санкт-Петербург. Я улетала со смешанными чувствами какой-то недосказанности и неопределенности, хотя за эти почти две недели мы с Арминой стали гораздо ближе…

Глава 12
Дома ждут сюрпризы

Когда я пришла в офис, то с удивлением обнаружила, что на моем месте уже сидит новая сотрудница.

– Я не могла ждать, когда ты приедешь. Маша одна не справляется. Да и потом, чувствую я, ты скоро выскочишь замуж, – сказала мне Аня.

– Ань, я не выйду замуж в этом году уже точно. Он еще не развелся.

– В смысле? Ты хочешь сказать, что он женат? – округлила глаза моя начальница.

– Ну да. Случайно узнала.

– Вот это да! Ладно, я подумаю, что нам с тобой сделать. Без работы ты не останешься, не переживай!

Аня была очень хорошая. Несмотря на то что во всем ее образе чувствовалась невероятная сила, я видела в ней подругу, старшую сестру или родную тетю, с которой было хорошо и спокойно, у которой были тридцать три невероятные истории на все случаи жизни, с которой можно было пошутить, выпить вина, вдоволь наболтаться, но в то же время я смотрела на нее снизу вверх и училась. Мне хотелось быть в чем-то на нее похожей.

Аня постоянно худела. Это так забавно! Меня всю жизнь окружают люди, которые пытаются сбросить вес. Эта высокая красивая статная женщина с русыми волосами ниже попы и невероятно выразительным славянским лицом в юности работала моделью. Самой настоящей! Летала в Париж ходить по подиуму, участвовала в съемках и рекламных кампаниях! Аня показывала свои фотографии того времени, и мы с девчонками охали и ахали, до чего она была хороша! Выйдя замуж и родив двух дочек, она изрядно поправилась и никак не могла прийти в прежнюю форму.

– Я слишком много работаю дома. А дома я работаю на кухне. А на кухне стоит холодильник. Вот и причина! – смеялась Аня.

Небольшая полнота ее не портила, но немного простила внешность. Зато какие у нее были волосы! Длинные, густые, потрясающего русого цвета!

– Когда я влюбляюсь, они рыжеют, – говорила Аня, – мне муж об этом рассказал.

А муж ее приходил к нам в офис практически каждый день с красной розой. Просто порадовать жену. Мы с девчонками смотрели на них и невольно улыбались: «Как чудесно!»

Девушкам, которые находились у нас в базе, были необходимы фотографии для портфолио. У меня была профессиональная камера и когда-то законченные курсы фотографов. И поскольку в Петербурге я планировала задержаться, Аня предложила мне вакансию штатного фотографа, я согласилась.

Примерно в это же время, откуда ни возьмись, словно чувствуя мое подвешенное состояние, мне снова стал звонить Фирдос.

– Бейби, может, ты хочешь вернуться? Я поговорю с Данишем, и он возьмет тебя на работу. Может, тебе деньги нужны? Я пришлю, ты только скажи!

– Нет, дорогой, спасибо, мне ничего не нужно, я поживу немного дома, столько лет тут не была, соскучилась. Прости.

Фирдос не терял надежду меня снова увидеть, но вот какой вопрос мучает меня сейчас, тогда я об этом не думала: «Почему же он сам не прилетел, не захотел вернуть меня?» Мне кажется, прояви он настойчивость, я бы, возможно, дала нам второй шанс… А может, и нет… В любом случае, просто так из моей жизни Фирдос исчезать не хотел, а моя жизнь в тот момент представляла собой одну сплошную неопределенность…

Глава 13
Давай жить вместе!

– У меня для тебя отличные новости! – в какой-то немыслимой эйфории позвонил мне Армин. Мы не виделись с ним больше месяца, но созванивались по скайпу каждый день. Я почти примирилась с мыслью о том, что он пока не свободен.

– Ты развелся, что ли? – попыталась пошутить я. Я уже боялась его «новостей».

– Нет, но я знаю, как мы можем жить вместе! – не унимал он свою радость и чувство гордости за то, как круто он все придумал.

– Пожениться нам надо, вот как. Другого варианта нет. Мне визу в Германию будет получить нереально, они очень неохотно ее дают незамужним девушкам до тридцати, а то и до пятидесяти.

– Нет. Я поговорил со воими друзьями, Питером и Мелани, ты поедешь к ним как au pair.

Au pair – это что-то типа няни, которая приезжает из-за границы, живет в семье, занимается детьми, помогает по хозяйству и учит язык. Многие европейские семьи берут себе в дом такого помощника, обеспечивают жильем, питанием, деньгами на карманные расходы и оплачивают языковые курсы. Это получается довольно выгодно, так как няня в той же Германии стоит гораздо дороже.

– А как я получу визу au pair? – не понимала я.

– Я все сделаю! Подам за них анкету, соберу все документы, тебе нужно будет только прийти на собеседование.

Моей маме эта идея сразу не понравилась. Она не понимала, зачем мне ехать к Армину на три месяца в качестве непонятно кого. Схема была действительно мутная, меня это все тоже немного смущало, но другой возможности быть вместе у нас не было.

– Я поеду на Новый год. Ну вернусь если что, не переживай! – отвечала я маме, но сама возвращаться, естественно, не планировала.

– Пусть женится, раз у него серьезные намерения! – Я не узнавала свою маму в этой строгости. Видимо, наученная горьким опытом моих предыдущих отношений, она уже совсем не доверяла иностранным ухажерам.

– Мам, ну ты не понимаешь! В Германии так не принято! Сначала надо пожить вместе… – О том, что Армин официально все еще находится в браке, я умолчала. Мне казалось, что, узнай

она эту деталь тогда, она меня ни за что к нему не отпустила бы.

Надо отдать должное, Армин действительно заморочился, и чуть ли не через две недели все документы были собраны, меня пригласили на собеседование для получения трехмесячной визы. Спрашивали, где я познакомилась с семьей, почему именно меня выбрали, чем я занимаюсь в Петербурге. Мое положение было достаточно шатким: в тот период я не занималась по документам ровным счетом ничем, Питера и Мелани я лично не знала, да и вообще учить немецкий не очень-то и хотелось. Конечно, на собеседовании я озвучила другую версию: познакомились мы в отеле в Турции, я безумно люблю их детей, мечтаю узнать получше немецкую культуру, на работу планирую устроиться в папину гостиницу по возвращении. Визу мне дали через неделю, и чуть ли не на следующий день я уже стояла с большим чемоданом в Пулково, не давая бабочкам в моем животе вырваться наружу. Я дико нервничала, но была настроена решительно: «Была не была, лучше сделать и жалеть, чем наоборот!»

Я летела встречать Новый год вместе с любимым, а все остальное было не важно.

Глава 14
С новым счастьем!

Новый год в Германии, в отличие от России, праздник неважный и несемейный. Обычно с размахом немцы празднуют католическое Рождество, а в новогоднюю ночь либо идут на гулянья, либо приглашают домой друзей, либо просто взрывают петарды на улице. По телевизору показывают какие-то рестроспективные программы или музыкальные чарты. Я прилетела аккурат накануне с чемоданом, полным презентов, и большими надеждами на будущее. Мне казалось, что теперь я буду в официальном статусе его девушки, а раз я буду жить у него, его бывшая наконец-то свыкнется с мыслью, что у нас с ним все серьезно. Ох, как же я ошибалась…

Праздновали мы дома у Андреа, и чувствовала я себя не в своей тарелке. Во-первых, потому что не знала традиций и языка, а во-вторых, потому что я чувствовала, что сестра Армина изо всех сил противится тому, что я прочно закрепилась в его жизни. Нет, внешне она была мила и приветлива, но, зная, что они с Юлией подруги, я представляла, о чем могут быть их разговоры.

Когда часы пробили полночь, Андреа подошла ко мне с бокалом и сказала:

– Добро пожаловать в семью!

– Большое спасибо, – ответила я, но меня почему-то передернуло.

Сославшись на усталость, я попросила Армина пойти спать пораньше.

– Да, пойдем, я тоже не собираюсь пить до утра, в отличие от Питера, мужа Андреа.

В этом мы с ним были похожи: я никогда не любила шумные вечеринки и алкоголь, для меня было важнее вовремя лечь спать, и было абсолютно все равно, новогодняя это ночь или какая-то другая, ведь наутро будет очередной самый обычный день.

В Новый год мы вступили как пара, и от осознания этого у меня по всему телу разливалось приятное ощущение какой-то стабильности и важности. Его съемная квартира внезапно стала «нашим домом», и я с полным правом смогла разложить привезенные вещи по полкам, ведь теперь я там жила.

Армин не забывал регулярно напоминать о том, что он меня любит, он не пропускал ни единой возможности сказать мне об этом. Готовила ли я ему борщ, гладила ли я белье или просто сидела за компьютером, я постоянно слышала «Я тебя люблю»,

такого проявления чувств у меня никогда не было. А еще он любил подходить сзади и обнимать меня за плечи.

Проблемы начались тогда, когда закончились выходные. Свободное время – это всегда концентрация позитива, мы стараемся провести время с любимыми и уделить им внимание. Когда Армин прилетал ко мне в Петербург, он был свободен от деловых встреч, телефонных звонков и бизнес-проектов, у меня же была работа и учеба, которую я максимально старалась отодвинуть на второй план – на пару дней это не составляло труда! Приехав в Германию на несколько месяцев, я обнаружила, что кроме домашнего хозяйства мне заниматься абсолютно нечем! Армин жил в маленьком городке, где даже до ближайшего продуктового магазина нужно было проехать восемь километров, а автобус ходил раз в полтора часа. Ни друзей, ни занятий у меня не было, как не было знаний языка и разрешения на работу. Конечно, я готовила и наводила порядок по нескольку раз на дню, но с моей деятельной натурой это было сродни заключению в одиночной камере. Армин весь день работал, да еще и из дома! Если вы думаете, что это хорошо, вы сильно ошибаетесь! Мне нельзя было ни смотреть телевизор, ни слушать музыку, ни даже кипятить чайник, ибо посторонние звуки мешали его телефонным переговорам! Телефон мог зазвонить в любой момент, и у меня было такое чувство, что он разговаривает по нему круглые сутки! Чтобы хоть как-то развлечь себя, я ходила в лес гулять с Бакари. Я ненавидела и прогулки, и сидеть в четырех стенах. Как я ни пыталась объяснить Армину, что эта жизнь не для меня и что скоро я завою на Луну, он не понимал!

Глава 15
Карнавал

В месте, где мы жили, есть одна интересная традиция, и называется она «Карнавал». Не знаю, как вы, но я при слове «карнавал» думаю о ярких открытых костюмах и самбе на улицах Рио-де-Жанейро. Представьте и вы это пестрое и веселое шествие разнаряженных жителей, перенесите его в холодный февраль в Северную Рейн-Вестфалию, добавьте немецкое пиво и задорные песенки, и получится примерно то, что возводится в культ в двух соседствующих городах – Кельне и Дюссельдорфе.

Этот карнавал знаменит, к сожалению, не только красивыми костюмами, но и вседозволенностью, и большими дозами алкогольных напитков. Жители Кельна и Дюссельдорфа постоянно соревнуются друг с другом в том, у кого карнавал пройдет пышнее, веселее и богаче! По главным улицам этих городов несколько часов подряд идут и едут на украшенных машинах наряженные клоуны, принцессы, короли, бароны, всевозможные оркестры, девушки, несмотря на погоду, одетые в короткие карнавальные платья. Все поют, кричат приветствия, бросают в толпу зрителей конфетти, конфеты, раздают стаканчики с пивом и вином. Заканчивается шествие на одной из больших площадей города приветствиями участников и концертом. Звучит очень весело, и это реально так!

Быть в этих краях во время кульминации карнавала, Rosenmontag, и не увидеть его собственными глазами – это преступление! И наплевать на пьяную молодежь, это реально очень красиво и необычно!

Я пыталась изо всех сил уговорить Армина поехать в город посмотреть на праздник, но он не поддавался!

– Я ненавижу карнавал, все пьяные, постоянно кто-то с кем-то дерется. Там нечего смотреть!

– Но я этого не видела, а столько о нем читала! Ну пожалуйста! – не унималась я.

– Нет, я не поеду. – Армин был непреклонен, и мне казалось это очень странным! Неужели он совсем не хочет хоть как-то познакомить меня с его страной, культурой и традициями?

– Тогда я поеду с соседкой, – заявила я безапелляционно.

В тот день я все-таки побывала на Кеннигсалее в Дюссельдорфе и наловила там целый мешок конфет. Карнавальная процессия действительно длилась несколько часов, и украшенные повозки были одна интереснее другой! Тут были и ведьмы, и принцессы, и пираты Карибского моря, и даже огромная статуя Ангелы Меркель из папье-маше! Люди пили пиво, знакомились и фотографировались друг с другом на улице, все были радостными и беззаботными. Этот праздник чем-то напоминал нашу традиционную Масленицу, только чучело никто не сжигал. Получив колоссальное удовольствие, я вернулась домой, уставшая, но довольная. По лицу Армина я поняла, что все-таки от моей «выходки» он не был в восторге.

Глава 16
Ревность

Каждый мой день был похож на предыдущий, и мне было невозможно скучно…

– Дорогой, мне тут абсолютно нечем заняться…

– Извини, я занят, а ты приберись дома, а то очень грязно. Все русские девушки такие неряхи?

Через некоторое время я поняла, что ему не нравится ни то, как я убираюсь, ни то, как я готовлю. Надо сказать, я очень старалась: щи, борщи, котлеты, пироги… Все свежее, в лучших традициях русской кухни, но все это было абсолютно не в его вкусе! Он сам хорошо готовил, и в конечном итоге я устала метать бисер. «Раз ему не нравятся мои старания, пусть готовит сам!» – мне кажется, любая бы так сказала!

В очередной выходной, когда я снова завела шарманку про то, как мне скучно сидеть взаперти, что я чувствую себя, как котенок, брошенный в воду без помощи, Армин предложил поехать на чай к его маме.

Сильвия была, как всегда, холодно-приветлива, ее пирог был очень вкусный, а на полке неизменно стояла фотография Юлии в красивой рамке. Я почему-то совсем про нее забыла: и про фотографию, и про Юлию.

Когда мы вернулись домой, я очень мягко попыталась сказать Армину, что мне кажется это неправильным: мы уже живем вместе, а ее фото все еще на почетном месте в доме его мамы. Вы бы видели его реакцию! Мне казалось, что из него чуть ли не пар шел! Армин завелся так, будто я его оскорбила, взял собаку, хлопнул дверью и ушел. Не было его, наверное, час, и вернулся он все еще на взводе.

– Я что, попросила что-то сверхъестественное? Почему ты не можешь намекнуть своей маме, что мне неприятно видеть фото твоей бывшей?

– Закроем тему. Я не хочу ее развивать. Я сейчас очень зол.

Честно, я не понимала ни этого упрямства, ни его реакции. Мне казалось, что одну страницу можно закрыть, если ты намерен открывать другую, да и кто может мириться с фото бывшей в рамке?

Да, я его ревновала. Внутри меня словно обрывалась струна, когда я слышала имя Юлия, оно упорно ассоциировалось у меня с его бывшей. С тех пор как в мою жизнь вошел Армин, он притащил с собой чемодан с именем Юлия. И хотя они были

женаты недолго, и вроде как он с ней в тот момент разводился, но меня не покидало ощущение, что общаться он с ней продолжает. Когда бывшие муж и жена, то есть еще не бывшие, а только разъехавшиеся и подавшие на развод, общаются, это уже прошлое или еще нет? Вы как думаете?

Однако, анализируя свои чувства, я могу сказать, что ревновала я его именно к прошлому: к тому, что у него с ней был опыт, что он ее видел в белом платье, что он ее нес на руках через порог, что она кидала букет и танцевала с ним вальс, что она всегда будет первой женой. Это чувство съедало меня изнутри, я не могла найти себе места. Мое положение тогда мне самой казалось таким никчемным! Во-первых, быть второй после нее, а во-вторых, я должна была мириться с ее присутствием в нашей жизни. Пусть в виде фотографий и телефонных звонков.

Я ревновала ко всему: к тому, что у них была настоящая свадьба, к тому, что они завели вместе собаку, к тому, что они летали в медовый месяц, а у нас на тот момент не было вообще ничего общего! Мы говорили на разных языках, выросли на разных фильмах и только-только начали жить вместе, и эта жизнь была явно не такой, как я себе представляла! Единственное, по какому поводу я спала спокойно, – у них не было общих детей. Юлия считала, что 33 года – это слишком рано. Она, кстати, была его старше на полгода. Когда я все-таки решилась спросить, почему у них не срослось, я услышала от Армина сотню причин: она пыталась его к себе привязать, ограничила его общение с друзьями, дома не готовила и вообще вела себя совсем не так, как подобает любящей жене. Я старалась не повторить ее ошибок, но у меня плохо получалось. Взять хотя бы готовку! Он просто не ел то, что я ему делала.

Когда ему нужно было уходить на деловые встречи, я оставалась дома с их собакой. Бакари был абсолютно не приучен к одиночеству, скулил и лаял на весь дом. Армина могло не быть пару часов, а иногда и пару дней, и все это время я кормила и выгуливала огромного недрессированного пса.

Дома было настолько невыносимо скучно, что я решила фотографировать все, что готовлю, и выкладывать в блог на каком-то кулинарном форуме. Сейчас я думаю, как жаль, что тогда не было Инстаграма! У меня бы сейчас было на пару миллионов подписчиков больше.

Я безумно тосковала по работе! Точнее, по какой-то бурной деятельности! Но без языка и транспорта я была связана по рукам и ногам, а у Армина совершенно не было на меня времени. Я помню, как просила его записать меня на курсы немецкого и в спортзал. Почему он этого не сделал, я не помню, но факт

остается фактом – я ощущала себя брошенной.

– Ты же жила в других странах, почему ты не можешь найти себе занятие?

– Изначально в других странах у меня была хотя бы работа и какое-никакое общество и общение, – отвечала я, казалось бы, очевидные вещи.

Армин не хотел понимать, что единственной причиной, по которой я находилась в его стране, был он. В Турцию меня позвала, во-первых, любовь к этой стране и культуре, а во-вторых, работа по специальности, а в Индию я уехала за компанию с подругой. Почему он никак не мог понять, что ситуация в Германии была абсолютно иной? Не мог понять или не хотел понимать? Может быть, и то, и другое.

Месяца через полтора не выдержал ни он, ни я. Я попросила Армина купить мне билет обратно, что он и сделал.

– Завтра у тебя самолет. Я отвезу тебя в аэропорт.

Когда я услышала эти слова, на меня словно камень рухнул. «Все кончено», – подумала я.

Часть 2

Глава 1
Возвращение домой

Я опять сидела в самолете. Снова улетала на родину с тяжелым чувством… Мне вновь приходилось признаться себе, что ничего не получилось, и разный менталитет и жизненные устои действительно не самая лучшая почва для создания крепких отношений. Возможно, у нас с другими национальностями слишком разные ожидания? Мы привыкли к разным моделям поведения, и создание семьи с иностранцем – утопия?

Я никогда специально не стремилась завязать отношения или создать семью с мужчиной из другой страны. Так получалось! До восемнадцати лет я училась днем и ночью: французская гимназия на «отлично», художественная школа, курсы испанского, затем училась на гида-переводчика в «Интуристе», потом был туристический колледж, параллельно практика в отелях Петербурга (я прошла все службы, от горничной и прачечной до службы приема и размещения), позже к этому списку добавился университет и спортзал.

Когда все подруги хвастались бойфрендами и романтическими свиданиями на фоне разводных мостов, я сдавала экзамен на французском на очередную лицензию в качестве гида-переводчика в музеи нашего города. Я помню, как с завистью и замиранием сердца смотрела на такие «взлослые» отношения своих одноклассниц и одногруппниц. Как после занятий они ходили за ручку гулять, посещали кино и кафешки, выезжали на природу с родителями. Я смотрела на них и думала, что у меня тоже когда-нибудь все это будет…

В восемнадцать я стала жить и работать в Турции, на моем пути повстречался Алту, и я чуть там не осталась жить навсегда. Вы же помните эту историю длиной в три года «Под турецким небом»?

В двадцать один я уехала в Индию склеивать свое разбитое сердце и в итоге чуть не разбила сердце такого прекрасного и доброго Фирдоса. И когда я снова оказалась в Петербурге, в мою жизнь вошел Армин. Не вошел даже, а ворвался, открыв дверь с ноги! Просто в том возрасте, когда все думают о замужестве, моя жизнь и работа были в другой стране. Так вышло.

Я не знала, как это, любить со своим мужчиной одну и ту же еду, смеяться над одними и теми же шутками, не утруждая себя объяснениями, почему это смешно. Не знала, как это, когда ты говоришь крылатую фразу, а твой спутник тут же понимает, из

какого она советского фильма. Да я даже не знала, каково это, говорить на одном языке! Просто так, без этих трудностей перевода!

Я сидела в самолете, и в моей голове крутились вопросы: «Может, мне и правда лучше никуда не уезжать? Может, не мое это?» и «Ну почему, почему у меня все так, а не иначе? Почему самые молодые свои годы я вынуждена тратить на то, чтобы кому-то что-то объяснять? Какого черта я не ищу легких путей? Что со мной не так?».

Опять я начала сомневаться в себе!

Единственный человек, кому я решилась все рассказать по приезде, была моя мама. Мне пришлось поставить ее в известность и о семейном положении Армина, и о том, что происходило во время моего присутствия в Германии.

– Ты его любишь? Ты уверена в том, что это судьба? – спросила у меня мама.

– Я не знаю. Мне сейчас очень трудно. Я запуталась. Я не знаю, что делать.

– Ты его любишь?

– Да.

Да, я была уверена в своих чувствах. И никогда еще мне не было так тяжело. Я действительно была потеряна и не понимала, что делать. С одной стороны, правильным было бы дождаться его развода, какой-то определенности в наших отношениях, но с другой – я не понимала, есть ли у нас отношения после того, как он отправил меня домой. Неужели так просто можно сдаться? Неужели наша встреча была ошибкой? Нет, не могла я ошибиться. Мне просто не хотелось в это верить.

– Если это судьба, значит, ничто не сможет ее изменить, – сказала мама, – значит, это действительно твой человек, и вы будете вместе, поверь мне.

– А что мне делать сейчас? Мне кажется, что с его стороны все кончено. – Я еле сдерживала слезы.

– Ничего не делай. Просто доверься Судьбе. Если вам суждено быть вместе, он сам сделает шаг навстречу. Ты уже достаточно сделала. Пропади, не пиши ему. Он сам напишет, вот увидишь.

Мама обняла меня, трясущуюся от рыданий.

– А что я скажу людям? Все же знают, что я уехала на полгода. Как я объясню свое возвращение?

– Учебой. Скажешь, что прилетела заканчивать институт экстерном. Как раз сконцентрируешься на учебе и отвлечешься. Не переживай. Нечего слезы попусту лить. Он прилетит, вот увидишь! Только теперь ему придется приложить усилия для того, чтобы ты была рядом. – Она погладила меня по голове. – Все будет хорошо, моя малышка. Никто и слезинки твоей не стоит. Выше нос!

Моя мама всегда была очень мудрой женщиной, она знала, какие слова сказать, чтобы мое сердце откликнулось. Я верила ей безоговорочно. Слезы высохли сами, я расправила плечи и последовала ее совету.

Глава 2
Новая жизнь

На следующий день я поехала в свой университет узнавать насчет экстерна. Честно говоря, туризм к тому моменту меня уже не так привлекал, как во времена учебы в колледже. Той базы знаний, которую нам дали там, и моего колоссального опыта работы в различных службах отеля мне хватало сполна, чтобы без проблем сдать выпускные экзамены и написать дипломную работу, над которой я уже потихоньку начала работать в Германии. Мне хотелось с пользой провести время в Петербурге и загрузить себя по максимуму, о чем я и сообщила в деканате.

– А почему бы тебе не получить параллельно второй диплом? Не думала об этом? – сказала мне мой куратор.

– Как это?

– У нас есть возможность совместить две специальности. У тебя отличные оценки и достаточное количество часов практики в туризме. Не хочешь выбрать смежную специальность? Тебе автоматом засчитают все общие предметы, останется сдать специализацию и пройти практику.

– Хочу, конечно! – с энтузиазмом ответила я. – А есть что-то связанное со спортом?

– Конечно! Менеджмент в спорте. Только с практикой придется поднажать. Сможешь самостоятельно найти себе место?

– Смогу! – От мысли о том, что всего за год я могу получить второе высшее, вскружило мне голову.

Из деканата я вышла с направлением на сдачу экзаменов экстерном и новым отчетным листом по направлению «Менеджмент в спорте».

Я вернулась работать в агентство фотографом по выходным, а на будних днях планировала с утра до вечера проводить в библиотеке, зубрить налогообложение и другие сложные предметы. Для второй специальности мне срочно нужно было не просто найти место практики, но и самостоятельно прослушать специальные лекции.

Когда ты хочешь получить образование экстерном, приходится прикладывать усилия. Я на все сто уверена, что учиться на дневном гораздо легче, чем самостоятельно сидеть в библиотеке и выискивать нужные знания, но я была уверена в собственных силах и способностях. Когда ты студент очного отделения, все, что от тебя требуется – прийти и слушать. Возможно, вы со мной не согласитесь, но я убеждена, что

преподаватель проделывает колоссальную работу, чтобы впихнуть знания в студента! Четкая структура урока, интересные факты, объяснения и проверка вызовом к доске или промежуточными тестами – и вуаля! К эезамену практически не надо готовиться, все в твоей голове! Когда же ты заочник, то ты предоставлен сам себе, в твои задачи входит не просто открыть конспект и прочитать, но найти нужную книгу, а то и не одну, выудить из нее необходимую информацию, разложить ее по полочкам в голове – ведь нет учителя, делающего эту работу за тебя! А потом, придя на экзамен, нужно еще не растеряться, полностью раскрыть ответ на вопрос, рассказать все, что ты знаешь, и уверенно чувстововать, если тебя спросят о деталях. Да, я уверена, что заочникам приходится сложнее.

От Армина, как ни странно, не было вестей, и я боролась с диким желанием написать ему первой. То и дело я проверяла свою почту и телефон, и отсутствие писем и СМС все больше утверждало меня в мыслях о том, что с его стороны поставлена точка. Мне почему-то очень хотелось написать Фирдосу, посыпать голову пеплом и сказать, что я была не права. Я открыла свою страничку на Фейсбуке, но меня там ждал очередной сюрприз…

– Я вчера навещала СВОЕГО мужа. Приготовила ему восхитительную лазанью с лососем, и мы вместе погуляли с Бакари.

Я не могла поверить в то, что читала. Это было сообщение от Юлии. Дрожащими руками с потными ладонями я набрала ей ответ:

– Я очень рада. Как мило с твоей стороны, что ты решила мне об этом написать. Можно узнать, с какой целью?

– С той, чтобы ты не обольщалась. Ему нужен был кто-то на пару раз. Ничего личного.

В глазах помутнело, голова закружилась, сердце рухнуло в пятки. «Ну и пофиг! – сказала я себе и удалила переписку. – Пусть возвращается к своей бывшей, мне все равно!»

Я врала себе, мне не было все равно. Меня трясло, но я старалась отогнать от себя мысли и вопросы «почему?» и сконцентрироваться на поиске курсов спортивных инструкторов, сейчас нужно было занять себя делом.

Долго искать не пришлось, школа «Фитнес профи» предлагала за полгода получить нужную мне специальность с практикой в одном из самых больших фитнес-клубов Петербурга и необходимыми мне лекциями от преподавателей Лесгафта. «Бинго!» – подумала я и записалась на собеседование.

– Занятия будут каждый день по вечерам, обходной лист от института нужно будет заполнить самостоятельно. У вас будет

безлимитное посещение клуба «Олимп» для прохождения практики. Минимум нужно будет набирать восемнадцать часов в неделю, чтобы вам закрыть все долги в институте, – сказал молодой парень, выслушав цель моего обучения. – Вы готовы? Это будет очень интенсивное обучение.

– Готова! – уверенно ответила я, плохо понимая, что именно меня ждет.

– Тогда добро пожаловать в группу! Новый поток начнется через неделю, вы вовремя нас нашли.

Договор был подписан, оплата курсов внесена, и уже выйдя из приемной, прикинула в голове, что восемнадцать часов в неделю – это по три часа разных групповых программ ежедневно. «Буду ездить к семи утра», – подумала я, не принимая во внимание свои физические возможности.

Глава 3
Мне тебя не хватает

«Милая, мне тебя не хватает. Прости за долгое молчание, мне нужна была пауза, чтобы разобраться в своих мыслях. С тех пор как ты уехала, я каждый раз жду, что ты выйдешь из ванной, не могу привыкнуть к тому, что не натыкаюсь на твои тапочки, которые ты вечно забываешь под столом, твои полки в шкафу пустые, и мое сердце тоже пустое. Без тебя… Я знаю, что это было ошибкой – купить тебе обратный билет, но, может быть, ты вернешься обратно? Мне тебя не хватает…»

Такое письмо я обнаружила в тот день, когда подписала договор на обучение. В сердце защемило, и на глаза почему-то нахлынули слезы… Нет, сейчас я точно не готова возвращаться, да и ради чего? Чтобы еще через месяц он снова взял паузу, чтобы разобраться в себе? Чтобы опять бросить все и на непонятных началах переехать? Я уже так обжигалась однажды! Теперь мне нужна была пауза, и если я ему и дам второй шанс, то только в статусе официальной жены! Никакой другой вариант меня не устроит, мне уже не восемнадцать. Да и письмо от его бывшей или все еще настоящей жены било волной в 120 децибел у меня в висках. Несмотря на щекочащее желание написать ему ответное письмо, я выдержала театральную паузу и ответила только на следующий день. Мое письмо состояло из одной-единственной фразы:

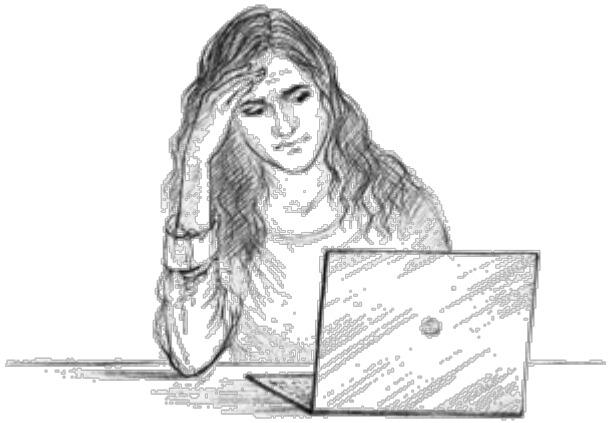
«Ты мне лучше скажи, действительно ли вкусной была лазанья?»

«Какая лазанья?» – тут же пришел ответ.

«Та, которую тебе заботливо приготовила твоя Юлия. С лососем, кажется».

Я все еще не понимала, он издевается, играет со мной в игру или он реально не понимает, что происходит?

«Твоя бывшая мне написала, как классно вы провели вместе выходной».



К моему большому удивлению, он не стал ничего отрицать, объяснять и оправдываться:

«Я пытаюсь быть ей другом. Ей сейчас очень плохо. Но мы просто друзья. Я люблю тебя».

«Знаешь, неделю назад пауза нужна была тебе, а теперь пауза нужна мне. Мне нужно подумать, выйдет ли у нас с тобой что-то, но третьего в наших отношениях я точно не буду терпеть. Прости меня, но я не приеду. Ни сейчас, ни через неделю, ни через месяц. Ты меня очень сильно расстроил, и я не уверена, что я смогу это забыть. У меня началась учеба, и я должна сконцентрироваться на ней. Я буду тебе благодарна, если ты не будешь отвлекать меня своими письмами!» – Я дописала последнюю фразу, уже рыдая, перечитала письмо еще раз и нажала «Отправить».

Помня предыдущий опыт отношений, я была почти уверена, что это конец. Он не напишет и не приедет. В душе я вновь корила себя за то, что не осталась в Индии с Фирдосом. «Как я могла оставить этого святого человека, который и слезинки моей не допускал? Почему я была настолько слепа? Почему я вдруг решила, что встреча с Арминой была уготовлена мне судьбой? Почему я поддалась минутной слабости и все разрушила? Может быть, не поздно все исправить?» – думала я, а по щекам ручьем катились слезы.

– Дочуль, ты во всем права! – утешала меня мама. – Если он тебя любит, если это реально судьба, он сделает все возможное, чтобы тебя не потерять. Сконцентрируйся на учебе, не думай о нем. Вот увидишь, все будет так, как должно быть. Даже не думай расстраиваться!

Не будь рядом мамы, я бы снова наломала дров. Я была уверена, что она права. Моя мама была подругой не только мне, но и всем моим подругам. Они часто приходили к нам домой, чтобы спросить у нее совета. Ее мудрости и женской энергии мог

позавидовать любой психолог и женский коуч. Я верила ей безгранично. Она точно знает, что нужно делать.

– Не плачь, вытри слезы, пойдем вина выпьем! Ты все правильно сделала.

Глава 4
День рождения

14 апреля, в мой день рождения, все родственники пришли к нам домой, чтобы в кои-то веки поздравить меня лично, а не по телефону. Последние несколько лет в этот день мой телефон разрывался от звонков родных и друзей, и все они сетовали на то, что я так далеко, и вот впервые за эти годы все они пришли, чтобы меня обнять и подарить мне цветы.

Со времени моего возвращения в Санкт-Петербург прошло чуть больше месяца, Армину я не писала и не звонила, но и он не проявлял никакой активности. Больше всего я боялась лишних расспросов бабушек и теть, но мужественно взяла себя в руки и готовилась к худшему.

Когда все были в сборе и папа откупорил бутылку шампанского, в дверь позвонили.

– Мы кого-то еще ждем? – спросила я удивленно.

– Может, соседка пришла поздравить? – так же удивленно спросила мама. – Открой дверь, это явно к тебе.

Пока я шла из кухни в прихожую по нашему длинному коридору, я перебирала в голове варианты, кто бы это мог быть. Когда я открыла дверь, моему удивлению не было предела. В дверях стоял Армин. В деловом костюме и с цветами.

– Я не мог не прилететь. С днем рождения!

Мне безумно хотелось броситься ему на шею, удивление сменилось невероятным ощущением радости, сердце заколотилось так, будто сейчас выпрыгнет из груди! Он прилетел из Германии, чтобы меня поздравить после шестинедельной паузы, он не побоялся, что я могу его отправить обратно. Это могло значить только одно – я ему действительно нужна.

– Пустишь меня? – виновато сказал он и протянул мне цветы и небольшой сверток, в котором были мои любимые духи.

– Ты прилетел? Глазам своим не верю! – Я все еще стояла у открытой двери на лестничную площадку. – Как?

– На самолете. Так я могу войти?

Родственники звали меня к себе на кухню, а мы стояли все так же у открытой двери и целовались. Боже, я помню это, словно все было вчера. Все мои обиды, переживания и тревоги словно рукой сняло! Он меня любит! Он ничего никому не сказал, сел в самолет посреди рабочей недели и прилетел.

Когда мы вошли в кухню, все замолчали.

– Знакомьтесь. Это Армин, – все, что я смогла сказать, и мой голос дрожал от волнения.

Все вокруг начали суетиться, искать еще один стул, чтобы усадить гостя. Я видела теплые глаза своих бабушек и нахмуренное лицо своего папы, а мама взяла у меня букет и сказала на ухо:

– Я же тебе говорила! Вот видишь!

Папа серьезно протянул Армину руку и пробурчал:

– Игорь Альбертович.

Мой папа никогда не отличался доброжелательностью при первом знакомстве, и я предполагала, почему. Он хотел дать новоиспеченному жениху понять, кто в доме хозяин и что свою дочь он в обиду не даст.

В тот день, вместо того чтобы произносить тосты за мое здоровье, все расспрашивали Армина обо всем на свете, тетушки были настроены очень скептически, но никто не знал, что происходило между нами последние несколько месяцев. А я? Я сидела рядом с ним, и с моих губ не сходила улыбка. Я была счастлива и уверена в нем как никогда!

Глава 5
Новый член семьи

Если бы я могла описать свое состояние в те дни, я бы однозначно сказала: «Уверенность». Я была именно уверена в том, что Армин – мой мужчина. Когда подобная ситуация была в моей жизни с Алту, я делала ставку на то, что он прилетит, попросит прощения, поговорит со мной, заберет с собой. Когда я уехала от Фирдоса, он тоже не прилетел меня возвращать. А Армин прилетел. Тысячи километров, российская виза – ничто не послужило ему препятствием. Значит, он действительно был настроен серьезно! Значит, слова Юлии, которые она написала мне на Фейсбуке, были пустыми! Они ничего не значили! Все, что было важно – это его действия. Ощущение безграничного счастья и радости накатывало волной, и мне хотелось визжать от радости! Даже начавшаяся учеба и практика не могли перекрыть моих мыслей о будущем. Один момент меня все-таки смущал. Армин все еще был де-юре женат.

– Скажи, а когда твой бракоразводный процесс закончится?

– К сожалению, определенной даты у меня нет. Он длится минимум год, ты же знаешь!

– Она не будет строить козни?

– Нет, не должна. Мы с ней еще раз серьезно поговорили, и я попросил ее тебе не писать всякую ахинею. Кстати, тебе все-таки придется сделать визу. Мои друзья в Мюнхене женятся в августе, и я очень хочу, чтобы ты поехала со мной. Но лучше бы, конечно, ты прилетела в следующем месяце.

– Я боюсь, что в визе мне теперь могут отказать.

– Не откажут, я пойду с тобой и все им объясню.

Я действительно боялась, что визу мне могут не дать. В немецком консульстве все было очень строго, и их могло насторожить, во-первых, то, что я запрашивала визу au pair на полгода и вернулась через два месяца, а во-вторых, что теперь я еду «к друзьям». Мне все еще было меньше тридцати и я все еще была не замужем.

– Слушай, а давай заведем собаку? – неожиданно для себя самой предложила я. У меня в голове все еще были мысли о том, что с Ней его связывал общий питомец, а нас с ним – **ничего**. Мне казалось, что, если мы заведем собаку, этот новый совместный опыт нас еще больше сплотит.

– Ты уверена? Ты же пропадаешь с утра до вечера на курсах, куда тебе собака?

– Ну пожаааааалуйста! Маленькую! Китайскую хохлатую! – Я давно любовалась этой породой, да и несмотря на то, что в Петербурге жила моя семья, я чувствовала себя как-то одиноко. – Она будет напоминать мне о тебе. Давай, пожалуйста!

– Ты же понимаешь, какая это ответственность?

Я кивнула головой, и в тот же день мы поехали к черту на кулички забирать маленького щенка из питомника.

Так у нас появилась Жасмин. Это был маленький дрожащий комочек, который помещался на ладошке. Помню, как Армин посадил ее себе за пазуху и вез в метро, а она очень боялась, дрожала и постоянно облизывала его руку. Я смотрела на нее, на него, и меня вдруг окатило чувство непонятной тревожности. Я вдруг поняла, что собака – это почти как ребенок, и это надолго. До покупки Жасмин я прочитала несколько книг по кинологии и изучила эту породу, то есть решение завести щенка было обдуманным и взвешенным, а не спонтанным, как могло показаться со стороны. Просто я долго к этому шла, постоянно взвешивала все «за» и «против», и моих «против» было больше. В Санкт-Петербурге я жила с родителями, а не отдельно, я училась в будние дни и по-прежнему подрабатывала по выходным в агентстве, и я бы, наверное, так и не решилась бы на этот ответственный шаг, если бы не дурацкие мысли о том, что у Армина с Юлией была общая собака, а у нас не было. Господи, ну и глупости, на самом деле! Однако сейчас я понимаю, что мне тогда это действительно было нужно.

– Мам, мы едем с подарком мне на день рождения, – написала я СМС.

– Если это домашнее животное, домой можешь не приходить, – пришел мне ответ.

Я догадывалась, что мама будет против! У нас тринадцать лет была собака, ирландский сеттер Долли. Папа купил ее, чтобы ездить на охоту, но преподнес все маме, будто бы это было сделано для меня. Забавный и милый рыжий щенок вскоре превратился в стройную грациозную собаку, с которой надо было гулять трижды в день в любую погоду, дрессировать ее и кормить, и вдобавок ко всему она еще постоянно линяла.

Дважды в год папа ездил с ней на охоту на уток, все лето собака проводила с бабушкой на даче, а все остальные месяцы вынуждена была находиться в квартире в центре города. Кто ухаживал за ней, кто чистил мебель и вычесывал шерсть из ковров? Конечно же, моя мама! За тринадцать лет ей это порядком надоело, и она зареклась заводить домашних животных.

Не знаю, о чем я думала, предложив Армину завести щенка!

Возможно, мыслями своими я уже жила с ним в Германии, а, быть может, желание получить с ним совместный опыт воспитания питомца затмил здравый разум. В любом случае пути назад я не видела, отказываться было поздно, и Жасмин была уже с нами. «Пару дней я перекантуюсь у Армина в гостинице, а потом куда? – Мысли о том, чтобы отдать собаку обратно, у меня не возникло. – Это мой выбор, я должна ему следовать!»

На обратном пути из питомника я написала эсэмэску своей бабушке: «Галюнь, приютишь нас с детенышем?» Бабушка, конечно же, не могла отказать, и после отъезда Армина я переехала к ней.

Кстати, с практической точки зрения жить в ее квартире на Охте мне было удобнее: во-первых, бабушка с апреля по октябрь уезжала на дачу в Псковскую область, во-вторых, в ее дворе была большая зеленая площадка для выгула собак, а в-третьих, практика от моего универа была в нескольких трамвайных остановках от дома.

Глава 6
Жасмин

Это была моя идея назвать ее в честь цветка. Когда я увидела этого голыша со смешным хохолком и гривой персикового цвета, мне почему-то показалось, что она похожа на цветочек, а я очень люблю жасмин. Маленькая голенькая китайская хохлатая собака. Вопреки распространенному заблуждению, эта порода не выводится искусственным образом, а является одной из самых старых на планете.

Сколько радости приносила эта егоза! Она так смешно поднималась на задние лапки и пританцовывала, что я готова была смотреть на это вечно! Одно ее ушко стояло, а второе висело, и все мои попытки его укрепить были тщетны. Она забавно тявкала и рычала, играя, и с разбегу запрыгивала мне на коленки. Ходить долго эта малышка отказывалась напрочь, поэтому я всегда с собой носила специальную сумочку, хоть эта порода отнюдь не для саквояжей.

Жасмин любила огурцы и фрукты. Вы, кстати, знали, что

собаки могут быть вегетарианцами? Я не знала до того, как прочитала кучу справочников по этой породе.

Каждое утро я ее выводила на улицу, хотя заводчица советовала приучить собаку к лотку. Это нам тоже удалось, хоть и стоило испорченного ковра и моих нервов. Вы думаете, ребенка сложно приучить к горшку? Значит, у вас не было собаки.

Ночью эта грелочка забиралась ко мне под одеяло и очень громко храпела. Как такая маленькая собачка может так громко храпеть, спрашивала я себя. Пару раз в сонном бреду я искала рядом Армина, чтобы попросить его перевернуться на бок, но его рядом не оказывалось.

С появлением Жасмин в моей жизни я поняла, что такое ответственность, но это было только в радость.

Глава 7
Любовь на расстоянии

Вся наша жизнь состояла из отлетов, прилетов и ожиданий. Ожиданий встречи, ожидания разлуки. Между нами снова были километры писем и эсэмэс, содержательных и не очень.

Помните, Куприн писал, что разлука для любви – то же, что ветер для огня: маленькую любовь она тушит, а большую раздувает еще сильнее. Я понимала, что с каждым днем крепну в своем чувстве, однако где-то в глубине души я боялась, что не смогу прижиться в Германии. Когда ты впервые обжигаешься о горячий чайник, потом очень сложно решиться притронуться к нему снова, даже если он остыл. Так и я боялась второй попытки остаться в его стране.

Между моим днем рождения и свадьбой друзей из Мюнхена было ровно пять месяцев. Я подала документы на визу, но мне, как я и ожидала, отказали. Это значило, что теперь я как минимум пять месяцев не смогу навещать Армина, и ему придется летать ко мне самому. Я помню, что он писал какие-то 100 500 писем на имя консула, объяснял, прилагал приглашение на свадьбу, и в конечном итоге летом в моем паспорте сразу после печати об отказе нарисовалась немецкая виза со штампом на всю страницу, в котором было написано: «Не имеет права работать, учиться и выходить замуж».

– Прекрасно! Я не имею права выходить замуж! – Мне почему-то было очень смешно. – Как будто я с бухты-барахты решу вдруг выйти замуж! Очень смешно!

Я сделала Жасмин все необходимые прививки, оформила паспорт и поставила чип и стала ждать поездки. Точнее, как ждать? Я была по уши загружена учебой и практикой! Каждое утро вставала в пять часов, выгуливала собаку, завтракала наспех и ехала на трамвае в свой фитнес-клуб набирать часы практики. Каждый день – минимум три занятия одно за другим, а вечером – примерно 4–5 часов аэробики и отработки связок и танцевальных движений. Я не просто валилась с ног, я даже сидеть могла с трудом! Днем я проводила время в библиотеке, зубря специальные термины и названия. Анатомия, биомеханика, менеджмент, прикладная математика, а еще тренировка чувства ритма и слуха… Это было очень тяжело! Зато моя фигура менялась на глазах! Ноги стали твердыми и подтянутыми, живот – рельефным, к тому же улучшилась выносливость и растяжка. Мне безумно нравились эти перемены, хоть и стоили они

огромных усилий. Хотя… фигура была лишь бонусом, самое главное для меня было – сдать экзамены и набрать нужное количество часов практики.

По выходным я все так же подрабатывала фотографом в агентстве, фотографировала женщин, мечтающих выйти замуж. Это, кстати, был очень интересный опыт! Женщины приходили разные: уверенные в себе и не очень, красивые и обычные, молодые и взрослые, неопытные и разведенные. И мужчин они искали тоже разных: семейных или легких на подъем, добрых или состоятельных, умных или простых.

Вот вы думаете, что самое главное в фотографии для брачного агентства? Кофточка и макияж? А может, поза и прическа? Или любимое домашнее животное? Да, конечно, в фотографиях для брачного агентства мелочей не бывает, и важно абсолютно все, ведь первое впечатление у потенциального жениха складывается именно по ним. И вряд ли фото во фривольной позе в бикини с бокалом шампанского расскажет ему о том, что вы прекрасная хозяйка и ориентированы на создание семьи. Но знаете, что самое главное? На что западают 100 % мужиков?

Глаза! Живые, блестящие, яркие, бездонные, искренние, полные надежды и веры в лучшее будущее! Да! Глаза – зеркало души, и это неспроста. В глазах должно быть отражено все, именно по вашему взгляду ваш будущий муж будет пытаться разглядеть вашу душу.

И я фотографировала именно душу, отраженную в глазах. Чем естественнее фотография, тем больше интереса! Юбка лучше брюк, улица лучше студии, а незамысловатая укладка лучше корабля на голове и уж тем более отсутствия какой бы то ни было укладки в принципе. Яркий макияж и слишком откровенное декольте скорее отпугнет, чем привлечет мужчину. Фото с домашними животными расскажут ему о том, что вы умеете заботиться. Если это фото в купальнике, то лучше, если оно с отдыха или выглядит максимально естественно, он не должен подозревать, что вы сфотографировались специально для агентства. Слишком профессиональные фотографии – тоже ничего хорошего! В этом и заключается мастерство фотографа в брачном агентстве – сделать такие снимки, чтобы никто не догадался, что они сделаны специально и еще и отретушированы.

Знаете, вспоминаю свою жизнь, и столько интересного в ней, оказывается, происходило! Каждый опыт – бесценен, и чем больше ты общаешься с разными людьми из разных социальных слоев, тем больше ты развиваешься и движешься вперед!

Среди наших «невест» у меня даже появились приятельницы, многих из них Аня выдала замуж в Германию, Францию и Норвегию. А на моем месте переводчика за то время, что я моталась туда-сюда, сменилось две девушки.

– Это место проклято! – смеялась Аня. – Каждая, кто садится на этот стул, выходит через пару месяцев замуж! Вот скажи, как вы это делаете? А мне потом нового переводчика искать.

– Ну просто ты всегда симпатичных девочек берешь, лучшие мужчины на них сразу же и западают. Бери лучше страшненьких! – посоветовала я, едва сдерживаясь от хохота.

– Представь, придет жених, увидит крокодила… так он же от нас сразу сбежит! Подумает, что у нас в базе все такие! Какая-то неправильная стратегия, – приняла мою игру Аня и принялась рассуждать с выражением:

– Ну тогда ничем больше помочь не могу. Судьба, видать, у тебя такая – текучка кадров. – И мы обе покачали головами, попивая отвратительно горький брусничный отвар.

– Ты не морщись, пей! От отеков хорошо! – сказала Аня, видя мое выражение лица. – Ты сама в базу, кстати, не хочешь?

– Ань, да ну тебя! У меня же Армин есть.

– Мне кажется, на пару свиданий тебе сходить не помешает все же.

– Спасибо за предложение, я обязательно над ним подумаю, – ответила я с улыбкой, понимая, что, как и любому брачному

агентству, Ане тоже нужна та самая «нажива», на которую клюют женихи, но на свидания я совсем не хотела.

Для меня вообще было как-то неправильно встречаться с кем-то, когда мое сердце уже кому-то принадлежало. Я долго думала над тем фактом, что в Индии я вела себя совсем по-другому, и после анализа своих чувств пришла к выводу, что все это было потому, что я там никого не любила. Мое сердце было большим и абсолютно свободным, и я могла пускать в него нескольких мужчин, а сейчас оно было занято одним-единственным, и даже на пушечный выстрел никого к себе подпускать не хотелось.

Глава 8
Выходи за меня!

В начале июня Армин все-таки прилетел на два дня. Причем сделал он это тайно. Причиной его приезда был разговор с родителями. Это потом я узнаю от мамы, что они встречались в «Бальзаке» на Маяковского, что папа устроил моему молодому человеку допрос с пристрастием о его жизни, образовании, бизнесе и планах на будущее.

В середине мая я получила письмо по электронке с просьбой о встрече от Армина. В письме красивым Hochdeutsch говорилось, что наш будущий зять хотел бы встретиться на нейтральной территории втроем – папа, я и он. Тема встречи: «Я хотел бы официально попросить руки Алионы».

Я знала, насколько важна была эта формулировка для жениха. Всем известно трепетное отношение отцов к выбору избранника дочери. Мне необходимо было пригласить переводчика «из своих», поскольку Армин на любых переговорах отличается красивым слогом и умением быть лидером. Я понимала, что моего забытого немецкого не хватит, чтобы папа и мой избранник поняли и оценили друг друга по достоинству.

Я пригласила переводчицу, забронировала столик в уютном ресторанчике рядом с домом и в назначенный час, жутко волнуясь (Почему? Не знаю), практически на ватных ногах вошла в зал ресторана в сопровождении папы и переводчицы. Армин уже сидел за столиком. Мы уселись напротив, девушка-переводчица заняла место рядом с Арминым. Папа сразу взял инициативу в свои руки: «Предмет нашего разговора известен, Алиона – единственная и любимая дочка, и, да, мы можем сказать, что скорее всего, учитывая все составляющие, она имеет очень высокую планку по отношению к своей будущей семье, есть ли у тебя, во-первых, материальная возможность создать семью…»

Я думаю, что этот вопрос был бы первым для любого кандидата в зятья. Не скажу, что папа очень прагматичен, даже скорее он романтик, когда речь идет о выборе, но когда отец говорит о будущем дочери, наверное, включается бизнесмен.

Армин не обиделся. Скорее даже обрадовался, потому что ему было что ответить на этот вопрос. Он сказал, что его доход в прошлом году составил энную сумму с некоторым количеством нулей, и об этом есть сведения в открытом доступе на сайте налоговой службы Германии. Папа удовлетворенно хмыкнул. Вообще было видно, что общаются два человека дела, очень

ответственно подходящих к ситуации.

Переводчица периодически возводила глаза к небу и бормотала: «Боже, литературный немецкий, эти обороты, это как «милостивый государь». Да, Армин очень старался произвести впечатление.

Во-вторых, после вопросов о материальной составляющей будущей семьи папу интересовали вопросы: «Где вы будете жить? Насколько толерантно отношение к русской семье? Действительно ли решение о женитьбе продумано и на всю жизнь?»

С переводчицы капал пот. Я, как могла, помогала.

Разговор длился примерно час. Мы умудрились даже заказать и съесть по какому-то салату, но, конечно, никто никогда не вспомнит, что ел.

Мы волновались. Мне хотелось, чтобы мужчины поняли и оценили друг друга по достоинству. «Я понимала, что скорее всего Армин теперь часть нашей семьи, и это надолго…» – Вот что вспоминает мама об этом дне.

* * *

– Я кое-что для тебя привез! – сказал Армин, улыбаясь, и вынул из кармана небольшую деревянную коробочку. Он все-таки приехал ко мне после встречи с родителями, радостно сообщив по телефону, что решил сделать мне сюрприз.

«Неужели кольцо?» – подумала я, но радости от этой мысли не ощутила, скорее неприятное чувство, как перед экзаменом, к которому ты не подготовилась.

Он протянул мне подарок:

– Открывай!

На черном бархате красовалось колечко серебристого цвета с бриллиантом в форме ромба. Я не знала, что сказать.

– Это бриллиант специальной огранки! Она называется «принцесса», кольцо из белого золота. Посмотри, как сверкает!

– Я не разбираюсь в драгоценных камнях, – ответила я и зачем-то съязвила: – В отличие от твоей бывшей.

Сама не знаю, что на меня нашло и зачем я это сказала. Я знала, что Юлия была ювелиром, но данная ремарка была точно некстати.

– Тебе нравится? – Армин сделал вид, что пропустил мою фразу мимо ушей.

– Я не поняла, это обручальное, что ли? Ты мне предложение сделать хочешь?

– Да. Выходи за меня!

– Когда? Точная дата? – не унималась я, как будто внутренний бес выпускал пар наружу. Мне абсолютно не хотелось визжать от восторга, хлопать в ладоши, кидаться ему на шею с возгласами «Да! Да! Да!», мне почему-то хотелось показать полное безразличие и уколоть его побольнее.

– Я не могу дать тебе дату, ты же знаешь. Я даже не знаю, когда я точно разведусь.

– Ну вот когда узнаешь, тогда и поговорим, – сказала я и отдала Армину его дорогущее кольцо с бриллиантом особой огранки.

Конечно, он был расстроен! Нет, я бы сказала, что он был не просто расстроен, он был в бешенстве, но старался это скрыть, а мне казалось, что я все сделала правильно.

Не знаю, на что рассчитывал Армин, делая мне предложение, с дорогущим кольцом из белого золота с бриллиантом особой огранки. Тогда у него был свой бизнес, и кольцо, стоимостью с автомобиль, он мог себе позволить. Наверное, любая на моем месте воскликнула бы: «Вау!» и бросилась ему на шею. Я же спокойно отдала кольцо ему обратно и посоветовала хорошенько подумать, действительно ли он хочет быть моим мужем. Вот предупреждала же его, что со мной непросто, но он не послушал меня и через месяц это кольцо снова вернулось ко мне. Я опять отказала. Забегая вперед, скажу, что сдалась я только на третий

раз, надела кольцо и через неделю его ПОТЕРЯЛА.

На улице было холодно, я работала ассистентом фотографа на свадьбе, и колечко скатилось с окоченевшего пальца где-то в районе Второго дворца на Фурштатской. Спохватилась я поздно вечером, когда ехала на автобусе домой.

Знаете, что сказал Армин?

– Ну и забей на кольцо! У него, видимо, судьба такая!

А мне было тогда так стыдно, что я сначала трижды его брать не хотела, а потом еще и посеяла. Я написала объявление на стене ВКонтакте, попросила сделать друзей репост, и, представьте себе, через день или два КОЛЬЦО ВЕРНУЛИ!!! И с тех пор оно с моего пальца не слетает.

Глава 9
Фотографии на память

С Кристианом Армин познакомился, когда они с бывшей были в медовом месяце, но я этого тогда не знала. Белобрысый улыбчивый парень жил под Мюнхеном и женился на Симоне, девушке то ли с португальскими, то ли с испанскими корнями. Они были вместе чуть больше года, и тогда, когда Армин и Юлия наслаждались первым отдыхом в статусе мужа и жены, Кристиан был совершенно с другой девушкой. Все произошло так быстро, что многие друзья не могли понять, как так: встречался с одной, а женится на другой, и времени прошло всего ничего!

– Мне кажется, они ждут ребенка, – задумчиво сказал Армин, отпивая горячий чай за завтраком.

– А ты думаешь, такой быстрый брак может быть только по залету? – спросила я.

– По залету? Я тебя умоляю! У нас не принято жениться по беременности. Люди могут не узаконивать отношения долгое время после рождения совместного ребенка, и даже не одного! – рассмеялся он.

– Серьезно? У нас в России это частое явление. Потом, правда, многие все равно разводятся…

– У вас в России, наверное, развестись легче, чем пожениться. У нас сложнее, поэтому все долго обдумывают этот ответственный шаг.

Мне было неудобно говорить на тему женитьбы и развода, я попыталась перевести тему:

– Можно, я зайду в интернет с твоего компьютера? Мне надо отправить обработанные фото одной клиентке, я не успела.

– Конечно! Я пока съезжу в магазин за продуктами.

Я не знаю, что движет теми, кто упорно ворошит прошлое и копается в чужих шкафах. Когда я была с Алту, мне было восемнадцать, я была молодой и неопытной, но тогда поиски его коробки с письмами и фото разных девушек меня ничему не научили. Оказавшись наедине с компьютером Армина, я первым делом принялась за проверку папок с фотографиями.

Так, 2005, 2006, 2007, 2008… 2009!

Сердце бешено колотилось, и я сама не знаю, что я искала! Вот они вместе в Египте, в Турции, на Шри Ланке.

«Боже, какая же его бывшая страшная!» – проносилась мысль у меня в голове. Видно, что она высокая, вся, как желе, явно не занимается спортом… Массивный подбородок, тонкие губы,

выдающийся нос, цвет волос средний между блондом и рыжим, глаза голубые. Я видела ее красивое фото дома у его мамы, но на жизненных фото и селфи она получалась не самым удачным образом!

Я долистала до фотографий со свадьбы. Ее платье было похоже на зефир, явно очень дорогое, сверху – кружевное болеро, нить жемчуга на шее.

«А у нас надевать жемчуг на свадьбу – плохая примета», – подумала я внезапно и продолжила изучать снимки.

Зачем я осознанно делала себе больно, я не знаю! Листая фотографию за фотографией, я ощущала себя хуже и хуже. В животе бурлило, сердце проваливалось ниже и ниже и стучало так, что мне казалось, его слышно за километр. Мои щеки пылали, я не чувствовала ушей, а в голове пульсировала кровь.

Я пролистала все их совместные поездки, множество целующихся селфи, обнимашки с собакой… Хм… Бакари был всего полтора года, и у меня что-то не сходились даты… Неужели они его завели после того, как было принято решение о разводе? Вот же, они вдвоем стоят в обнимку на дядином крыльце в Бремене, и пес уже довольно большой… Они что, вместе туда поехали? Это должен быть прошлый год, когда мы с ним уже встречались.

«Ладно, может, это я что-то напутала!» – подумала я и решила на всякий случай проверить дату снимка. – 13 июля 2009 года. День рождения его бабушки. Мы уже вовсю общались и были вместе… Странно.

Я пыталась найти этому объяснение и мне безумно хотелось спросить Армина, что это значит, но я же не могла сознаться, что копалась в его папках на компьютере! Вот в этом и заключается опасность поисков компромата! Кто ищет, тот всегда найдет, но предъявить его, не ударив в грязь лицом, не получится! Теперь я думаю, что лучше бы этого не делала… но тогда мне было сложно остановиться! Найдя это фото, я почувствовала неистовый азарт! Я не ощущала ни рук, ни ног, в голове бешено пульсировали мысли о том, что надо продолжить поиски, и, открыв очередную папку на рабочем столе, я почувствовала, как земля уходит из-под ног.

Он и Она. В обнимку. На концерте. Оба улыбаются. Фото датировано февралем. Я даже помню тот день. Армин сказал, что у него встреча по работе, а я еще удивилась, почему так поздно. Я осталась дома с Бакари, выгуляла его, накормила и долго-долго не могла заснуть, ожидая, когда он придет. Он пришел около полуночи, извиняясь за задержку.

– Боже, какая я идиотка! В то время, как я сидела дома с его

псиной, он ходил развлекаться на концерт со своей бывшей! А бывшая ли она?

Миллион вопросов задавались и исчезали в моей голове, я сама пыталась на них ответить, но не получалось…Что теперь делать? Сознаться, что я лазила в его папках? Молчать? Как он мог мне врать? Если он врал в тот вечер, что поехал по работе на объект, то значит ли это, что он обманывал меня в другие дни? Например, когда уехал в Росток на две ночи, тоже по работе? Меня с собой не взял! Конечно, кому-то же надо было остаться дома с его невыносимой псиной! Ярость накрывала меня с головой, я сжала кулаки так сильно, что ногти впились в кожу и стало больно. Я смотрела на Бакари и физически чувствовала, как из меня идет пар! Пока я сидела с этой собакой дома, он водил на концерт свою бывшую! Меня, между прочим, он ни разу никуда не сводил! Ни разу! Я пыталась глубоко дышать и успокоиться, но не могла найти причину, чтобы его оправдать. Такая у нас натура, у людей, когда мы чего-то не знаем точно и наверняка, мы начинаем еще больше себе накручивать и выдумывать. А если это было безобидное дружеское времяпровождение, то зачем его от

меня скрывать? Этот вопрос волновал меня больше всего, и я решила задать его в лоб.

– Какого хрена я вижу ваши улыбающиеся фото в обнимку на концерте, датированные февралем? – спросила я строго, стараясь скрыть дрожащий голос.

– Что ты имеешь в виду? – растерялся Армин.

– Не изображай дурака. Вот же они, фото.

– Нет-нет, тебя тут не было! – начал он оправдываться.

– Тебе не стыдно? Или ты совсем меня за дуру держишь? Я умею складывать два плюс два и прекрасно помню, как ты мне наврал с три короба, что уходишь по работе. А я, дура, и усом не повела, что ты уходишь на ночь глядя. Ты вообще нормальный?

Меня было не остановить. Видимо, накал был настолько сильный, что я обрушила потоком все, что хотела и не хотела сказать. Я говорила спокойно, восклицала, спрашивала, кричала, истерила, топотала ногами и била кулаками диван, мой голос дрожал, срывался, переходил в визг, я называла его разными именами, взывала к порядочности и честности, обзывала и, и, и… В конце концов, Армин поднялся и ударил со всей силы о деревянный стол с каменными вставками:

– Хватит!

Для меня это было, как ведро с ледяной водой после сауны. Я вдруг замолчала и тут же увидела, что что-то с его рукой не так. Как оказалось вечером, он сломал три косточки. Пришлось накладывать гипс, хотя травматолог настаивал на экстренной госпитализации и срочной операции, но это бы значило не ехать в Мюнхен на свадьбу друзей.

– Это тебе за то, как ты со мной обошелся, – злорадно прокомментировала я, когда мне чудом удалось снять с его распухшей руки кольцо его отца, которым Армин очень дорожил. Доктор хотел его распилить, так как рука опухала все больше и больше с каждым часом, а я смогла его снять в целости и невредимости.

– Ты умеешь говорить с вещами? – спросил с удивлением Армин, когда кольцо соскользнуло с его пальца.

– Все мы – немного ведьмы, во всех нас кроется много способностей и талантов. Надеюсь, ты понял, что обижать меня нельзя. Это чревато, – серьезно ответила я, показывая на его фиолетовую от удара кисть. – И заметь, ты сам себя наказал!

– Тот концерт. Это были Depeche Mode, ее любимая группа. Я подарил ей билеты на день рождения еще два года назад, но они постоянно переносили концерт. Откуда же я знал, что мы к моменту, когда концерт состоится, уже не будем вместе?

– То есть ты считаешь, что то, что ты с ней пошел, – это

нормально?

– А как я должен был поступить?

– Не идти! Отдать ей свой билет.

– Но мы планировали пойти вместе, и ей больше не с кем.

– Ты считаешь нормальным, что у бабы в 35 лет в ее родном городе нет ни одного человека, с которым она могла бы пойти на концерт ее любимой группы, кроме ее бывшего мужа? Ты сейчас прикалываешься или правда так думаешь? Это не может быть на полном серьезе. Она вообще тебя бывшим не считает. Она считает тебя настоящим, а меня так, перепихнуться, пока у нее ПМС, молочница или что там у нее бывает?

– Я обещал пойти с ней. Я сдержал обещание.

– А мне ты зачем наврал, что идешь на работу?

– А что я должен был сказать?

– ПРАВДУ!!!

– И ты бы меня отпустила?

– Этого я не знаю, но правду ты мне сказать был обязан. Хреново, когда уже в начале отношений ты мне бессовестно врешь.

– Я был не прав. И это был единственный раз.

– Я не могу сейчас тебе поверить. Прости.

В Мюнхен мы все-таки поехали, несмотря на травму. Дело осложнялось тем, что Армин сломал левую руку, а он левша. Если бы на дороге нас остановила полиция, то его лишили бы прав – принимать участие в дорожном движении со сломанной рукой нельзя, это слишком опасно. От срочной операции мы тоже отказались, ведь это означало бы, что Армину придется провести в больнице минимум два дня, а времени у нас не было. Если бы это случилось сейчас и со мной, я бы, не раздумывая, взяла бы билеты на самолет или на поезд, но тогда я об этом даже не подумала, и Армин такой мысли тоже не допустил. Возможно, хотел избежать лишних трат, кто его знает?

Семь часов в дороге, я не рискнула сесть за руль, несмотря на то что у меня были права. К нашему счастью, нас никто не остановил, и мы приехали вовремя.

Я почти не помню свадьбу. В памяти только глубоко беременная Симона в коротком платье цвета крем-брюле, Кристиан со смешной взъерошенной прической, множество гостей, одетых во что попало… А еще то, что у них не было фотографа, и я в узком атласном платье с кружевной спиной с камерой наперевес ходила за женихом и невестой и пыталась сделать им кадры на память. Помню банкетный зал, точнее зальчик, в отеле, где проходило торжество. Помню, что у них не было ни тамады, ни живой музыки, что Армин сказал, что все это на немецких свадьбах не принято. В общем, было довольно скучно, я не танцевала, плохо понимала немецкий, и мне хотелось домой. Я вообще плохо понимала, что я делаю на этом празднике, но мне льстило, что Армин взял меня с собой в официальном статусе его спутницы.

– Мне никогда не нравилась эта мымра! – тихо сказал мне Кристиан, когда мы прощались, и подмигнул. – Любо-дорого смотреть на вас вместе, вы красивая пара. Надеюсь, на свадьбу позовете!

Оба дня, что мы провели сначала в дороге, потом в гостях и снова в дороге, у меня из головы не выходили их совместные кадры с концерта. Я больше не задавалась вопросом, зачем он мне соврал, я пыталась объяснить для себя его позицию. С одной стороны, это характеризовало Армина как человека порядочного

по отношению к прошлым отношениям, готового всегда держать свое слово и прийти на помощь, если потребуется, осознававшего всю ответственность. С другой стороны, этот же поступок характеризовал его абсолютно с противоположной стороны по отношению ко мне. Я поймала себя на мысли, что не допускаю возможность их воссоединения, на которую так надеялась его бывшая, играя в эти игры: то ей на концерт пойти не с кем, то она о собаке переживает. Кстати, почему, если Юлия так переживала за Бакари, она не забрала его к себе, пока Армин уехал в Мюнхен? Почему ему пришлось искать для пса передержку? Я задала ему этот вопрос, но в ответ получила какие-то несвязные отмазки и оправдания.

– Неужели ты не видишь, что она это все специально делает?

– Возможно, ты права. – Это был первый раз, когда Армин со мной согласился по этому вопросу (может, мне удалось его переубедить?!).

На следующий день у меня уже был самолет в Санкт-Петербург, а Армину предстояло лечь в больницу на операцию. Я смотрела на его перебинтованную и загипсованную руку, и, с

одной стороны, что-то внутри меня ликовало и радовалось, а с другой – мне было его жалко. Хотя я не могла не расценивать это как урок, что не стоит меня обижать.

Глава 10
Предсказание

Последняя поездка все же подкосила меня морально. Прилетев домой, я поняла, что, во-первых, очень сильно по нему скучаю, а во-вторых, что не могу ощущать себя на 100 % уверенной, что против меня не строятся козни его бывшей.

– Деточка, он тебя любит! Любит сильнее всего на свете! Но есть в его окружении одна женщина… Волосы светлые такие, глаза голубые! Ее берегись и скажи ему держаться подальше! – очень эмоционально, с выражением, заламывая руки и глядя мне прямо в глаза, говорила абсолютно не знакомая мне женщина в переходе на Техноложке, пока я ждала свою однокурсницу с конспектом по менеджменту.

В Петербурге (я не знаю, как в других городах) принято назначать встречи в метро на пересадочных станциях – чаще всего так удобно обеим сторонам, так как не надо подниматься наверх, да и места эти давным-давно облюбованы для встреч. Я чаще всего пересекалась с подругами, если надо было что-то отдать, на переходе Невский – Гостинка или между двумя Техноложками. Однокурсница запаздывала, и я прислонилась к стене, уткнулась носом в какую-то книгу, как вдруг из ниоткуда передо мной возникла пожилая женщина очень опрятного вида и начала на полном серьезе со мной говорить. Я помню, как мое сердце рухнуло в пятки, и я тут же схватилась за сумку, – рефлекс, знакомый каждому жителю большого города в общественном транспорте. Это довольно популярная уловка – один отвлекает, второй достает из твоей сумки кошелек. Но то, что та женщина говорила мне, глядя в глаза, заставило меня содрогнуться. «Откуда она знает?» – пронеслось в моей голове, и я продолжала слушать, открыв рот.

– Деточка, можно я тебя обниму? На счастье! Ты очень хорошая, – улыбнулась женщина и действительно крепко меня обняла.

– Позвольте спросить, вы меня ни с кем не перепутали? – все еще находясь под впечатлением от услышанного, промямлила я.

– Нет-нет! Ты замуж за него собираешься. Берегись блондинки, она добра не принесет. Лучше будь с ним рядом. Он тебя любит.

– Простите, а мы с вами знакомы? Раньше виделись? – не верила я своим ушам.

– Со мной? Нет, что ты! Не знакомы! – засмеялась бабушка. –

Просто я вижу по твоим глазам, что человек ты хороший. – И она сощурилась и очень пристально заглянула мне в глаза, как будто внутрь моих мыслей. – А у него глаза карие, не как у тебя.

– А откуда вы знаете?

– Вижу. Просто вижу. Живи счастливо! И лучше навести его поскорее.

Я поблагодарила собеседницу, чувствуя себя при этом, как под гипнозом. Проверила деньги и документы – все было на месте. «Вот и не верь после такого в экстрасенсов и гадалок!» – подумала я и на всякий случай перекрестилась.

«Навести его поскорее… Хороший совет! Знала бы она, что мне к Армину въезд заказан! Визу точно больше не дадут», – подумала я, забирая конспект у подруги.

Мне нужно было срочно сдать недостающие экзамены. Я перепрыгнула один учебный год, и долги нужно было закрыть до ноября, если я хочу выпуститься до Нового года. Одно высшее образование у меня было уже в кармане – я с легкостью защитила диплом менеджера туризма и гостиночного хозяйства еще в июне, а вот для второй специальности, спортивной, нужно было поднажать. Практически все часы практики были пройдены, остались сущие пустяки – сдать теорию и привести все свои документы в соответствие. После этого уже можно будет со спокойной совестью выходить замуж, переезжать и рожать детей. Я никогда не любила незавершенных дел и во всем доходила до конца.

Фраза пожилой женщины из метро крутилась у меня в голове, и я решила посмотреть в интернете, через какую страну Европы можно без проблем попасть в Германию и остаться незамеченной.

Честно, я переживала. Но не за то, что его потеряю (за это я не боялась), а за то, ЧТО ему про меня внушает его окружение. Так как чувства между нами зажглись очень быстро, и уже через три месяца после нашей встречи я прилетела «знакомиться с семьей» на правах «официальной» девушки, все меня восприняли в штыки.

Согласно дурацкому немецкому менталитету, «так быстро» сойтись невозможно, а значит, по той же немецкой логике, мы (ВНИМАНИЕ!) скрывали наши отношения, и яблоком раздора в браке Армина и Юлии послужила именно я! Хотя они разошлись в апреле, а мы с ним познакомились в июне. (И «познакомились» не значит «переспали»! Просто узнали о существовании друг друга.)

Его сестра была чуть ли не лучшая подруга бывшей и на меня взбеленилась не на шутку. Я чувствовала, что воюю против серпентария. Бабы в экстренных ситуациях умеют объединяться

для атаки. Если верить рассказам друзей, сестра настаивала на его ПОРЯДОЧНОСТИ и ВЗЫВАЛА К СОВЕСТИ, еще когда они не были женаты. «Тебе пора», «вы уже так долго вместе», «давай женись уже». И когда через полгода после свадьбы он решил, что это было все-таки ошибкой, она стала наезжать на его совесть с двойной силой. А тут я со своим 21 годом, выскочка из отсталой России. Уууух, как они меня полоскали.

А когда Юлия стала доставать меня на Фейсбуке, той зимой, что я начала жить в квартире Армина, писала, что это не может быть серьезно, устраивала истерики, что я просто какая-то выскочка из страны третьего мира и всеми правдами и неправдами хочу переехать в Германию, и мои тщетные попытки объяснить, что Германия мне на фиг не сдалась, мне и в Санкт-Петербурге неплохо живется, не увенчались успехом… Я вообще не понимаю, почему добрая половина немцев уверена, что русским в Германии медом намазано.

Эта немецкая стерва уже некоторое время не писала мне гадости, но я не могла быть уверенной в том, что она не лила в уши его родственникам всякую ахинею типа, что он мне нужен только для того, чтобы переехать, я могу предположить, что она даже могла называть меня брачной аферисткой. А потом… потом она объявила… голодовку! Скажите мне, здравомыслящая баба в 35 лет будет страдать такой фигней? Мне почему-то кажется, что нет. Или будет?

Я никак не могла до конца понять, что между ними пошло не так и почему они расстались, не прожив в браке и года. Если честно, расспрашивать Армина напрямую мне совсем не хотелось, и я пыталась извернуться так, чтобы он сам мне все рассказал. К моему разочарованию, в их истории до меня не было ни скандалов, ни интриг, ни расследований. Все было до боли банально: не сошлись характерами.

Мне было очень непросто, учитывая, что виделись мы с Арминым несколько дней раз в пять-шесть недель. А теперь, с уже одним отказом в визе и после слов этой женщины из метро, мне стало совсем неспокойно.

«Хоть на пару дней я должна к нему поехать!» – долдонила я про себя и искала ответ на форумах. Бинго! Из Парижа в Дюссельдорф ездят автобусы! Нужно было забронировать авиабилет и какой-нибудь отель, подать на краткосрочную визу (французы редко отказывают), а оттуда сесть на автобус и доехать до Германии. Ехать часов двенадцать, но что это такое по сравнению с тем, что я его увижу? Я просто не могла больше ждать и скучать! Теперь нужно было найти того, кто бы меня встретил на автовокзале и отвез к Армину домой.

В списке моих друзей ВКонтакте была русская девочка Катя, с которой мы никогда не виделись, но жили недалеко друг от друга. Недолго думая, я написала ей и попросила о помощи:

– Катюш, выручишь? Я хочу сделать жениху сюрприз, он не знает о том, что я приеду.

– Да не вопрос! Мы тебя встретим и отвезем! Заодно и познакомимся! – очень быстро прилетел ответ.

Я купила билеты на самолет и автобус, приложила к ним бронь отеля, и уже через неделю в моем паспорте красовалась французская виза.

Глава 11
Сумасшедшая

Когда мы любим, мы способны на импульсивные, необдуманные, странные, а порой и вовсе сумасшедшие поступки! И если мы чего-то хотим по-настоящему, то мы непременно найдем способ это сделать. Мотивация в таких случаях берет верх над разумом, над рациональностью и над препятствиями, они просто перестают для нас существовать.

Путь в Германию мне был заказан, визу получить было невозможно, но я нашла другой способ попасть в объятия любимого. Прилетев в аэропорт Шарль Де Голль, я быстро сориентировалась, как добраться до автовокзала. Стройные ряды автобусов в разные города и страны Евросоюза ждали времени своего отправления. Меня не пугала долгая и некомфортная дорога, хотя темнокожие и громкие попутчики немного смущали.

В дороге я то что-то шила, то смотрела в окно, когда мы проезжали какие-то небольшие городки, заезжали в Брюссель и, наконец, въехали в Германию. Пейзаж был везде разный, по-европейски серый, какие-то люди то выходили, то входили. В основном это были эмигранты, темнокожие мужчины и женщины в ярких тюрбанах на головах. Мне было интересно их разглядывать, они очень громко общались друг с другом, перекрикивая на специфическом французском друг другу какие-то ничего не значащие, на мой взгляд, фразы, ели пахучий фастфуд и задорно смеялись. То ли эти люди перемещались целыми компаниями, то ли знакомились в дальней дороге, я так и не поняла. Я молчала, как партизан, и на эсэмэску Армина отвечала как ни в чем не бывало, изображая, что я на учебе и занимаюсь своими привычными делами. Он был не в курсе, что я сорвалась на три дня и находилась на пути к нему.

Катя, как и обещала, встретила меня на вокзале со своим молодым человеком и довезла до пригорода, в котором жил Армин.

– Вам посылка! – сказала она на немецком, позвонив в домофон.

– Кать, какая посылка? Время двенадцать ночи! – шепнула я ей на ухо.

– Тссс! – поднесла она палец к губам. – А что еще я должна была сказать? Мы сюрприз делаем или как? – подмигнула мне Катя, улыбаясь.

Я спряталась за ее спиной и пригнулась, чтобы он не заметил

меня за стеклянной входной дверью. Только когда он спустился и открыл дверь, недоверчиво высунув голову из щели, я вышла на свет.

Боже! Я помню этот взгляд! Я бы все на свете отдала, чтобы еще раз его увидеть! Замешательство, недоумение, полная уверенность, что ему мерещится! Когда знаешь, что перед тобой то, чего ты видеть не можешь! Иллюзия! Армин не верил своим глазам, и за этим было так забавно наблюдать! Он дотронулся до моего плеча здоровой рукой, снова тряхнул головой, понимая, что мое присутствие у его дома невозможно, опять пристально посмотрел на меня и повернулся к Кате:

– Как? Откуда? Где ты ее нашла? – его голос запинался и излучал радость и замешательство.

– Сюрприиииз! – ответила Катя и добавила: – Она сама тебе все расскажет! Уже поздно, мы поедем домой! Приятно было познакомиться!

Мы попрощались, Армин до сих пор не верил своим глазам:

– Как ты сюда попала?

– На автобусе. Из Парижа.

– Ты сумасшедшая! – Он обнял меня и добавил: – За это я тебя и люблю!

В тот день он узнал наверняка, что он для меня значит и на что я способна ради того, чтобы просто увидеть его снова…

Глава 12
Свадьба

В начале октября документы на развод были подписаны, и я смогла с облегчением вздохнуть! Не было больше назойливой мухи под именем «Юлия», которая отравляла мне жизнь своим жужжанием.

– Я прилечу в середине месяца и привезу все необходимые для регистрации брака документы. Как задолго надо подавать заявление? – спросил Армин по телефону.

– Вообще, за месяц. Одна я подавать документы не пойду, придем вместе, – ответила я, вспоминая, как я уже однажды приходила подавать заявление без жениха, и второго такого раза я не хотела.

Как сейчас помню, Армин прилетел в четверг, и в пятницу мы уже сидели на приеме у заведующей Вторым Дворцом бракосочетания на Фурштатской улице. В этом Дворце замуж выходили все женщины нашей семьи, и мои родственники хотели сохранить эту прекрасную традицию.

– Я вас слушаю. Что вы хотели? – спросила привлекательная женщина в строгом костюме.

– Мой жених – иностранец, прилетел меньше чем на неделю, и мы хотели подать заявление на регистрацию брака, все документы у нас на руках, – неуверенно сказала я. – Мы хотели уточнить, возможно ли заключить брак в этот его приезд или придется ждать общей очереди?

– А на каком основании вы хотите ускорить процесс? – уточнила заведующая.

– В конце месяца он улетает в командировку в Китай (это было правдой), и неизвестно, когда вернется, а мне очень бы хотелось переехать к нему до Рождества. Вы же знаете, как долго делают эти дурацкие визы! – объяснила я нашу ситуацию.

Заведующая опустила голову в календарь, переворачивая страницы туда-сюда и что-то прикидывая в уме.

– Сейчас что-нибудь придумаем, не переживайте! – сообщила она, взяла телефон и кому-то набрала. – Скажите, пожалуйста, – говорила она в трубку, – что у нас с окошками в понедельник? Да, в следующий! Есть что-нибудь? – Она прикрыла телефон рукой и спросила, обращаясь ко мне: – В понедельник жених еще тут? – Я утвердительно кивнула. – Да, оставьте это время для меня, у меня тут пара, которая очень торопится. Спасибо!

Заведующая повесила трубку и с улыбкой сказала:

– Вам придется еще раз подняться туда, где принимают заявления, я все уладила. Дата торжественной регистрации – 20 октября, ближайший понедельник.

Я ушам своим не поверила, это же было через три дня! У нас были выходные, чтобы все организовать, пригласить гостей и купить кольца! С ума сойти!

– Мам, мы женимся в понедельник! – почти кричала я в трубку.

– В какой понедельник? – настороженно уточнила мама.

– В тот, который через три дня!

– Вот это да! Надо обзвонить всех родственников и место для праздника найти. Подожди, а платье?

– Старое надену, в котором с Арминой фотосессия была, – недолго думая, ответила я.

– А кольца? – озабоченно спросил Армин.

– Ювелирных магазинов по городу полно! Найдем что-нибудь!

Организация свадьбы для каждой девочки – дело очень ответственное и значительное. А когда на все только три дня? Кто-нибудь пытался все сделать за этот срок? У нас получилось!

Кольца были куплены в самом обычном магазине на Невском, как сейчас помню, по акции «заплати за одно – второе в подарок», платье отмыто в ванной от следов фотопрогулки, туфли нашлись в шкафу у мамы, времени искать фотографа, визажиста, тамаду и думать о декоре банкетного зала не было абсолютно! Да и банкетный зал искать, к слову, тоже! Каким-то чудом свободна оказалась Оранжерея в Таврическом саду буквально на три часа, и мы ее, не долго думая, забронировали!

Конечно, наша свадьба больше была похожа на праздник моей семьи и друзей, потому что со стороны жениха был только жених. Подавая заявление во Дворец бракосочетания, мы с Арминым не рассчитывали, что без всяких взяток, коньяков и конфет регистрацию нам назначат с пятницы на понедельник. Поэтому, конечно, никто из Германии прилететь не смог. Но гостей на нашей свадьбе было сорок с лишним человек, все ритуалы были соблюдены, нам желали счастья в тропическом саду оранжереи на Шпалерной, нас фотографировали одни из лучших фотографов города, а фильм про нашу свадьбу монтировал известный оператор «Ленфильма»…

В пятницу, как только стало понятно, что мероприятие назначено через три дня, как по пожарной команде закрутилась машина дружбы и взаимовыручки. Тотчас была снята оранжерея, отчего у многих до сих пор впечатление, что женились мы летом, а не в конце октября; с поваром папиной гостиницы мама составила меню и побежала домой тушить капусту на пирожки. Почему-то ей придумалось, что это необходимая составляющая свадебного стола. Торт был заказан в известной пекарне, в которой мамина близкая знакомая оказалась технологом.

– Все будет такого качества, что гости языки проглотят. А каравай ты заказала? Спечем тебе вкуснейший!

В такой круговерти прошло два дня. Никаких приглашений на свадьбу с голубками и сердечками у нас не было, они просто не успели бы дойти до адресатов. Родители обзвонили родню и своих друзей, своим я написала в популярном тогда ВКонтакте.

Я уже сказала, что все ритуалы были соблюдены. В день свадьбы я рано утром уехала к родителям собираться, а Армин дожидался времени регистрации с моим двоюродным братом, сидя на кухне в квартире моей бабушки. Я помню, как Рустам (так зовут моего брата) побоялся поить жениха чем-то, кроме чая, как они вызвали такси и чуть не опоздали ко времени регистрации.

– Вы когда подъедете? – спрашивал Рустам у таксиста.

– Уже подъезжаю к подъезду! – бессовестно врал водитель несколько раз.

– Едьте вы уже на автобусе! Даже пешком будет быстрее! – кричала в трубку моя мама, судорожно поглядывая на стрелку часов.

В это время в родительском доме было настоящее «утро невесты» – моя подруга детства Вероника, которую мы с Арминым единогласно хотели видеть в качестве почетного свидетеля, крутила мне кудри, я сделала нам обеим макияж, бабушка наглаживала мужчинам рубашки, огромный оператор Виктор протискивался между нами со своей техникой, на кухне стояла открытая бутылка мартини.

– А может, ну их? Не приедут – и ладно? – пошутила я, допивая уже точно не первый бокал.

– Как это – ладно? – вытаращила на меня глаза Вероника. – Пусть едут!

– Я просто пытаюсь снять напряжение! – засмеялась я, дико волнуясь внутри. С каждой минутой я все больше осознавала, что это все серьезно, и от свадьбы скоро будет никуда не деться. «Один раз – и навсегда», – пробубнила я про себя и почувствовала, как ноги становятся ватными. – Мне, кажется, надо еще выпить, а то я замуж выходить передумаю! – сказала я на полном серьезе, но все вокруг почему-то рассмеялись.

Мама едва успела надеть юбку, потому что непрерывно разговаривала с кем-то по телефону, давая указания. Она заказала цветные воздушные шары, наполненные гелием, чтобы украсить подъезд. Сотня ярких шариков создавала какую-то особую атмосферу. Примерно за час до регистрации в домофон позвонили Армин и Рустам.

– Господи, неужели они приехали и не опоздали? – воскликнула я, слыша, как мое сердце выпрыгивает из груди. –

Спрячьте меня срочно! – Мне вдруг стало так страшно, что хотелось засунуть голову в песок.

– Не поднимайтесь, сейчас мы спустимся, – скомандовала мама.

Делегация в составе Вероники, мамы, бабушки и моего младшего братишки спустилась на первый этаж. Это был самый настоящий выкуп, в лучших русских традициях!

Как потом признался Армин, он к такому экзамену будущей тещи готов не был.

– Какая любимая книга Алионы? – И при правильном ответе разрешалось подняться на несколько ступенек.

– Какой любимый предмет был в школе?

Когда я после свадьбы смотрела наше свадебное видео, то видела, как же жених радовался, когда получалось ответить правильно! Рустам, который вырос вместе со мной, переводя вопросы, иногда подсказывал будущему зятю. Мама с бабушкой делали вид, что не видели этого.

Да, этот путь до третьего этажа Армин запомнил на всю жизнь, зато было очень весело!

Во Дворец мы ворвались нашей большой, шумной и очень дружной семьей аккурат к назначенному нам времени, отдали паспорта, подписали какие-то бумаги и стали ждать. Стоять за закрытыми дверьми в зал регистрации бракосочетания подобно поездке на американских горках! Ты пристегиваешь ремни и понимаешь, что смыться уже не получится!

– Ну как? Вы готовы? – шепотом спрашивали нас из-за спины Вероника и Рустам.

– Нет. Я ни фига не готова, – ответила я, прокручивая вариант побега с корабля и сжимая в руках тот самый свадебный букет из искусственных цветов, подаренный мне Арминым на нашей второй встрече.

– Что? – спросил у меня не понимающий по-русски жених.

– А? Ничего. Волнительно.

– И мне тоже волнительно. – Он сжал мою руку и добавил: – Люблю тебя.

Дальше все было как в тумане! Марш Мендельсона, открылись двери, дама в длинном красном платье громко называла наши имена и долго рассказывала о важности шага создания семьи… Потом я очень боялась, что Армин не поймет, когда нужно будет сказать «Да!», и на всякий случай подтолкнула его локтем. Его кольцо не надевалось на немного опухший палец, я мучилась минут пять, пока он сам мне не помог. Зато у нас очень много фотографий этого важного процесса!

Я не знаю, существует ли хоть одна запланированная свадьба, прошедшая как по маслу, без накладок, но наша, без сомнений, была идеальна! По крайней мере, этот день я действительно вспоминаю, как один из самых прекрасных дней моей жизни! Возможно, кстати, потому, что мы ничего не планировали, а как следствие, ничего от этого дня не ожидали. Все эти скрупулезные подборки цветов к салфеткам, а салфеток к кружеву на платье невесты, рассылка приглашений на дорогущей бумаге в подходящих конвертах, выбор тамады, чтобы и молодым, и родителям было весело, музыки, диджея, певицы… бесконечные примерки платьев, вариантов фаты и туфель, подшив, ушив, расшив… свадебное меню, напитки, торт. Боже, сколько

ненужных мелочей обычно засоряют голову молодым! Мне кажется, если бы я начала готовиться к собственной свадьбе за полгода, как это делают обычно, то я бы не выдержала и передумала! А ведь не это все главное! Не в цвете занавесок в банкетном зале кроется залог семейного счастья, и подходящая к букету невесты бутоньерка жениха не гарантирует того, что в их союзе будут царить любовь и взаимопонимание.

Свадьбу, торжество, мне кажется, хотели скорее мои родители да бабушки с дедушкой, все-таки для людей старой закалки соблюдение традиций и обрядов очень важно!

Помню, как мама с крестной встретили нас на пороге оранжереи караваем с солью и бокалом, в котором была вода, а не алкоголь.

– Давай отламывай и соли! – сказала мама Армину, для которого все это было в диковинку.

– А запивать надо водкой из бокала? – с опаской сказал он.

– Там вода! – шепнула я на ухо.

Наше свадебное видео я пересмотрела, наверное, тысячу раз! И только по нему я могу восстановить тот день. Для меня все

продолжало быть как в тумане! Первый свадебный танец мы не готовили, просто покружились и пообнимались. Тамады у нас тоже не было, зато все говорили длинные тосты, и одна из родственниц передавала слово от одного другому. Мой дядя Надим принес много-много разных дисков, и за те три часа, что были отведены на наше застолье, все успели даже наплясаться вдоволь.

На моей свадьбе было семь фотографов, представляете? Просто иметь друзей-фотографов очень полезно тем, что они не могут удержаться, чтобы не достать камеру. Пересматривая фото, я каждый раз удивляюсь, насколько разным может быть видение у разных людей! Будто бы это семь разных свадеб! А сколько цветов нам подарили! Мой теперь уже муж то и дело восклицал и удивлялся, ведь в Европе дарить цветы совсем не принято.

А потом я кидала букет невесты, Армин – мою подвязку, после чего мы всей нашей дружной и шумной компанией, прихватив с собой коробки с остатками еды и алкоголя, перешли через дорогу и оказались в папиной гостинице. Говорят, гости разошлись под утро, но мы с Арминым этого не знаем наверняка – часов в десять вечера мы откланялись и пошли спать в номер. В общем, день получился чудесным, праздник – идеальным, и если бы Армину не нужно было улетать через день на родину, все было бы совсем прекрасно! Но увы, нас ждало, как оказалось, новое испытание временем и расстоянеием. Архимед говорил, что любовь – это теорема, которую каждый день надо доказывать, и в случае с любовью на расстоянии это верно как никогда. Мы думали, что все уже позади, но были не правы…

Часть 3

Глава 1
Новая жизнь

Чтобы переехать в чужую страну, надо ее ЛЮБИТЬ. Не за что-то, а возможно, вопреки, как мы любим человека. Надо проникнуться ее культурой, обычаями, прочувствовать атмосферу, распробовать кухню, понять язык и уловить особенности юмора. Надо безумно хотеть жить и общаться с людьми, выросшими на других книжках, слушавших другую музыку и смотревших другие фильмы. Переезжая в другую страну, нужно быть готовой к тому, что тебя не будут понимать, и быть готовой понимать самой.

В отношения с Арминoм я кинулась, как в омут с головой, абсолютно этого не понимая! Мне казалось, что раз я прожила столько лет в Турции и год в Индии, то смогу прижиться и в Германии. Да раз плюнуть! Это все-таки дружественная нам Европа, а не Азия. Как же я ошибалась!

С самого первого дня моего приезда я не могла понять, в чем дело. Тут все было не так: неприятный язык, неприятные люди, дурацкие разговоры и привычка здороваться со всеми, даже с теми, кого ты не знаешь, не те продукты, не тот хлеб, не такой творог и абсолютно безвкусные помидоры. Со всем этим я столкнулась, еще когда приезжала на пару месяцев зимой, и когда я переехала сюда уже в качестве жены Армина, ничто из перечисленного мной не изменилось.

На интеграционных курсах было полно русских. Все они были «не такие». Девять из десяти сидели на социале годами, притом все они приезжали в школу на автомобилях, и толко я и еще одна девушка – на велосипедах. Мне было не то что не о чем, мне было неприятно общаться с соотечественниками. Все они казались какими-то примитивными и не очень умными, хотя понтов было ого-го. Я быстро примкнула к группе турчанок, почему-то с ними мне было комфортнее. Эти девушки, в основном покрытые платками, были очень милыми, семейными, доброжелательными и дружными, и к тому же я так скучала по родному мне языку…

Не скрою, Армина тот факт, что все мое окружение состоит из турчанок, несколько раздражал. Но что я могла поделать? С русскими у меня не клеилось, немок в моем окружении не было, оставались только турецкие девушки с курсов, а чуть позже к ним добавилась очень приятная Лена из Казахстана и Дельфин (это женское имя) из Франции.

Дельфин была стройной миловидной француженкой. Такой,

какую рисует воображение при этом слове: утонченные черты лица, светло-русые волосы и прекрасная фигура. Она переехала из Марселя к молодому человеку, немцу, который, как оказалось, жил на соседней от нас улице. Мне кажется, со времени нашего знакомства не было и дня, чтобы мы не гуляли вместе с собаками в лесу или не пили вместе чай! Я приглашала Дельфин к нам домой, и мы могли трещать по-французски без умолку! Армин постоянно нас передразнивал, ему не очень нравился квакающий, как он его называл, язык, но его определенно умиляло, как быстро и свободно я на нем могу говорить. Еще бы! Восемь лет французской гимназии сделали свое дело.

На интеграционных курсах было скучно. Мы повторяли одно и то же по сто раз, в группе были люди, живущие в Германии годами, но абсолютно не заинтересованные в изучении немецкого. Меня как русскую жену государство обязывало сдать язык на уровне B1, чтобы получить бессрочный вид на жительство.

Мне кажется, я была одной из немногих учениц, кто исправно выполнял домашние задания и старался сделать что-то еще, чтобы закрепить материал. Я писала письма и сочинения, переводила тексты, составляла разные фразы, старалась смотреть местное ТВ, чтобы лучше понять, как немецкий язык должен звучать. Из контекста вырывала какие-то фразы и просила Армина объяснить, что они значат и в каких ситуациях уместны.

Изучение языка, хоть я его и не любила, давалось мне довольно легко, и выпускные экзамены я сдала на «отлично».

Вообще, интеграционные экзамены – это очень весело. По крайней мере, мне так показалось! Я помню, что было два больших этапа: письменный и устный, но кроме этого нужно было еще сдать тест на знание политического и социального устройства Германии.

Кстати, эккзамен вполне адекватно устроен и включает в себя именно то, что пригодится в повседневной жизни, безо всяких сложных грамматических конструкций и правил: чтение, понимание на слух и письмо. Мне кажется, вполне логично, ведь, чтобы жить в чужой стране самостоятельно, нужно уметь и прочитать объявление, и понять, что тебе сказал прохожий или служащий, и написать в случае чего объяснительную или письмо. Эти интеграционные курсы и экзамены призваны помочь иностранцу сориентироваться, но многие их почему-то боятся и считают, наоборот, препятствием в своей новой жизни.

Нас разделили на две группы и каждую запустили в свой класс. Кажется, эта часть должна была длиться около трех часов, и многие паниковали, что этого будет мало. Честно, не знаю, что им там было мало и кому реально не хватило времени, потому что я сдалась через час, успев проверить свою писанину трижды.

На самом деле, этот интеграционный экзамен B1 мне показался довольно легким, при условии того, что ты ходил на занятия, выполнял все задания и читал предложенные книги. В основном в заданиях были небольшие объявления из газет или чьи-то письма, написанные очень простым и правильным языком. Нужно было прочитать, понять и выполнить задание в форме теста, то есть найти подходящее объявление и ответ на него или что-то в таком духе. Аудирование было тоже до боли простым, мы тысячу раз слушали подобные записи на уроках и отвечали на вопросы к ним.

В общем, абсолютно ничего сложного, хотя мои одногруппники пыхтели и сидели до победного. Я уж было подумала, что наверняка у меня там все неправильно отвечено. Я почему-то так и в школе думала, когда сдавала сочинение или контрольную работу раньше всех – «Слишком просто было. Наверняка где-то кроется подвох!» Но подвоха, как выяснилось, не оказалось.

А после обеда был устный экзамен. Я не помню, по какому принципу нас распределяли в пары, но мне попался, кажется, финн. Во всяком случае, парень не был русским. Наверное, все-таки финн, но точно не помню. Он довольно неплохо учился и уже вполне сносно говорил на немецком, поэтому я особо не волновалась. Все-таки чтобы сдать эту часть, нужно работать именно в паре, одному диалог не вытянуть. Но то ли он перенервничал, то ли что-то еще! Во всяком случае, мне приходилось вести его, словно в танце, за собой. Преподаватель обозначила тему: сначала мы должны были спланировать день рождения нашего общего друга, а он умудрился забыть, что значит «Das Geburtstag» («День рождения» по-немецки). Слава богу, наводящие вопросы хоть как-то помогли спасти ситуацию. Затем нам надо было обсудить какую-то ситуацию и поделиться своим мнением. Когда преподаватель сказала «Достаточно», я облегченно выдохнула. Эта часть была позади.

Кстати сказать, нашу учительницу все очень не любили, считали ее строгой, надменной и злой. Если кто-то из социальщиков опаздывал даже на пять минут, она не пускала в класс и писала бумагу в ведомство. Три таких предупреждения – и человека могли либо исключить, либо перестать выплачивать пособие (я могу ошибаться, но, кажется, русские девочки так мне это объясняли). Лично у меня такого не было. Может, потому что я была не на социале и оплачивала свои курсы самостоятельно, а может, потому что я была беременна. Да, я узнала, что беременна, очень неожиданно!

Глава 2
Бюрократия

В Германию я переехала под Рождество, 24 декабря 2010 года.

Каким образом мне так быстро дали визу на воссоединение семьи, я до сих пор не понимаю. Многие ждут ее месяцами, я же получила бквально за неделю. Почему за неделю, если мы поженились в конце октября? О, это интересная история, хоть и стоила она мне пары седых волосков!

20 октября 2010 года в присутствии моей многочисленной семьи нас торжественно объявили мужем и женой во Втором Дворце бракосочетания. Атмосфера была настолько волнительной, а мы настолько офигевшими от происходящего, что, когда Армину вручили наше свидетельство о заключении брака, ни у кого и мысли не возникло проверить, что же там написано! Ох, девочки, если вы еще не замужем, запомните, что все документы, как и деньги, нужно проверять, не отходя от кассы!

В нашем свидетельстве о заключении брака значилось, что мой муж, Армин Хайо Хильт, женился не на мне, а на некой Алене Малуновой.

– Я пришла менять паспорт на новую фамилию, – сказала я в паспортном столе, протягивая заявление, паспорт и свидетельство о браке.

– А на каком основании, простите? – нахмурив брови, проговорила сотрудница, внимательно разглядывая документы.

– Как на каком? Я замуж вышла! – непонимающе ответила я.

– Простите, но в свидетельстве значится не ваше имя! – Паспортистка была непреклонна.

– Да, там допустили ошибку, я Алиона. Вот мой паспорт.

– Ну так от меня вы что хотите? У вас другое имя, замуж вышла другая девушка. Приносите правильное свидетельство, и я у вас приму документы.

Да, эта история, виной которой послужила человеческая невнимательность к чужому имени, навсегда отбила у меня всякую лояльность и терпение, когда люди его коверкают.

Во Дворце свидетельство менять отказались, в ЗАГСе Центрального района миловидная женщина среднего возраста посоветовала обратиться в паспортный стол. Мне хотелось реветь!

– Из паспортного стола меня отфутболили во Дворец, а оттуда – к вам.

– Да вы что? Но чем я могу вам помочь?

– Я не знаааааю… – протянула я, из глаз брызнули слезы, а из носа – сопли. – Но сделайте хоть что-нибудь!

– Так, деточка, вытри слезы, сейчас что-нибудь придумаем. Сейчас, погоди, я людей отпущу.

Служащая не нашла ничего лучше, чем писать заявление на перемену имени.

– Изменим «Алиона» Малунова на «Алена» Малунова, потом поменяешь фамилию с этими документами. Только паспорт тоже поменять придется.

– А сколько по времени это все займет? – вытирая слезы, спросила я дружащим голосом.

– Ну месяца три, я думаю… – Видя, как мои глаза снова наполняются слезами, она добавила: – Тише-тише, хватит плакать! Ну есть же экспресс-вариант. А ты куда торопишься?

– Я беременна! – соврала я, громко всхлипывая и шмыгая носом.

– Тогда тем более не надо плакать! Я за неделю подготовлю тебе документ о смене имени, пойдешь с ним в паспортный стол, там быстро сменишь паспорт, потом фамилию, потом снова паспорт. Не переживай! Я позвоню им и объясню ситуацию.

– Это что же, мне трижды паспорт менять придется?

– Ну два раза точно! – ответила служащая и похлопала меня по плечу. – Не плачь, все уладим.

Таким образом за месяц я действительно сменила паспорт трижды, становясь то Аленой Малуновой, то Аленой Хильт и, наконец, вернула себе мое настоящее имя и привела все остальные документы в соответствие, в который раз убедившись в том, как много в системе зависит от личного отношения к тебе служащих. Я быстро просекла, что слезы и сказки про беременность дают мне большое преимущество, и вовсю его использовала. Стыдно ли мне за это? Вообще нет, потому что в получении документов, как на войне, все средства хороши.

В середине декабря с апостилированными и переведенными на немецкий язык свидетельством о рождении и о браке я направилась в немецкое консульство подавать документы на воссоединение семьи.

– Почему вы так нервничете? – спросил у меня служащий в рубашке с галстуком и в очках.

– Я хочу поскорее переехать к мужу, очень по нему соскучилась, – ответила я и добавила: – Очень хотела бы на Рождество быть в Германии.

– На Рождество? – улыбнулся мужчина за стеклом. – Боюсь, даже если я очень этого захочу, это будет невозможно.

– Как невозможно? – прикинулась я, понимая, что прошу чего-то из области фантастики.

– До Рождества, девушка, всего неделя, – сказал он по-русски, четко разделяя слова. – А потом будут рождественские каникулы. Я думаю, что в самом лучшем случае и при самом благоприятном раскладе, если консул окажется в прекрасном расположении духа, раньше 15 января вы никуда не переедете.

– Так долго? – Мое сердце рухнуло в пятки. Я, конечно, понимала, что процесс может затянуться, но то, что у меня совсем нет шансов, я и предположить не могла.

– Долго? – засмеялся мужчина в очках. – Многие по три-четыре месяца ждут, а вы говорите, что месяц – это долго! Я могу вообще сейчас отложить ваши документы и приступить к их рассмотрению аккурат ПОСЛЕ новогодних праздников. Тогда, может, к Восьмому марта воссоединитесь с мужем.

– Пожалуйста, не поступайте так со мной! – молила я, а в глазах стояли слезы.

– Назовите мне хоть одну причину, чтобы я пошел вам навстречу! – строго сказал он.

– Я беременна! – В тот момент ничего лучше я придумать не могла, но, судя по всему, эта фраза была волшебным ключиком, открывавшим передо мной заветную дверцу.

– Какой срок? – все так же строго спросил мужчина, снимая очки.

– Восемь недель, – не моргнув глазом, ответила я тихо.

– Так. Хорошо. Это меняет дело. Слушайте внимательно, что вам нужно сделать. – Его слова звучали четко, как барабанная дробь, и я боялась пропустить что-то важное. – Идете к вашему врачу, берете справку о беременности, переводите ее и отправляете по факсу вашему мужу. Он идет в ведомство по делам иностранцев там, у себя, и пишет заявление, прилагая вашу справку. В данном случае вам дают не просто воссоединение семьи, а специальную визу как матери еще не рожденного немецкого гражданина. Я в вашем деле это тоже помечу. Но обещать, что документы вы получите до Рождества, я вам не могу. Успеем – сделаем, не успеем – сорри, уже только после Нового года.

– Огромное вам спасибо! – вся светясь от счастья и от предложенной мне опции, сказала я.

– До встречи! И берегите себя! – Последние слова служащего были произнесены очень мягким тоном, а я не прекращала его благодарить за желание пойти навстречу и помочь.

Я быстро сообщила Армину в эсэмэске о том, что нам необходимо сделать, в интернете набрала запрос «купить справку о беременности», и в тот же вечер отправила ее заверенный перевод по электронной почте Армину. Теперь все зависело от него.

Знаете, как мне стремно писать об этих преступных махинациях? Но я же обещала, что в книге буду максимально откровенна со своими читателями, хоть и понимаю, что некоторые мои действия были, скажем так, не совсем законны. Но Россия – страна возможностей, за что я ее и люблю! В этой стране действительно возможно абсолютно все, если у тебя есть нужные контакты и немного смекалки.

Ровно через неделю, утром 24 декабря, мой паспорт с визой «будущей матери еще не рожденного немецкого гражданина для воссоединения семьи» был у меня на руках.

Глава 3
Перелет

В тот день я оформила все необходимые документы на Жасмин, собрала два увесистых чемодана и приехала в Пулково. Захожу в аэропорт, проверяю, на какой стойке мне сдавать багаж, и с ужасом обнаруживаю, что мой рейс… ОТМЕНЕН!

– Как отменен? В смысле – следующий рейс только 30 декабря и на него нет мест? – ворвалась я с собакой и чемоданами в офис «Аэрофлота» на втором этаже терминала, где помимо меня стояли несколько человек с моего отмененного рейса. – Я отсюда не уйду, отправьте меня в Германию, куда угодно: в Берлин, в Мюнхен, во Франкфурт! Должны ли туда быть рейсы?

– Девушка, вся Германия отменена, у них гололед и снежная буря. Ничего не полетит. – Молодой человек за компьютером, изображая полное участие и жажду помочь, мониторил рейсы. – Через три часа есть рейс на Берлин, в самолете два свободных места, но я не могу вам сказать наверняка, не отменят ли его тоже. Полетите?

– Полетим! – вдруг сказала симпатичная высокая девушка в норковой шубке, стоявшая рядом со мной. – Я потом машину возьму в аэропорту и сама до Дюссельдорфа доеду. Я не могу сегодня не улететь, меня жених ждет!

– А меня муж. Оформляйте нам билеты до Берлина.

Молодой человек покачал головой и улыбнулся. Так я познакомилась с Ольгой, которая в тот день летела встречать Рождество со своим возлюбленным, жившим в Эссене.

Я тут же написала Армину: «Милый, мой рейс отменили, но ты не переживай, я сегодня прилечу в Берлин, и если оттуда ничего не полетит в твою сторону, то я пойду пешком». Мне кажется, от такой новости у него прихватило сердце: «Как отменили? Из-за бури? А почему тогда в Берлин они летают? Я проверю, есть ли самолеты из Берлина». Перелеты по расписанию значились, но все они были под большим вопросительным знаком. Это был тот год, когда автомобили на трассах не могли справиться с управлением и разбивалось зараз по семьдесят машин! Даже внутренние рейсы все стояли на стопе, и поезда тоже не ходили. Полная изоляция аккурат под Рождество!

– Слушай, а что мы будем делать, если из Берлина в нашу сторону ничего не полетит? – спросила я Олю, когда мы вышли из офиса.

– Решим на месте. Главное, что мы сегодня попадем в Германию! Я так долго ждала этого, что если бы и в Берлин не было самолета, я бы пешком пошла, честное слово! – Она звучала вполне убедительно. – А ты замужем, да?

– Да, в октябре поженились, и с тех пор я мужа не видела. Мне только сегодня, наконец, дали визу на воссоединение, думала, в аэропорт опоздаю. Не опоздала, но рейс отменили. Ирония судьбы какая-то.

– У тебя собачка с собой? – Оля заметила у меня сумку-переноску. – Она не боится летать?

– Мы уже летали, но она, кажется, всего боится. Главное – чтобы ее в багаж не забрали, у меня специальный билет куплен, но по весу может не пройти. – Жасмин весила семь килограммов плюс довольно тяжелая переноска, поэтому я переживала, что ее могут забрать из кабины самолета.

– Классная! У меня нет животных. Я постоянно в разъездах!

– Чем ты занимаешься?

– Я продаю дорогие яхты, и у нас часто всякие выставки в Европе. А ты?

– Я чем только не занимаюсь! Сейчас на тренера отучилась, думаю, работу тренером в Германии будет легче найти с моим неважным знанием немецкого (на тот момент у меня был уровень А2, и это было неважно).

– Ты все, навсегда планируешь в Германию?

– Посмотрим. У мужа там фирма, а я себя поищу. Но если что, он обещал переехать в Санкт-Петербург. Короче, посмотрим, – сказала я, все еще немного не веря в то, что лечу в Германию на ПМЖ в качестве жены Армина.

Столько времени с самого начала наших отношений мы сталкивались с постоянными трудностями и не могли быть вместе, что происходящее в тот момент казалось очень далеким от реальности. Я сидела в Пулково, будто бы во сне, и не верила, что у меня в руке билет на самолет до Берлина. Казалось, что в этой гонке с препятствиями должны быть еще какие-то поджидающие нас испытания.

– Я купил тебе билет до Кельна, это единственный самолет, который, похоже, вылетит сегодня. Скрестим пальцы, что его не отменят, а просто перенесут на попозже, – пришло СМС от Армина.

– Оль, есть самолет до Кельна. Полетим вместе?

– Да, я сейчас дам задание своей ассистентке, чтобы она купила мне билет. Хоть бы он полетел!

Наш рейс задерживался еще на час, потом на полчаса, потом еще на сколько-то, и когда объявили посадку, мы обе все еще не

верили в свою удачу! Все остальные пассажиры нашего самолета застряли в России до конца рождественских праздников!

Знаете, какой у меня всегда был самый страшный кошмар? Опоздать! На поезд, на самолет – неважно, но я до смерти боялась опоздать. Когда мы после очередной задержки рейса все-таки оказались в Берлине, нам предстояло получить багаж, пройти паспортный контроль и бегом бежать в другой терминал, откуда совершались внутренние рейсы. Языки за плечами, волосы назад, в обеих руках чемоданы, куда я повесила переноску с Жасмин, уже не помню, но бежали мы сломя голову! Наш рейс вот-вот должен был улететь, и у меня начиналась паника. Дурацкое состояние, когда ты никак не можешь повлиять на ситуацию и остается только надеяться на какое-то чудо! Когда мы, наконец, добежали, то поняли, что чудо действитеьно произошло – рейс задерживался еще на час.

– Леди, я не уверен, что самолет сегодня улетит. Пока нет разрешения на взлет, – сказал молодой темнокожий человек на стойке регистрации.

– Ничего страшного, примите у нас багаж, пожалуйста! – плохо понимая, что именно он нам сказал, хором попросили мы.

– Вы не поняли. Я не могу принять у вас багаж. Неизвестно, будет ли рейс вообще.

Нам оставалось только ждать.

Мне кажется, ничто не объединяет людей так, как дорога. А если в этой дороге случаются еще и приключения или неприятности, то она объединяет вдвойне. С Олей мы в тот день, кажется, сумели поговорить обо всем: и о прошлом, и о настоящем, и о планах на будущее. Оля была меня старше, но пока замужество было в далекой перспективе, она занималась карьерой. У нее тоже была любовь на расстоянии: он – врач высокой квалификации в Эссене, она – директор крупной компании в Санкт-Петербурге. Им тоже было трудно, как и нам, однако они не сдавались. У нас было много общего. Я помню, как тогда сидела в аэропорту, а затем и в самолете, и слушала с открытым ртом, что говорит эта одетая с головы до ног в дорогущие бренды незнакомка, казавшаяся уже такой родной. Она мне сразу показалась той, на кого можно было равняться, девушкой, которая сама себя сделала. «Когда-нибудь я тоже буду такой успешной и независимой», – пронеслось в моей голове. Я никогда не хотела замыкаться на семье, меня тянуло к личному успеху. Я также никогда не хотела стоять в тени собственного мужа и всецело зависеть от него, мне хотелось быть самой хозяйкой своей жизни, и в этом я нашла свой объект подражания – мою попутчицу.

Мы сидели на металлической скамеечке около нашей стойки регистрации и болтали, время неуклонно близилось к ночи, и мы уже морально приготовились отмечать Рождество вдвоем, прямо в аэропорту, как внезапно объявили начало регистрации на рейс до Кельна. Самолет приземлился в месте назначения в половине двенадцатого ночи. Армин встретил меня в аэропорту, а Оля поехала до Эссена на такси. Моему счастью не было предела! Наконец-то! Только вот ощущения, что я дома, не было…

Глава 4
Рождественские каникулы

Рождество и Новый год мы отмечали вдвоем.

– А давай что-нибудь необычное приготовим? А потом будем из года в год готовить то же самое, и будет у нас такая традиция! – предложила я.

– Как насчет мидий? Это совсем необычно! – ответил Армин.

Я любила мидии еще со времен жизни в Турции, когда мы покупали пару дюжин свежих устриц с мангала, поливали их четвертинкой лимона и ели с аппетитом, наслаждаясь теплым вечером.

– Давай. Только я не умею их готовить, – честно призналась я.

– Ничего, найдем рецепт! – Армин завис над своим телефоном, а потом добавил: – Мидии в белом вине! Как тебе?

– Чур готовить их будешь ты, я боюсь испортить, – согласилась я.

Мидии были куплены и потушены в вине, согласно рецепту из интернета. «Мимоза» и «Селедка под шубой» пропитывались майонезом в холодильнике, а я тщетно пыталась поймать российское ТВ в своем компьютере. Видимо, нагрузка на интернет 31 декабря была слишком большой, все зависало и вылетало, было очень жаль, потому что для меня Новый год без речи президента и без боя курантов не наступает.

Немного разочарованная, но в то же время счастливая, что наконец-то преград нашим отношениям не осталось, я накрыла на стол, зажгла свечи и приготовилась к празднику. Не знаю, есть ли еще кто-то, кроме русских женщин, кто наряжается и напудривается дома, даже когда не ожидается гостей. Вопрос скорее риторический.

Мидии в вине были очень вкусные, игристое мартини к ним – очень пьяным, и на следующий день я проснулась с таким отравлением, что до сих пор при мысли о мидиях меня начинает воротить. Я лежала плашмя, наверное, дней пять, меня мутило с утра до вечера и я не могла ничего есть, кроме черного хлеба с маслом и солью. Через неделю мне позвонила подруга поздравить с Рождеством и поинтересовалась, как мне на новом месте.

– Все отлично, только на Новый год я так мидиями травануласъ, что до сих пор отойти не могу.

– Слушай, а у тебя не токсикоз ли?

– Нет, это точно нет. Отравилась мидиями, сто процентов.

– Ну смотри, мне так не кажется! – сказала Анюта

напоследок.

Отравление не проходило, мне было все так же плохо, голова кружилась, меня мутило, слабость была адская, и я все так же плохо воспринимала еду. «Надо же, как долго! – думала я про себя. – Никогда больше не буду есть эти дурацкие мидии в белом вине! А может, это от мартини с непривычки? Я же долгое время вообще ничего не пила!»

Ничего не помню про начало 2011 года, эти дни были, как в тумане. Я лежала, спала, меня мутило, голова постоянно кружилась и раскалывалась, будто по ней били кувалдой, забивая острые гвозди, в висках постоянно стучало. Каждый день часов в восемь я вырубалась до утра, разбудить меня нельзя было даже пушечным выстрелом. Отвратительное состояние!

В конце января мне нужно было лететь в Санкт-Петербург, я была хедлайнером на показе вечерней коллекции на свадебном фестивале.

В самолете, а потом и в такси, меня дико укачивало, и мама чуть ли не с порога отправила меня в туалет делать тест на беременность.

– Да ну, мам, быть этого не может! – Мне все еще мысль о возможной беременности казалась фантастической.

– Вот и проверим! – настаивала мама, не давая мне даже снять шубу.

Тест показал две полоски. Я смотрела на него, и мне

казалось, что в глазах двоится! Я закрывала их, трясла головой и открывала снова. Две полоски, сомнений быть не могло. Вдруг я почувствовала себя иначе. Словами не объяснить, но каждая беременная, которая так этого ждала и хотела, поймет, что я чувствовала в тот момент! Радостную тревогу! Да, оба этих состояния, и радости, и тревоги, одновременно!

Я тут же набрала Армину:

– Угадай, что? Ты скоро станешь папой!

– Это шутка такая? – после небольшой паузы выдавил из себя мой муж.

– Нет, это чистая правда! Я только что сделала тест, на нем две полоски!

Он опешил и обрадовался, я слышала, но вся эта ситуация, мой звонок из России, я только сегодня улетела от него, все это было весьма необычным. Ему нужно было время, чтобы переварить эту новость.

– Я тебя люблю! – сказала я.

– И я тебя тоже люблю! – ответил Армин.

Как же хотелось рассказать об этом всем! Но предыдущий опыт и множество «мало ли что» заставили хранить тайну до следующего моего приезда в Россию, а значит – до моего дня рождения, когда срок будет примерно 14 недель.

Когда я прилетела домой, в Германию (хотя «домой» для меня значило – в Россию, я не могла пока понять, что дом у меня теперь на родине мужа), мое самочувствие не улучшалось. Я не могла заставить себя позавтракать, что на меня совсем не похоже! Обычно я просыпалась от зверского голода, а теперь ждала полудня, чтобы хоть что-то в себя запихнуть, хоть печенье, хоть бутерброд. Меня стало воротить от мяса. Я не переносила даже его запах во время готовки! Токсикоз продолжался с самого утра до позднего вечера, и я не знаю, когда мне было хуже. Знаете, о чем я мечтала? Чтобы мне дали снотворное и разбудили, когда это все закончится! Я стала ложиться спать в семь вечера, сил не было ни на что, постоянно мутило и ничего не хотелось. Я была очень голодная, но при одной мысли о еде мне становилось дурно! Однажды я сварила себе килограмм картошки, нарезала вместе с зеленым луком и съела зараз. Еще могла грызть зеленые яблоки. Кислющие такие, типа симиренка, грэнни смит! И мне хотелось хлеба и масла. Масла я могла прямо отрезать кусок, посолить (почему-то хотелось его солить) и есть, можно безо всего, держа кусок в руке. Еще я могла смешать муку с маслом и сахаром, это месиво я тоже могла есть. Все-таки у беременных странные предпочтения, что бы кто ни говорил!

Глава 5
Ла Донна

Каждое утро, борясь с головокружением и тошнотой, я ходила к 8 утра на интеграционные курсы. Несколько раз подряд Армин не мог меня разбудить вовремя, и я опаздывала. После третьего раза я по секрету сказала нашему преподавателю, что по утрам у меня беременные недомогания, и она понимающе перестала обращать внимание на то, что я иногда прихожу чуть позже.

Когда я еще была в России и готовилась к переезду, я отправила резюме во все спортклубы Дормагена, в пригороде которого мы жили. У меня были свежие корочки института и инструкторских курсов и неутомимое желание найти себя в новой профессии тренера. Аэробика, силовой тренинг, пилатес, тай-бо и фитнес-йога… Я получила знания и навыки, кажется, всех существующих на тот момент групповых программ, но больше всего мне хотелось вести степ! Он плохо у меня получался, оттого так манил к себе. Меньше всего душа моя лежала к йоге. Она тоже плохо получалась, да и практики было маловато. Я даже и подумать тогда не могла, что следующие шесть лет я буду востребованным инструктором этого направления и именно оно даст мне работу!

«Мы хотим вызвать вас на собеседование после рождественских праздников» – пришел ответ на английском от женского фитнес-клуба в центре города, который назывался «Ла Донна».

Конечно же, я была счастлива, – найти работу сразу по приезде в Германию! И когда после праздников на личной встрече мне сообщили, что вообще-то им нужен инструктор по йоге, я не думала ни минуты, согласилась сразу, изъявив желание замещать и другие курсы, если кто-то заболеет.

– Отлично! Нам как раз нужен сотрудник, который может выручать коллег. Начнем с одного часа в неделю в феврале, а там посмотрим, насколько полным будет класс.

И вот в конце января я узнаю о беременности. Честно, я решила ничего не говорить до поры до времени, потому что боялась потерять такую желанную работу.

Да, работа была желанной, но коленки тряслись при мысли о том, что мне придется кого-то учить тому, что у меня самой с трудом получалось! Я просмотрела бесчисленные часы видеоуроков, выписала себе на немецком все нужные фразы в

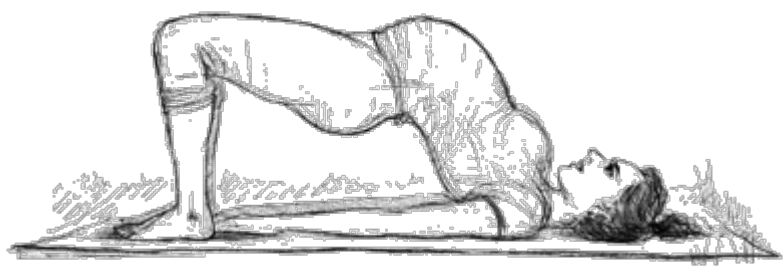
тетрадку, сидела и вечерами повторяла описание той или иной асаны, но запомнить все у меня не получалось. Вы будете смеяться, но первые недели, а может, даже и несколько месяцев, я зачитывала их по бумажке! Видел это кто-то или нет, я не знаю, но я старалась читать с выражением.

Кстати говоря, на моем первом уроке по йоге в зале групповых программ не хватило места! Он был рассчитан на тридцать человек, а пришло шестьдесят! Запись на следующий урок снова была 200 %, и мне тут же дали дополнительный час в неделю. Что примечательно, народу меньше не становилось, и уже через месяц я ездила в центр города трижды в неделю, и каждый раз в группе было не меньше двадцати пяти женщин!

Йога – это удивительное занятие, и задача инструктора не показать собственное превосходство, а дать ученику веру в себя и свои возможности!

– У меня не получится эта асана! – говорила мне одна клиентка, которая никак не могла дотянуться руками до пальцев ног. – У меня ноги слишком длинные, а руки – слишком короткие!

Всего пара трюков и подготовительных упражнений, и к концу урока она не просто дотронулась до стоп, а взяла их в свои руки. Вы бы видели ее глаза! Мне кажется, это было именно той отправной точкой, после которой я поняла, что помогать людям раскрывать свой потенциал через физические упражнения – мое призвание! Ее глаза светились такой благодарностью и удивлением!



– Главное правило занятия по йоге – подарить людям чудо! – говорил мой Учитель, и в тот день я поняла, что именно эти слова значат. Я подарила клиентке самое настоящее чудо и заставила поверить в себя и свои возможности.

Я обожала свою работу! Каждый раз летела в спортзал, как на крыльях. Своего растущего живота я совсем не замечала, а самочувствие с каждой неделей становилось все лучше и лучше. Мои подопечные меня любили и слушали с открытым ртом. Мне

нравилось, что они меня называли не «тренер», а «учитель», а я, в свою очередь, не просто тренировала их, но и учила: любить себя, преодолевать слабости, верить в свои силы. После каждого урока каждая из них лично подходила ко мне, чтобы поблагодарить за занятие.

Администратор нашего клуба, украинка Виктория, была очень милой и всегда помогала мне что-то перевести, если у занимающихся были вопросы. Так, занятие за занятием, я все больше вливалась в режим и все лучше понимала немецкий язык, но свое место в этом сером и дождливом городке я найти никак не могла, и, продолжая ездить в Петербург всю беременность, постоянно про себя говорила, что езжу «домой».

Как я уже говорила, чтобы переехать в чужую страну и жить в ней счастливо, нужно ее любить. Безоговорочной и абсолютной любовью. Я Германию не знала и не любила, она была для меня чужой. Всю свою жизнь я сопротивлялась, как могла, немецкому языку, знать ничего не хотела о немецкой музыке или книгах. Я никогда не хотела жить в этой стране. Три года в Турции, год в Индии… Европа казалась мне скучной и унылой, моя душа рвалась на Восток или на худой конец на Юг. И когда я встретила Армина, я осознавала, что все-таки хочу жить в России. Вся ситуация еще осложнялась тем, что жили мы в съемной однокомнатной квартире, где муж еще и работал, и к появлению нового члена семьи эта квартира явно была не приспособлена.

– Не волнуйся, через пару лет переедем, – обещал мне муж, и мы даже смотрели домики в Парголово, это на севере Петербурга.

По сути, он мог работать где угодно, ведь для бизнеса нужен был стабильный интернет и телефон. Когда я услышала, что он вроде как не против переезда, я расслабилась и потеряла бдительность. Тогда я не знала, что в контракте на съемную квартиру, помимо пункта «без домашних животных», может значиться пункт «без детей».

Глава 6
Сюрприз

Из всей родни о моем интересном положении знала только мама. Ни папа, ни бабушки, ни другие родственники и тем более друзья ни о чем не подозревали. Скрывать беременность не составило особого труда, ведь я была в Германии, и округляющегося с каждой неделей живота никому не было видно. Это сейчас со всякими Инстаграмами было бы довольно сложно хранить молчание 14 недель, а тогда – пара пустяков, хотя не скрою, что руки так и чесались. Мы решили дождаться дня моего рождения, 14 апреля, и сообщить всем сразу нашу прекрасную новость.

В тот год с нами в Петербург прилетел еще и друг детства Армина, Штефан, и мне почему-то очень хотелось сделать тематическую вечеринку в стиле поздних 90-х у родителей дома. Мама спустила с антресолей всю мою коллекцию плакатов со звездами того времени! Помните, раньше были журналы «Все звезды», «Браво», Cool girl? Может, они и сейчас есть, я не знаю, но тогда я покупала их каждый раз, когда внутри был постер с Натальей Орейро, Бритни Спирс или «Спайс гелз». Этих плакатов у меня было не меньше сотни! Что интересно, с обратной стороны всегда были другие артисты. Армин со Штефаном украсили наш длинный коридор, прихожую и туалет яркими постерами, на которых красовались все кумиры того времени, мы с мамой и подругами нарезали тазики салатов, а мой брат Рустам принес аудиокассеты с музыкой, и как же хорошо, что у меня остался старый магнитофон!

В тот день я просто написала в статусе ВКонтакте «14 апреля я дома. Все, кто хочет меня увидеть и поздравить с днем рождения лично, – вы знаете мой адрес! Дресс-код: 90-е». Я не верила своим глазам! Входная дверь не закрывалась, люди приходили с самого утра до позднего вечера. В общей сложности, если не ошибаюсь, меня поздравили за день что-то около шестидесяти человек! Боже, как же это было приятно! Бывшие однокурсницы, коллеги по работе, фотографы, девочки-модели, работавшие со мной на съемках… Мне кажется, тогда были чуть ли не все, с кем я общалась до переезда! И несмотря на четвертый месяц беременности, я веселилась вместе с ними до трех утра! Мне кажется, это был лучший праздник в моей жизни!

Вообще, та поездка была какой-то особенной! И не только из-за дня рождения или из-за наших новостей, которыми мы так спешили поделиться… это было какое-то особенное возвращение **домой**, где меня **ждут**. В тот раз я особенно остро это ощутила, увидев, сколько знакомых пришли меня поздравить. Мне было грустно уезжать и почему-то даже страшно…

Глава 7
Обыск у нас дома

После нашей поездки в Россию дома случился очень интересный случай. Не знаю почему, но, пока я писала, он мне вспомнился. Муж ушел гулять с собаками, а я спала. Вдруг раздался громкий и настойчивый стук в дверь. Не звонок, а бой. Встаю, открываю. На пороге три здоровенных полицейских, говорят что-то на немецком, протягивают мне какую-то бумажку и бесцеремонно врываются в квартиру.

Я понять ничего не могу, что такое, почему? Пытаюсь дозвониться до мужа, у него занято.

– Где у вас в доме хранятся лекарства? Есть иностранные препараты? – спрашивает их главный, высокий плешивый дядечка в очках с темной оправой.

Честно говоря, я всегда все лекарства привозила из России, потому что их там легче купить без рецепта, ну и они значительно дешевле, особенно отечественные аналоги импортных препаратов, которые зачастую ничем не хуже их. Вообще, парадоксально, живя в Дормагене, где находится немецкая фармкомпания Bayer, я всю жизнь вожу медикаменты из России. Армин мне рассказывал, что стоимость лекарств искусственно увеличивают, сначала экспортируя их за пределы Германии, а потом реимпортируя обратно. По-моему, это бред, но это правда. Короче говоря, дома у меня реально вся аптечка из России, причем препараты абсолютно все рецептурные: диклофенак, кеторол, ну и так, по мелочи.

– Вот тут у нас все медикаменты в ящике, – показала я на прикроватную тумбочку.

Полицейские этим не ограничились и перерыли всю кваритиру и подвал: шкафы, тумбы, ящики и даже чемоданы. Кроме моих российских препаратов, ничего не нашли, но их, конечно же, конфисковали, составив перед этим акт.

Когда пришел Армин, ему очень серьезно сообщили, что у нас дома хранятся ЗАПРЕЩЕННЫЕ препараты и их надо конфисковать на экспертизу (они были не правы, препараты и в Германии продаются по рецепту, только стоят в пять раз дороже).

Штраф при любом раскладе 1500 евро, вне зависимости от того, найдут ли они у нас дома стероиды, кокаин, марихуану и другие наркотики.

Как оказалось, это наши соседи снизу нажаловались. Они до этого жаловались на еще одну соседку этажом ниже (тоже

русскую, ту, с которой я частенько проводила время). Звонили в югендамт (ведомство по делам несовершеннолетних) и обозначали, что у той дома притон, хотя она жила с маленьким сыном и няней, а ее бойфренд приезжал пару раз в неделю, чтобы привезти ей продукты.

Лекарства нам все-таки вернули через месяц, но даже не извинились, а штраф муж все равно заплатил. До сих пор не понимаю, почему.

Вообще, это у немцев, кажется, в крови: жаловаться и стучать друг на друга, подавать в суды, но при этом мило улыбаться при встрече.

У соседки напротив была абсолютно неадекватная собака, бросавшаяся на всех других собак. К слову сказать, с собаками тут все строго: у каждой есть свой жетон и налоговый номер, по которому ее идентифицируют. Каждый год на собак (и на крупных, и на мелких) нужно платить специальный налог и страховку. Например, если твоя собака будет замечена без поводка там, где не положено, тебя ждет штраф, а если вдруг она решит перейти дорогу в неположенном месте и какой-нибудь машине придется дать по тормозам, то водитель будет вправе требовать моральную компенсацию.

Но вернемся к нашей соседке. Однажды, возвращаясь с прогулки, Армин по неосторожности не проверил, есть ли кто-то на лестнице, и открыл входную дверь. Бакари забежал внутри первым, и вдруг на него вихрем свалился соседский черный пес. Хозяева принялись разнимать собак, и пес укусил за руку Армина и свою же хозяйку!

Через неделю мы получили письмо от их адвоката с требованием надеть на нашу собаку намордник и выплатить им моральный ущерб. Да, в этом все немцы! Живем на одной лестничной площадке, а письма пишем через адвокатов.

Глава 8
Рожать будем вместе

Самой интересной, захватывающей и обсуждаемой темой на всех женских форумах была, есть и останется тема родов.

Когда я была месяце на седьмом, Армин завел разговор о совместных родах.

– Если не случится цунами или землетрясения и мне не придется срочно куда-то лететь, то я обязательно буду вместе с тобой, – сказал он как ни в чем не бывало.

Воспитанная на советский манер, с полной уверенностью в том, что мужчине на родах делать нечего, и вообще, как это я перед ним предстану в ТАКОМ виде, растрепанная, скорченная от боли и в неприглядных позах, я сначала решила, что что-то не так поняла:

– Где ты будешь со мной?

– В родзале, где еще? – невозмутимо ответил Армин.

Надо было чувствовать всю гамму эмоций, которая вихрем пробежалась по моему телу и выскочила наружу через глаза:

– Нет. Нет. И еще раз – НЕТ. Со мной ты ТОЧНО не пойдешь!

Я была настолько категоричной, что Армин ушам своим не поверил. В тот день мы разругались так сильно, что я билась в слезах и истерике, сидя на полу, заламывала себе руки и орала, что я скорее с ним разведусь, чем пущу его рожать. Боже, какая же я была глупая!

– Дочуль, ну раз хочет, то пусть идет, на схватках с тобой посидит, а потом подговоришь врача, чтобы его выпроводили, – посоветовала мне по телефону мама.

Я тогда еще не знала, что в Германии не принято рожать одним, и на роды берут мужей вне зависимости от их желания там присутствовать. Мол, зачинали вместе и рожать соизвольте тоже вместе. Если муж по какой-то причине присутствовать не может (хотя на работе дают официальный выходной, это не обсуждается), то с собой в родилку берут сестру, маму, бабушку или даже соседку!

Мне знакомая рассказывала, что роды начались раньше срока на неделю, и муж был в это время в командировке в другой стране. Она не нашла ничего лучше, чем позвонить соседке снизу и попросить ее пойти вместе. А по телевизору я наблюдала, как на родах присутствовала чуть ли не целая семья, ну человека четыре точно. «Боже, какие странные!» – подумала я тогда, но, забегая вперед, скажу, что сейчас я так больше не считаю и

обеими руками агитирую всех своих подруг за партнерские роды. Мне сейчас так странно, что сама я была категорически против!

Вообще, подготовка к родам – дело интересное. Готовишься, сам не знаешь к чему, принимая во внимание тот факт, что у каждой женщины роды проходят по-разному. Как раз на седьмом месяце мы записались на специальные курсы, где хебамма (акушерка) польского происхождения с адским акцентом и визжащим голосом объясняла, как нужно делать вагинальный массаж и почему беременная женщина плачет.

На этих курсах я была самой молодой будущей мамой. Мои 24 против 35+ остальных женщин, рожавших впервые. Мне кажется, что именно тогда я впервые почувствовала себя мамолеткой, залетевшей по незнанию, а не будущей мамочкой долгожданного ребенка. В Германии вообще не принято рано рожать, и на то есть свои причины. Во-первых, они дольше учатся, во-вторых, тут нет государственных садиков до позднего вечера, а это значит, что мама не сможет работать полный день. В-третьих, понятия «декретный отпуск» на два-три года тут тоже не существует, а бабушкам отдавать детей на воспитание не

принято. Чтобы иметь достойный уровень жизни, в паре должны работать оба, ведь все, включая жилье, продукты, коммунальные услуги и садики, тут стоит немалых денег! Поэтому семьи сначала становятся на ноги, взвешивают свои возможности, накапливают резервы, а уже потом задумываются о детях. Это не хорошо и не плохо, просто у немцев не прокатывает чисто русский принцип «Бог дал ребенка, даст и на ребенка».

Курсы проходили в той больнице, где мы планировали рожать. Точнее, в единственной больнице с родильным отделением в нашем городке. Просторные светлые коридоры с красивыми фотографиями новорожденных пяточек, ручек и ротиков, мягкие оранжевые кресла в холле и очень доброжелательный персонал… Мне нравилось там все! Оставалось подписать заранее все документы (страховка полностью покрывала роды), выбрать акушерку – патронажную сестру и ждать дня родов. Курсы по подготовке к ним страховка тоже оплачивала, но на втором занятии я почувствовала, как раскалывается моя голова от частоты голоса полячки, и попросила нас на них больше не ждать. Нам любезно выдали миллион брошюр и отпустили домой. На следующий день была назначена встреча с акушеркой Зарой, которая должна была, видимо, рассказать что-то очень важное, а может быть, просто познакомиться, чтобы у меня было в отделении хоть одно знакомое лицо.

К моему удивлению, Зара оказалась не просто обычной акушеркой, а доулой, хотя тогда я плохо понимала, что это за профессия. Это была милая девушка лет двадцати с густыми темно-русыми волосами, собранными в очаровательный пучок. Первый вопрос, который она мне задала, был таким: – А вы уже выбрали, в чем будете рожать?

Я была удивлена не меньше вашего, думала, что в родилке выдают какую-то одежду или халат, а оказывается, что нет. Как мне объяснила Зара, у них принято приносить на роды свою одежду, чтобы чувствовать себя комфортно. На самом деле, эта идея создания домашней обстановки на родах – гениальная: приглушенный свет, свечи и музыка по желанию и красивая рубашка. Будущая мамочка расслабляется и чувствует себя в безопасности. А мы с вами знаем, что чувство безопасности – это самое главное во время столь важного процесса!

– Муж хочет со мной рожать… У вас приняты партнерские роды? – уточнила я.

– Хотите, можно на роды пригласить хоть всю семью! – засмеялась доула.

Я слышала, что иногда в родовой присутствует и мама, и

папа, и муж, и подруга; если я ничего не путаю, до пяти человек можно взять с собой.

– Смена доктора длится четыре часа, потом пересменок, – улыбаясь, сообщила Зара.

– То есть я могу начать рожать с одним врачом, а закончить с другим? – переспросила я.

– Совершенно верно! Мы работаем чуть дольше, но вполне вероятно, что вы будете рожать не в мою смену, либо ваша акушерка тоже поменяется. Хотя я стараюсь всегда пройти роды с будущей мамочкой до конца и не ухожу, если вижу, что осталось недолго. Не волнуйтесь, у нас все хебаммы очень хорошие и квалифицированные! – добавила она быстро, увидев тревогу на моем лице.

Кажется, в тот момент я поняла, зачем роженицы приводят с собой соседок и мужей. Чтобы точно иметь кого-то рядом.

– Потом я буду приходить к вам домой, смотреть, как малышка набирает вес, помогать наладить грудное вскармливание, научу вас ее купать, завязывать слинг… – Зара перечисляла все свои навыки и умения, а у меня голова шла кругом от обилия информации.

– А эпидуралка? В больнице делают эпидуральную анестезию? – перебила ее я.

– Вы хотите эпидуралку? – в замешательстве медленно переспросила доула. – Я не советую, если множество других способов облегчить процесс родов. – Зара пристально посмотрела мне в глаза, и мне показалось, что она меня гипнотизирует.

– Я бы хотела эпидуралку, – настойчиво произнесла я, не сводя с нее глаз.

– Давайте я вам дам буклет, вы сами внимательно прочитаете об этом, а на следующей встрече мы вернемся к этому вопросу. В любом случае, у вас еще два месяца до родов, вы можете еще десять раз передумать.

Я уже неоднократно слышала, что обезболивать в немецких роддомах не любят и что оттягивают до последнего, говоря, что пока рано, а потом – упс! – уже поздно, и что если ты хочешь анестезию, об этом нужно кричать чуть ли не с порога. Я молча взяла буклет и положила его себе в сумочку.

Зара показала нам родзалы, двухместные палаты, столовую и комнату для кормления. Все выглядело очень мило и совсем не было похоже на больницу. Мы попрощались до ПДР.

Глава 9
Мама Гюльнур

– Ты же занимаешься китайскими солнечными панелями? – спросил по телефону Рональд, приятель мужа из Голландии.

– Да, импортирую их в Европу. А что? – решил уточнить Армин.

– У меня возникла идея импортировать их в Турцию! – Его голос был полон энтузиазма. – Ты знаешь, сколько там электричество стоит? А ведь кондиционеры и холодильники тоже могут работать от солнечных панелей! – Я готова была поклясться, что физически ощущала, что Рональд на том конце провода довольно потирает руки.

– Идея отличная, – сказал Армин, – но нужно создать инфраструктуру, опросить владельцев отелей… – Мой муж всегда отличался следованием поговорки «семь раз отмерь – один раз отрежь».

– Я тоже так думаю! Поэтому мы летим на следующей неделе в Анталию. Вы с нами? Вроде твоя жена говорит по-турецки, я правильно понял?

– Послушай, мы бы с радостью, но, во-первых, в данный момент ограничены в средствах, а во-вторых, у нас полные 35 недель беременности.

– Не переживай, я оплачу поездку. На три дня. Поехали! Это отличная возможность для бизнеса! – уговаривал его Рональд, а я подошла к зеркалу, чтобы убедиться в том, что живот вряд ли получится скрыть.

Армин положил трубку и пристально на меня посмотрел:

– Либо нам придется врать, что у тебя 28 недель, либо ничего не выйдет. Ты вообще готова лететь?

При фразе Рональда о том, что мы летим вместе в Анталию, пусть хоть на три дня, да хоть на день, неважно, теплое и спокойное чувство разлилось по моему сердцу. Это чувство заполнило его целиком, стало так хорошо, как вдруг я почувствовала, что тысячи осколков воспоминаний больно впились в него изнутри. Будто кто-то бросил в мое сердце гранату, а она взорвалась внутри меня. Я очень хотела **домой**.

Мой гинеколог была русская, и ездили мы к ней на осмотр в соседний городок, потому что это был мой небольшой загон – я хотела понимать, что со мной происходит, и иметь возможность объяснить свои ощущения на родном языке. Конечно, беременность такая долгожданная, а вдруг что-то пойдет не так?

Тем более печальный опыт у меня уже был. Я попросила ее дать мне справку о разрешении на полет.

– Противопоказаний не вижу, но уточни на всякий случай, есть ли там неподалеку роддом. Мало ли, рожать начнешь от неожиданности раньше срока. – Улыбаясь, врач протянула мне необходимый документ. – Мягкой посадки!

Нет, наверное, сейчас я бы не полетела на таком сроке никуда. Сидеть было ужасно некомфортно, ноги отекали, поясница отваливалась, а малышка в животе засовывала ноги под ребра. Плюс ко всему каждые десять минут мне нужно было в туалет. Я надела темную майку, и по мне действительно не было понятно, какой у меня срок. Однако перед посадкой молодой человек на стойке регистрации попросил написать заявление о том, что всю ответственность за решение путешествовать я беру на себя.

– Уф, пронесло! А обратно нас лететь пустят? – пошутил Армин, когда мы вышли из аэропорта Анталии.

Рональд со своей супругой Еленой (да, она тоже была русская) и двумя маленькими детьми ждали нас в отеле. Какой был у них план, я не знала и на всякий случай написала сестре Дидем, что я прилетела в Анталию и очень бы хотела встретиться.

– Как здорово! Я не смогу, наверное, а вот родители очень хотят тебя увидеть! – получила я ответ и написала адрес нашего отеля и время, когда они могут приехать.

Пока Армин и Рональд занимались делами, мы с Леной нежились на солнышке, попивали безалкогольные коктейли и изредка мазали ее детям носы и плечи солнцезащитным кремом.

– А я ведь тут жила неподалеку… – сказала я, потягивая сок из трубочки.

– Круто! Завидую тебе! Тут же всегда лето! – мечтательно закатывая глаза, нараспев ответила мне Лена. – А работать аниматором – это, наверное, мечта!

– Сама себе завидую. Но ты ошибаешься! – прыснула я, услышав опять этот дурацкий стереотип. – Это как быть заживо засунутым в банку со скорпионами. Ужасная работа.

– Серьезно? – вытаращила она глаза. – Но они же всегда на позитиве! Такие дружные, спортивные, загорелые!

– Да, я тоже так думала, пока не поработала пару лет в этом серпентарии.

– Ну надо же… – недоверчиво воскликнула она, качая головой. – Никогда бы не подумала!

На следующий день у отеля меня поджидал знакомый голубой «Ситроен».

– Дочка! Как мы рады тебя видеть! – с распростертыми

объятиями, чуть ли не вприпрыжку, подбежала ко мне мама Гюльнур!

– Вы так похудели! – Я не могла скрыть своего удивления, увидя, что со времени нашей последней встречи она скинула еще пару размеров.

– У меня была хорошая учительница! – кокетливо парировала она. – Садись в машину. Машаллах! Как тебе идет беременность!

– Дочка, давно не виделись! Ты так изменилась, повзрослела, похорошела! – улыбаясь, сказал папа Эмин, когда я залезла на заднее сиденье. – А вы имя уже выбрали?

– Да, дядюшка. На первом свидании еще выбрали. Арджуна.

– Арджуна? – переспросила мама Гюльнур. – Не русское?

– Нет, индийское.

– Но муж твой вроде не индус… – озадачились оба.

– Он немец. А имя просто такое выбрали, не берите в голову! Как дела у вас?

Мы долго говорили, сидя в кафе неподалеку от отеля, папа Эмин рассказал, что стал читать Коран и усердно молиться, как только я уехала, а мама Гюльнур расспрашивала о планах на будущее.

– Эх, хорошо бы это была наша внучка! – сказала она мягко. – Привози к нам ее на лето, мы с ней нянчиться будем!

– А что? И правда! Своих у нас нет, да и когда будут, неизвестно! – подхватил папа Эмин.

– Спасибо большое! – скромно ответила я, улыбаясь. – Я по вам так соскучилась!

– Дочка, – мама Гюльнур вдруг очень серьезно посмотрела на меня. – Скажи нам, ты счастлива?

– Счастлива, тетушка.

– С Алту увидеться не хочешь? Поговорить?

– Не обижайтесь, тетушка. Не хочу. Совсем не хочу. Между нами давно уже все кончено, но ни видеть его, ни общаться с ним по телефону или по электронке я не хочу.

– Ну как знаешь, – сказала она и опустила взгляд.

В ее голосе было столько грусти… Даже нет, не грусти, а какого-то безмерного сожаления, даже разочарования… Эта фраза прозвучала, будто где-то хлопнула пробка от шампанского и упала на пол. Все внутри меня скукожилось, мне хотелось кинуться ей на шею, рыдать, гладить ее плечи… Мне хотелось снова иметь право чувствовать себя в ее материнских руках, но увы, суровая реальность била холодным ветром в лицо. Мы теперь чужие, и ничто, кроме прошлого, нас не связывает больше. Мне было больно это осознавать, больно настолько, что мой внутренний ребенок выл и обдирал ногтями обои, тысячи

осколков разорвавшейся в моем сердце гранаты с каждым вдохом причиняли адскую боль. Я все еще безумно любила этих людей, сидящих напротив меня, мне все еще хотелось называть их моими родными, радоваться за то, какие вторые родители мне достались… Но я вдруг поняла, что не имею на это права. Я никто для них, как и их сын – никто для меня. Обжигающая волна разочарования душила меня, и мне так хотелось оказаться собой пару лет назад, когда я знала, что меня всегда ждут в их доме. Меня и сейчас ждали, но было это неправильно. Теперь я – бывшая. Я не имею на них права.

Я крепко-крепко обняла их напоследок, понимая, что это – последний раз, и мы попрощались.

К слову сказать, в Анталии мы с Арминой навестили Ларису, которая вышла замуж за турка и родила прекрасного белокурого и голубоглазого мальчугана. Вы же помните Ларису? Да, это мы с ней воровали ликер в отеле. Их дом был неподалеку от Бульвара Свободы, где жили мы с Алту, и, проходя до боли знакомые места, я отмечала, как же все изменилось, и Лара из деревни превратилась в развитую часть города.

Мне хотелось зайти на каждую улочку района, и я еле сдерживала себя, чтобы не устроить Армину экскурсию по «нашим» с Алту местам. Про себя я то и дело отмечала, что «вот тут мы любили сидеть по выходным», «а отсюда – самая близкая тропинка к водопадам», «а вот и наша остановка»… Поймав себя на мысли, что моему мужу эта информация будет ни к чему, я гнала ностальгию от себя прочь.

Через три дня мы вернулись в Германию, и я решила закрыть в памяти и эту поездку, и мою прошлую жизнь, которая никак не отпускала.

Глава 10
Месяц ожиданий

Примерно за месяц до предполагаемой даты родов у меня начались тренировочные схватки. Знаете, такие, от которых подпрыгиваешь каждые пять минут и таращишь глаза как ненормальная. Каждый раз, выходя на прогулку с собаками, а гуляли мы с ними трижды в день практически по часу, я напоминала себе какого-то персонажа «Ералаша», постоянно прыгающего то на одной ноге, то на другой. Встречавшиеся на пути соседи и собачники каждый раз вводили меня в ступор вопросом, не родила ли я еще. Почему всем беременным докучают этим вопросом, ответ на который так очевиден? Есть живот – не родила, нет живота, но есть коляска – родила. Вот что непонятного?

Как советуют бывалые мамочки и умные книжки по подготовке к родам, в последний месяц ожидания я заняла себя настолько, насколько могла. Экзамены по немецкому и по политическому и социальному устройству Германии были сданы, бумаги на отпуск в спортклубе были подписаны, и я целыми днями гнездовалась, встречалась с девочками с курсов, Делфин и Леной (которая тоже была, к слову сказать, беременна), ездила со своей русской соседкой в ближайший город – Дюссельдорф погулять по набережной или пройтись по магазинам. В один из выходных мы с Арминой поехали проведать его сестру, Андреа.

– Я очень надеюсь, что у вас это надолго, – сказала она мне, когда мы остались наедине.

– Ты о чем это сейчас? – непонимающе уставилась я на Андреа.

– О том, что из-за тебя он расстался с Юлией. Нет, даже не расстался, а продолжал вести двойную игру.

– Андреа, ты прекрасно знаешь, что это неправда! Мы с ним познакомились в июне, а расстались они…

– Нет, это ты знаешь, что это глупости! Они жили вместе! Вместе гуляли с собакой. Они НЕ расставались.

Мне было непонятно, зачем нужен этот бессмысленный разговор, особенно в такое абсолютно неподходящее время. Мне вот-вот рожать, а она решила прочитать мне лекцию. А главное, зачем?

– Андреа, я тебя не понимаю. Что ты сейчас вот этим вот разговором хочешь изменить?

– Не изменить. Предостеречь! – многозначительно сказала

она с серьезным видом. – До Юлии он точно так же расстался с другой девушкой, Тиной.

– Андреа, мне какая разница? – все еще взывала я к ее разуму.

– Тина была на грани нервного срыва! Она обрубила всякий контакт с нашей семьей после того, как он решил с ней расстаться, хотя я предлагала ей поддержку и помощь. С Юлией все не так, мы общаемся.

«До сих пор общаются… Ну пусть общаются на здоровье!» – думала я, и мне хотелось найти какой-то повод, чтобы слинять, ибо данный разговор причинял мне дискомфорт.

– Юлия очень красивая женщина, – продолжала Андреа, – и я уверена, что она сможет найти себе достойного мужчину. Достойнее моего брата. Но из-за того, что он ее не отпускает, она все еще надеется, что не все потеряно.

– Андреа, опомнись! Мы женаты, с недели на неделю я рожу нашего общего ребенка. О каком «не все потеряно» может быть речь?

– А я ему говорила! Говорила, что если он хочет с ней порвать, то он должен сделать это полностью, а не чуть-чуть, оставляя надежду. Она похудела до 47 килограммов! В ней 175 сантиметров роста! Попала в больницу с нервным истощением. А потом они продолжали встречаться.

– Андреа, ну ты же не знаешь всей истории наверняка, поэтому, мне кажется, ты перегибаешь палку. А твой брат – порядочный человек, не оставил бывшую умирать от неразделенной любви, – сама от себя не ожидая, выпалила я. – Может, о чем-то другом поговорим лучше?

– Мой брат – сложный человек. Очень непростой. А у Юлии все будет хорошо, – резюмировала Андреа.

Если честно, я так и не поняла смысла того разговора и ее «предупреждений». Что она хотела мне сказать, а главное, зачем? Может, и не было никакой скрытой цели или задней мысли у нее, может, ничего плохого она не имела в виду… но тот разговор до сих пор отдает звоном в моих ушах, хоть и было это уже девять лет назад, и Юлия за это время успела выйти замуж, и, я очень надеюсь, родить детей.

* * *

Чем больше я заполняла свои дни приятными хлопотами и подготовкой к появлению малышки, тем меньше ощущала свое положение. Единственный дискомфорт у меня был от тренировочных схваток и от того, что приходилось часто бегать в туалет.

Врач на осмотре уже недели за три до предполагаемой даты родов радостно сообщила, что можно морально готовиться – головка куда-то там опустилась, и роды могут начаться вот прям сейчас. Ах, зря она мне об этом сказала! Теперь мне казалось, что у меня подтекают воды, я стала бояться далеко выходить из дома,

потому что меня преследовал страх, как мне кажется, всех глубоко беременных женщин, – что воды отойдут где-нибудь в машине или в магазине, и все решат, что я описалась. Есть же такое?

Я скачала себе специальное приложение с таймером, которое считало частоту моих схваток. К слову сказать, они были довольно интенсивные и продолжительные: когда час с интервалами в 5–10 минут, а когда и два часа подряд. Помогала теплая ванна и йога.

– Когда схватки будут регулярными в течение трех часов, и интервал между ними будет все меньше и меньше, тогда нужно ехать в роддом! – сказала по телефону моя акушерка Зара.

Час, два, три… три часа интенсивность все росла и росла.

– Слушай, мне кажется, мы рожаем, – сказала я Армину, когда мы пришли с вечерней прогулки. – Собирайся.

Все самое необходимое стояло в прихожей еще с 36-й недели, когда мы вернулись из Турции.

Пока мы ехали до больницы, схватки чудесным образом… прекратились.

– Давай уже КТГ хотя бы сделаем, раз все равно приехали, – сказал мне Армин, доставая сумку из багажника.

В тот вечер нас отправили домой, потому что это были не роды. А что же такое роды? Как определить, что это они? Особенно когда это происходит с тобой впервые. Может быть, должны отойти воды? Да, должны. Но могут и не отойти. Может быть, должны быть схватки? Да, должны. Но схватки могут быть, как у меня, тренировочные, и начаться задолго до родов. Может быть, должна отойти пробка? Вот честно, дважды рожала, ни разу никакой пробки не видела. Так что тут уж как повезет, и у каждой женщины роды проходят по-своему, одного какого-то сценария нет и быть не может.

Примерно через неделю мне показалось, что у меня ночью отошли воды. Во всяком случае, проснулась я в луже.

– Собирайся, поехали рожать! – растолкала я ничего не подозревающего и сладко спящего мужа.

– Как? Уже? Точно?

– Да, у меня воды, кажется, отошли! – сказала я неуверенно, так как схваток не было. – Поехали.

Увидев нас снова, на ресепшн уже улыбались.

– В этот раз точно? – спросила дежурная медсестра в очках.

– Кажется, воды отошли, – сказал Армин. – Да и доктор на осмотре говорила, что со дня на день можно ждать.

– Но схваток я не вижу, – сказала та же медсестра в очках, устанавливая на моем животе датчики. – Нет, вы не рожаете.

Скорее всего ваш мочевой пузырь был переполнен или ребенок на него улегся. Бывает.

Нас снова отпустили, а мне уже было невыносимо ждать. Живот уже мешал, хотелось его снять и положить рядом, малышка постоянно толкалась, последние недели меня начала мучить изжога, да еще и эти тренировочные схватки. В общем, я была согласна родить на пару недель пораньше.

19 сентября утром у меня был назначен плановый осмотре в больнице. Последнюю неделю до ПДР беременная наблюдается не у обычного врача в поликлинике, а именно в той больнице, где собирается рожать.

Утро было солнечное и очень теплое! Я встала ни свет ни заря с полной уверенностью, что именно сегодня и сейчас мне нужно перестирать всю накопившуюся одежду, погладить занавески и вытереть везде пыль. А, зеркала! Надо было наполировать до блеска все зеркала в квартире.

Стиральная машина у нас стояла в подвале, в специально оборудованной общей комнате, где можно было не только стирать, но и развешивать свои вещи, чтобы они сохли. Моя русская соседка рассказывала, что пожилая дама со второго этажа постоянно пакостит и подкидывает ей в машинку черные носки, когда та стирает белые вещи.

– Не знаю уже, что делать и как бороться! Я уже и по-хорошему, и угрожала ей! Она не признается, но я точно знаю, кто на меня зуб точит! – говорила она, аккуратно складывая свои дорогущие шелковые блузы в корзину.

В тот день путь в четыре этажа я преодолела шесть раз: нужно было постирать и развесить три полные корзины белья. Сил было настолько много, а к тренировочным схваткам я настолько привыкла, что уже их не замечала.

После завтрака я прибралась дома, и мы с Арминой пошли гулять с собаками в лес. Тот круг, который мы обычно делали с утра, выгуливая Жасмин и Бакари, был в районе десяти километров. В хорошую погоду, как в тот день, гулять было одно удовольствие! Деревья только-только начинали желтеть, и яркие лучи солнца пробивались сквозь узорные листья. Дорожки были сухие и чистые, а воздух по-осеннему теплый. Схватки по-прежнему не вызывали беспокойства, хотя я то и дело подпрыгивала на одной ноге.

Я еще помню, как мыла собакам лапы, сидя на четвереньках, а потом мы собрались на осмотр в больницу и решили заехать по пути в «Макдоналдс», потому что мне дико хотелось молочный коктейль.

– О, вы снова пришли? Рожать? – обрадовалась медсестра в

очках, увидев нас.

– Нет, сегодня только на осмотр. Наверное, до ПДР доходим все-таки, – безмятежно ответил Армин.

Мне, как обычно, установили на живот датчики. Честно, за всю беременность КТГ я ненавидела больше всего: нужно сидеть или лежать и стараться, чтобы твой ребенок не спал в это время. Сидишь, бывает, сорок минут, а датчики ничего не записали, приходится начинать сначала. Для меня это время было самым пустым и неудобным. Ни прогулки, ни спорт, ни домашние дела не доставляли столько дискомфорта, как вот это сидение.

– Малышка спит, наверное? – спросила медсестра, пришедшая снимать показания датчиков. – Встаньте, разомнитесь, поприседайте немного, а то датчики ее не слышат.

Сразу после ее слов я встаю, и вдруг – быдыщ! – из меня неожиданно выливается на пол очень много жидкости.

– Ой, кажется, у меня воды отошли… – говорю я нерешительно.

– А вы точно не описались? – на полном серьезе спрашивает меня медсестра.

И тут, девочки, у меня начались ТАКИЕ схватки, что я поняла, что до этого самого момента я вообще не представляла, какие они могут быть! Искры сыпались из глаз, в промежности поджимало, мне хотелось встать, лечь, но только не сидеть, я думаю, рожавшие меня поймут.

– Эпидуралку! Дайте мне эпидуралку! – вопила я, корчась от боли.

– Мы должны вас осмотреть сначала, потом взять анализы, и только после этого вы подпишете документы на анестезию, и мы вам ее предоставим, – бойко сказал мне доктор, оказавшийся около меня с аппаратом УЗИ.

– Раскрытие один сантиметр, для обезболивания слишком рано, – констатировал он. – Мы сейчас перевезем вас на кресле в родзал, там вам помогут.

Схватка, как волна, она нарастает до пика, а потом резко сходит на нет, давая возможность сделать пару вздохов, потом приходит следующая волна, а за ней еще и еще, бесчисленное множество таких волн. Страшен не сам период схватки, он длится всего несколько секунд, а ощущение, что этот пик никогда не закончится! Я слышала, что раскрытие происходит по одному сантиметру в час, а значит, мне предстояло рожать еще часов десять.

«О ужас! – подумала я про себя. – Я не выдержу!»

Зара была на смене. Она говорила со мной, смотрела в глаза, подсказывала Армину, как облегчить мои страдания. Когда я

минут через сорок начала выкручивать ему руки и вгрызаться зубами в подушку, он снова напомнил про то, что мы просили обезболивающее.

Пока анестезиолог до нас шел, Зара надела мне на безымянный палец какой-то датчик, пускавший ток, и я почувствовала невероятное облегчение.

– Это даст тебе немного сил, окей? Может, ты хочешь сменить положение? – мягко спросила она своим гипнотическим голосом.

В родильном зале было все, что можно только себе представить: большая оранжевая ванна, гамак, фитболы разных размеров, акушерская кровать, которая трансформировалась в удобное гинекологическое кресло, какие-то еще приспособления, напомнившие мне еще во время первой экскурсии по больнице какие-то штуки из камасутры. На полочке у окна стояла бутылка шампанского и два бокала.

«Надо же! В Германии роженицы пьют шампанское? – пронеслось у меня в голове. – А в Голландии, интересно, курят травку?»

В моей голове было очень много странных и нелогичных мыслей, и думала я о чем угодно, но не о родах. Зара пробовала помочь мне найти удобную позицию: повернула меня на бок, потом подняла и облокотила на Армина.

– Попробуй стоя! Вертикальные роды – это наиболее физиологичный способ.

Я заорала еще больше:

– Помогите мне лечь обратно на спину!

Не знаю почему, но мне было удобно именно в этом положении. Мокрую от околоплодных вод одежду с меня сняли, и я облачилась в большое платье в зеленую клетку, которое принесла с собой. Чем дольше я находилась в больнице во время родов, тем больше мне нравилась эта позиция – окружить себя в родах знакомыми людьми и вещами, чувствуя себя в безопасности. Я даже боялась представить, что могла бы оказаться в такой момент одна в белом больничном помещении! Я думала обо всем этом и ждала врача, как своего спасения.

– Ой… – округлил глаза доктор. – Вы же сорок минут назад поступили с раскрытием один палец. – Его глаза продолжали округляться. – Теперь у вас восемь. Сожалею, но эпидуралку делать уже поздно, – вы скоро родите.

Я не верила своим ушам! С одной стороны, то, что я не буду рожать десять часов, меня успокоило, но с другой – схватки были настолько сильными, что мне казалось, будто кто-то раздирает меня изнутри, и сил уже не хватало.

Однако через еще два часа, когда я уже неистово ругалась на

всех языках, которые знаю, Арджуна появилась на свет. Маленький сморщенный худенький комочек, который неистово визжал.

– Девочка. Волос не очень много, – улыбаясь, сказала акушерка и протянула мне дочку.

Армин очень хотел сам переезать пуповину, но акушерка оказалась быстрее.

– Ой, я машинально! – Она виновато опустила глаза.

– Ничего страшного, – разочарованно сказал Армин.

Я смотрела на Арджуну и не узнавала ее. Столько раз я представляла, как возьму ее на руки, мне почему-то казалось, что у нее будут мои черные волосы и карие глаза, как у папы. Но вместо этого на руках я держала маленькую голубоглазую абсолютно рыжую девочку. Мне очень хотелось с ней познакомиться и привыкнуть, но вместо этого я вручила сверток сидящему на стуле Армину, вскочила с кресла и начала носиться вокруг него! Я слышала, что рожающие и только что родившие женщины совершают странные действия, но в тот момент я ничего не соображала. На землю меня вернула вошедшая и увидевшая эту картину акушерка.

А картина была маслом: Армин сидит посреди комнаты на стуле, держит в руках сверток, из которого видны только глаза и носик, и я, вся в воде, крови и неизвестно в чем еще, быстро бегаю вокруг них по кругу босиком, пытаясь понять, где я оставила свои тапки.

– Вы что делаете? Ложитесь! Вам стоять сейчас нельзя, не то что бегать! – в глазах незнакомой акушерки читался ужас.

Я тут же остановилась и вдруг почувствовала, как сильно я устала. Это чувство нахлынуло на меня волной, как схватка во время родов, окатило меня с ног до головы, которая стала почему-то ватной, я чувствовала, как мои виски наливаются чем-то тяжелым, а глаза закрываются сами собой.

– Я так устала… – медленно пробормотала я. – Надо позвонить всем.

– Я позвоню, ты отдыхай! – сказал мне Армин и проводил нас с новорожденной малышкой в палату.

В местной больнице родивших держат обычно два дня, и на третий можно идти домой. В послеродовом отделении было много женщин, которые своим видом скорее подходили на все еще беременных. Я смотрела на свой плоский живот на следующий день после родов и недоумевала, это только у меня так или они просто всю беременность много ели?

В палате было все необходимое: подгузники, влажные салфетки, детская одежда, пеленки, прокладки и одноразовое белье для мамы. Каждый час ко мне заглядывала медсестра спросить, все ли в порядке и не нужна ли мне помощь с малышкой, получается ли ее кормить грудью. Нет, помощь мне не требовалась. Скорее, мне хотелось побыть с ней вдвоем. Ночью она спала, я перекладывала этот сладко сопящий кулечек к себе под бок и не могла нанюхаться. Как же малыши вкусно пахнут! Особенно на макушке. Мне хотелось насладиться каждой минутой, запомнить свою доченьку такой малышкой, которая меняется с каждым днем!

Каждый день в моей палате был проходной двор! Тогда я вдруг поняла, сколько у меня знакомых, друзей и соседей! Проведать нас приходили абсолютно все, дверь, можно сказать, не закрывалась. Я была рада, что в двухместной палате находилась одна, потому что двойного такого потока посетителей я бы не выдержала. Эта забота была безумно приятной.

Через два дня, 21 сентября, на свой день рождения, прилетела мама с моим младшим братом. Вообще, забавно получилось: Арджуна родилась 19 сентября, Андреа – 20-го, а моя мама – 21-го. Можно три дня подряд отмечать!

Мама с братом гостили у нас неделю, и, о боже, какая это была неделя! Новоиспеченная бабушка не могла никак нанянчиться с внучкой, а мне было хорошо и спокойно, потому что моя мама была рядом.

Я помню тот день, когда она улетела. Я сидела и кормила Арджуну, а та не отпускала меня часа три, вися на груди. В гостях была моя свекровь.

– Подержи, пожалуйста, малышку, мне нужно сходить в туалет! – попросила я, протягивая только что уснувшую Арджуну.

– Я не хочу дотрагиваться до ребенка. Мне достаточно посмотреть, – холодно ответила она.

Глава 11
Новая роль

Для меня это был шок, я совсем не была готова к тому, что немецкая бабушка может вот так вот сказать. «Я не хочу дотрагиваться до ребенка». Не «до малышки», не «до Арджуны», а «до ребенка». Что за бред? Что за ребенок? А впрочем, если она не хочет до нее дотрагиваться, то что еще можно сказать? Не хочет так не хочет, тогда и я не хочу с ней иметь никакого дела, ни общаться, ни видеться.

В ту осень атмосфера между нами была весьма натянутой. Я и раньше не питала к свекрови нежных чувств, но с той фразы, когда она назвала Арджуну «ребенком», у меня как отрезало. Армин был всецело на моей стороне – у него тоже был миллион претензий к матери, и все закончилось очень напряженным разговором с указанием на дверь. Сильвия встала и ушла. Вот так просто. Забегая вперед, скажу, что не виделись мы с ней полгода.

Армин продолжал работать из дома, точнее, из однокомнатной квартиры, в которой теперь жила наша новорожденная дочка. То и дело во время важного телефонного разговора она начинала плакать. Я помню то время и постоянный стресс! Чайник включить нельзя – слишком громко, пропылесосить нельзя – слишком шумно, дочке плакать нельзя – что подумают клиенты… АААААА!!! Мне хотелось провалиться сквозь землю!

– Слушай, тебе не кажется, что нам пора переехать куда-нибудь, где есть стены и двери? – не выдержала я.

– Да, я тоже так считаю, – раздраженно ответил Армин. – Это невыносимо!

Последней каплей послужило письмо от владельца квартиры о том, что в контракте не значилось, что мы будем там жить с детьми. И мы начали поиски жилья. Надо сказать, в Германии вообще принято именно снимать, а не покупать недвижимость – так ты гибче, и если вдруг предложат работу, например, на юге, то без проблем можешь сорваться и переехать. Тут все куда-то переезжают. Для меня, девочки, родившейся и всю жизнь прожившей в одной квартире, это казалось странным. В детстве я никогда никуда не переезжала, в отличие от многих моих знакомых. Переезды – это всегда стресс! Новое окружение, новая обстановка, новые люди… Так я считала в то время.

– Два переезда равняются пожару, – говорил мне Армин. – Можно заново покупать мебель, посуду и другие вещи.

В том месте, где мы жили, между Кельном и Дюссельдорфом, недвижимость в принципе была дорогая, но когда я увидела цены на съемные двух- и трехкомнатные квартиры, то стала уговаривать Армина все же рассмотреть кредит.

– 1200–1400 евро в месяц! В никуда! – аргументировала я ему свою просьбу. – А можно же вкладывать в свой дом, в собственность. Детям наследство оставим. Вот твои родители тебе что оставили?

– Ничего, кроме долгов. Когда мой папа умер, мне пришлось помочь маме объявить себя банкротом, иначе она бы не потянула.

– Вот видишь! Никак не могу понять, почему в Европе не принято стремиться к собственности. В России, как мне кажется, все наоборот. Ну в моей семье, по крайней мере.

И это было чистой правдой! И мой дедушка, и папа стремились заработать и купить что-то свое. На восемнадцать лет родители приобрели квартиру-студию в строящемся доме на будущее, для меня. «Не будешь жить – можно ее будет сдавать!» – говорил мне папа, ведь я тогда планировала свою жизнь не в Петербурге, а в Анталии. К сожалению, стройка затянулась, и дом сдали только через десять лет. Но все равно, это была долгосрочная инвестиция.

– Ну пожалуйста, давай хотя бы посмотрим, что продается! – упрашивала я мужа.

– Нужно заплатить стартовый взнос, потом налоги, страховки, кредит, – отговаривал меня Армин.

– А ты просто посчитай, сколько денег ты отдал за время, что снимаешь эту однушку. – Я не сдавалась. – А мог бы выплачивать кредит.

– Хорошо, давай посмотрим, – пообещал мне Армин.

И мы даже ездили смотреть несколько домов. Все, что было более-менее нормально по цене, находилось в ужасном состоянии: старые постройки, требовавшие ремонта, отвратительная планировка и практически полное отсутствие участка. То, что нам подходило по размеру и планировке, стоило столько, что кредит можно было брать сразу лет на сто.

– Слушай, а может, переедем на север? У тебя же там родственники?

Дяди и тетя Армина жили в Бремене, это одна из самых бедных земель Германии, и у меня теплилась надежда, что и недвижимость там дешевле. Тем более Армину было все равно, где работать – у него был свой бизнес с солнечными панелями, и сидеть в доме на севере Германии было явно удобнее, чем в однокомнатной квартирушке под Дюссельдорфом.

Через пару недель, просматривая новые объявления, мы

совершенно случайно наткнулись на него. Белый дом с темно-синей крышей, четырьмя комнатами и кухней, соединенной с гостиной! О боже, какой он был красивый! Круглая рабочая поверхность кухни из черного гранита занимала половину помещения и казалась такой удобной и стильной! Все комнаты выглядели новыми, и за домом даже был небольшой садик.

– Может, съездим посмотрим? – в надежде посмотрела я на Армина.

– Ты знаешь, мне тоже нравится! Мы собирались навестить бабушку в ближайшее время, заодно можем посмотреть и дом. Он новый, не понимаю, почему его продают, да еще и по такой цене. Либо он плохо построен, либо у владельцев реальные проблемы с деньгами.

Жить в офисе Армина становилось все сложнее и сложнее. Арджуна, как и все дети, порой была беспокойной и могла долго капризничать. Хотя надо сказать, по сравнению с тем, что я ожидала, мне попался золотой ребенок! Ночью она спала вместе с нами, и я кормила ее грудью, можно сказать, во сне. Днем, правда, малышка постоянно на мне висела, и даже в туалет я ходила, держа ее на руках. Я думаю, многим мамам это знакомо! Я ждала, что она будет мучиться с зубками, но нет, четыре прорезались в один момент, и я это заметила только по литрам слюней и по тому, как больно она стала брать грудь. Это случилось в четыре месяца.

Наша соседка с первого этажа, Вики, брала нас с Арджуной в

бассейн, куда возила свою годовалую дочку Эллу. Вики напоминала зомби с темными кругами под глазами! Такую типичную мамочку, что рисуют на картинках-демотиваторах. Полная, неопрятная, замученная.

– Элла совсем не спит по ночам! И я вместе с ней, – жаловалась Вики. – По пятнадцать раз за ночь хожу к ней в комнату.

– Она спит в отдельной комнате? – переспросила я.

– Да, мы с рождения ее приучаем к самостоятельности. А вы нет? – зевая, спросила она.

– Честно говоря, у нас стоит люлька, но спит Арджуна с нами. У меня нет ни малейшего желания ночью вставать.

– Она не просыпается покушать? – удивилась Вики.

– Просыпается, но я даже не встаю. Просто даю ей грудь, и все.

– Надо же! – округлила она глаза. – Я бы так не смогла, это небезопасно. Я кормлю только сидя со специальной подушкой.

– А я бы не смогла пятнадцать раз за ночь вставать и ходить в другую комнату, – улыбнулась я, а про себя подумала, что она, наверное, рехнулась, раз сама создает себе сложности.

В новой роли мамы я очень старалась. Старалась быть такой, как учили в советское время: нужно высаживать ребенка, кормить только грудным молоком, а когда придет время прикорма, делать его только самой. Никаких мультиков – только книжки, разные игры, массажи и упражнения на развитие мышц. Я даже занималась с четырехмесячной малышкой пальчиковым рисованием, представляете? В этот момент уже Вики смотрела на меня, как на полоумную.

На работу я вышла, когда Арджуне было шесть недель, приносила ее с собой в автолюльке. Тогда многие клиентки недоумевали, когда я успела родить и почему я выгляжу такой стройной. Оказывается, мою беременность многие умудрились не заметить! Немудрено, ведь я набрала всего шесть килограммов, и все они были в животе.

– Как тебе удалось так быстро вернуть форму после родов? – расспрашивали меня клиентки.

– Так я ее не теряла! – отшучивалась я.

Глава 12
Пластика

– Слушай, а если я все-таки сделаю нос, что ты скажешь? – спросила я Армина, он был в курсе моих мыслей по поводу моего носа.

– Скажу, что тебе и с твоим носиком очень даже хорошо. Мне нравится и горбинка, и кончик.

– А мне не нравится! Я всю жизнь мучаюсь и думаю об операции.

– Мне кажется, эти глупости тебе в голову прочно засадил твой бывший. Не выдумывай, ты и так очень красивая.

– А мне кажется, я все-таки решусь. Уберу горбинку. – Я провела указательным пальцем по спинке носа. – Будет ровный.

– Если хочешь – убирай. Я не против, но еще раз повторю, что у тебя и так все отлично! – сказал Армин.

Разговор про нос я заводила уже не в первый раз. Какое-то время после турецкой истории я убрала эти мысли от себя в долгий ящик и к ним не возвращалась. Живя в Индии, я чувствовала себя самой красивой и привлекательной девушкой на свете, что с носом, что без него. Мне даже казалось это изюминкой, а то, что мы с моим начальником Данишем были похожи носами, даже поддавало мне какой-то гордости.

Вернувшись в Россию, свой нос я стала потихонечку снова замечать. Особенно меня расстраивало мое изображение на фотографиях: если ракурс был неправильным, то я его нигде не выставляла и не показывала. К сожалению, таких снимков было очень много. А переехав в Германию, как мне кажется, я стала чувствовать этот комплекс с тройной силой, сама не знаю почему. Теперь мне никто не внушал, что нос меня портит, а даже наоборот, но почему-то я с каждым днем все больше и больше хотела его исправить. Я поняла, что созрела для этого шага. Сама. Мне никто ничего не внушал.

Доктора я выбирала, читая многочисленные отзывы и истории операций на форумах в Санкт-Петербурге. Среди моих фаворитов оказались три специалиста, которым я, недолго думая, написала всем трем письма.

По пришедшим обратно ответам я сразу поняла, к кому я запишусь на консультацию, чтобы познакомиться лично. Эстетическая операция без коррекции перегородки в то время, в 2012 году, стоила девяносто тысяч рублей, – у меня как раз была эта сумма, накопленная с уроков йоги. Я свой гонорар не тратила,

а копила, откладывала, пока не набралась нужная сумма.

– Только попроси его не сильно менять тебе лицо. Нос может очень сильно изменить тебя, – наставлял меня Армин.

Поход к хирургу – это не прогулка в магазин и не совершается спонтанно. Надо понимать головой и сердцем, да и остальными частями тела в общем-то тоже, что с ЭТИМ нужно будет потом жить, а вернуть все обратно будет невозможно. Поэтому, если вы тоже думаете о пластике, 100 500 раз прикиньте, надо ли оно вам. Когда я впервые увидела своего доктора на консультации, я поняла, что доверюсь только ему! С первой минуты, как я вошла в его кабинет, было понятно, что своего хирурга я нашла! Обаятельный мужчина небольшого роста внушал спокойствие и постоянно шутил, и я поняла, что с ним мне не будет страшно! Мне кажется, что мы чуть ли не в тот же день подписали договор. На мой вопрос о коррекции груди он ответил, что нужно ждать полгода, как откормлю, а вот нос можно сделать уже сейчас, чтобы через полгода оценить результат, который проявляется не сразу.

Помню, когда я шла на ринопластику, в день операции мама меня спросила: – А вдруг будет хуже?

Знаете, что я ей ответила?

– Не, мам, ХУЖЕ этого точно не может быть!

У меня же к тому моменту была уверенность, что все, надо резать. Я, конечно, научилась выбирать ракурсы на фото и почти перестала комплексовать из-за горбинки и массивного кончика, но мое внутреннее представление о себе резко противоречило тому, что я видела в зеркале. Я четко понимала, что именно во мне не так. Вот если у вас в голове тоже такие мысли, то действуйте, но если вы начинаете заводить шарманку про «да было бы неплохо, да вроде и так хорошо, ну, может, я себе бы ЧТО-НИБУДЬ бы и сделала, если бы были деньги», то вам туда не надо. Вы останетесь недовольны.

«Офигеть! Я сделала пластическую операцию!» – думала я и не могла поверить.

Мне тогда казалось, что пластика – это что-то доступное только далеким звездам или женам миллионеров, а простые смертные этим не балуются. Но от того, что моя давняя мечта исполнилась, у меня щекотало под ребрами и в животе. Видок у меня, конечно, был еще тот! Представляете себе пьяного побитого бомжа? Это я. Огромные лиловые синяки вместо глаз, белый гипс вместо носа, а из носа торчат скатанные марли – турунды. Ночью спать было невозможно! Голова раскалывалась, и я то и дело просыпалась оттого, что задыхаюсь. Я помню, что самым сложным был третий день – максимальные отеки, еда не лезет, дышать

невозможно… «Боже, зачем я это сделала?» – думалось мне, но быстро прошло. Уже на следующее утро отеки ушли вполовину, доктор вынул противные турунды, и я стала немного дышать носом и даже смогла замазать синяки.

Когда через две недели сняли гипс, я была в восторге: нос стал прямым, а кончик – узким. Ну а мое отражение стало соответствовать тому, как я себя ожидала увидеть. Прозвучит странно, но я стала узнавать себя в зеркале, хотя лицо изменилось незначительно.

Когда я прилетела домой, муж тоже оценил результат. Кстати, на три тяжелейшие дня реабилитации с раскалывающейся головой и заткнутым носом мама увозила Арджуну на дачу, чтобы я могла прийти в себя. Именно тогда, легко и безболезненно, я свернула грудное вскармиливание.

Кстати, нос – это не единственная операция, которую мы с Арминой обсуждали. Еще во время беременности я уверенно заявила ему, что если после окончания грудного вскармливания моя грудь потеряет форму, я абсолютно точно лягу под нож. Армин был не против, я вообще не понимаю извечной проблемы девушек, мечтающих вернуть форму груди после рождения детей, когда их мужья запрещают операции. Почему? Какое право они имеют распоряжаться телами своих жен? Ведь у каждой, решившейся на данную операцию, своя история и свои причины: кого-то не наградила природа, кого-то грудь покинула после родов и грудного вскармливания, а у кого-то она ушла после длительных занятий спортом или похудения. Мне повезло, природа меня действительно наградила красивой, упругой грудью хорошего размера и практически идеальной формы. Это забавно, но когда мне было 20 лет, подруги и просто отдыхающие на пляже постоянно интересовались, как я решилась на пластику и почему не видно швов (загорать я люблю топлес).

Еще тогда я твердо для себя решила, что, если вдруг после родов моя грудь отвиснет или уменьшится, я обязательно обращусь к услугам хирурга. Потому что, как бы мне ни хотелось дать кому-то надежду, красивую форму груди невозможно получить ничем, кроме генетики или пластики, третьего не дано. Поэтому мне кажется, что если мужчина запрещает, то у него у самого либо комплексы, либо жаба душит.

Со своим доктором я договорилась прилететь на коррекцию груди через несколько месяцев, если мне она действительно будет нужна. К сожалению, опасения мои подтвердились, и после окончания кормления у меня вместо хорошего полного второго остался первый осунувшийся. Думаю, многие меня поймут: в зеркало на себя без слез смотреть я не могла. Точнее, мне было стыдно снять майку даже перед самой собой. Раздеваясь в ванной, я старалась не смотреть в зеркало, спать шла только в ночной рубашке, а если моя грудь попадалась мне на глаза, я не могла сдержать отвращения: растянутая, отвисшая, разного размера. А знакомо ли вам чувство, когда все твои старые бюстгалтеры тебе велики, при том что ты не худела? Ни одно из старых и любимых платьев не садилось так, как раньше, поэтому повторного вопроса «делать или нет?» у меня не стояло, и причиной было вовсе не желание стать, как Памела Андерсон, а почувствовать себя снова комфортно в собственном теле.

Операция стоила дороже: к работе хирурга, наркозу и стационару добавилась цена имплантов. Не поверите, я устроилась на подработку фотографом… в эскорт-агентство! Для Дюссельдорфа и окрестностей такого рода бизнес – в порядке вещей. За очень хорошие деньги, с маленькой дочкой в слинге, я снимала девушек легкого поведения в разных антуражах: в белье на кровати, в строгом костюме у офиса, в повседневной одежде на улице. Девушек было много, все очень разные: от двадцати до пятидесяти, от 34 размера одежды до весьма внушительных объемов.

Я умела выгодно подать фигуру, а лицо на сайтах все равно замазывали. Плюс параллельно я продолжала вести свои курсы в фитнес-клубе. Нужную мне сумму я скопила за лето. Воистину, если ты чего-то хочешь, то сделаешь все возможное, чтобы это получить! Я не стала спрашивать разрешения у мужа или ждать, когда он меня проспонсирует, я все решила и заработала сама. В тот момент я собой жутко гордилась, не скрою.

В очередную поездку в Петербург к родителям я опять назначила «свидание» с хирургом. Эта операция прошла легко и быстро, я даже ничего не успела понять: разметка, наркоз, и проснулась я уже в компрессионном белье с таким ощущением,

что накануне я жала штангу с парой лишних блинов на ней. Боль была абсолютно терпимой, а радость от того, что и этот пункт выполнен, – безграничной!

Армин прилетел ко мне через неделю. Помня то, как до операции он меня уверял, что грудь – это не самое главное, я немного переживала. Тем более первое время мой бюст был на размер больше из-за отека. Мне казалось, что меня за ним не видно! Пышная стоячая грудь – это очень красиво, но мне казалось, что мужу не понравится. Я четко понимала, что операцию я делала исключительно для себя, не для него, однако перед встречей меня колотило, как перед экзаменом. Нет, не так! Помните, в юности мы все совершали странные эксперименты с внешностью? То челку пострижем, то прядки перекрасим втайне от родителей. Некоторые делали пирсинг или тату. И вот ты идешь такой гордый с новой фишечкой, розовыми перьями в волосах или серьгой в пупке, доходишь до дома и стоишь полчаса на лестничной площадке, не осмеливаясь позвонить в дверь. «А вдруг мама заметит? А что она скажет? Вдруг будет ругаться?» – эти вопросы сменяют друг друга в твоей голове. Вот подобное чувство испытывала и я в тот момент, – я очень переживала, что скажет мой муж! Нет, я не боялась, а именно волновалась. Армин уверял меня, что даже если грудь потеряла форму, отвисла и уменьшилась – меня как личность это не делает хуже. Конечно же, он был прав! Но для собственного восприятия мне необходимо чувствовать себя уверенной и исправить появившийся недостаток. Да, я перфекционистка, причем страшная. Он, кстати, тоже.

В аэропорт я надела бадлон с узким горлом. Это был как раз первый день, когда я более-менее смогла поднимать руки вверх. Мне казалось, что в темном бадлоне не будет видно, что из грустного первого размера, оставшегося после грудного вскармливания, моя грудь превратилась в хорошую троечку.

– Ого! – было все, что сказал мне муж с выпученными глазами.

«Это он еще меня с глубоким вырезом не видел», – подумала я.

Знаете, что самое интересное? Вот сколько бы он ни говорил до операции о том, что ему неважно, какая у меня грудь, что это все глупости, ровно столько же после операции он стал обращать внимание на женщин, у которых как раз таки груди нет или форма утеряна, и говорить что-то вроде:

– Не понимаю, почему они не хотят это исправить?

Ох уж эти мужчины…

Глава 13
Новый дом

Тем временем в нашу квартиру стали регулярно ходить посетители, которые хотели ее снять. Если честно, это было невыносимо! Минимум трижды в неделю мы должны были терпеть, как по нашему ковролину в уличной обуви ходят посторонние люди, а агент по недвижимости, не замолкая, рассказывает о преимуществах этого жилья. Им было все равно, спит моя дочка или нет, кормлю ли я ее в этот момент или же разговариваю по телефону, – они приходили, предупреждая за несколько часов, и каждая такая «экскурсия» длилась минут по двадцать, а за день их могло быть две или три. Это ужасно бесило!

У нас было три месяца, чтобы съехать, а у Армина были накопления, которых нам бы хватило на первый взнос, и зарабатывал он в то время столько, что мы без проблем могли позволить себе кредит в полторы тысячи евро в месяц. Ну как без проблем? Пришлось бы немного экономить, не летать в отпуск… но мы и так никуда не летали отдыхать, поэтому такая мелочь нас не пугала.

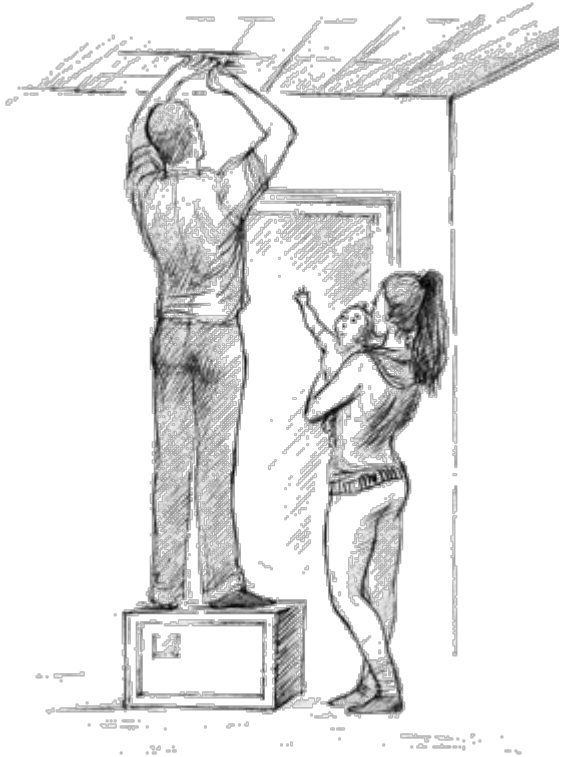
Уже в марте мы сидели у нотариуса и подписывали контракт. Однако без приключений наша покупка не обошлась!

Тот дом, который мы увидели на сайте, позиционировался как два разных объекта, которые можно купить по отдельности. Знаете, что такое дуплекс? Вот так было написано в объявлении. Мы приехали, посмотрели, нас все устроило, мы немного сбили цену и подали заявление на кредит. Но оказалось, что дом этот, состоящий из двух половин, неразделим, как и участок, на котором он стоит, поэтому если его и покупать – то только все вместе! И так мы стали обладателями дома на две семьи, в меньшей части которого продолжали жить родители прежнего владельца.

В апреле мы перевезли все наши вещи и начали ремонт и побелку стен. В доме оказалась куча скрытых косяков! Например, в одной из комнат бордюром была украшена только одна из стен.

– Странное оформление! – подумал Армин и отклеил бордюр.

Знаете, что он скрывал? Дыру. Вверху стены, где начинался потолок, была дыра в один сантиметр, и этот несчастный бордюр ее закрывал. Повсюду торчали оголенные провода, деревянный забор оказался гнилым, а утепление у окон – недоделанным.



– Ничего страшного! Потихонечку все приведем в порядок! – говорила я мужу, и действительно ничего страшного я в этом во всем не видела.

Зато теперь у Армина был свой офис, а у Арджуны – своя комната! В первое время, конечно, ее кроватка стояла рядом с нашей, но сам факт, что у нас теперь так много пространства, он окрылял!

Городок, в который мы переехали, назывался Лилиенталь. Он напоминал собой строительную площадку. Единственная нормальная дорога была перерыта – по ней уже несколько лет прокладывали трамвайные пути в Бремен. Люди спорили, хорошо это или плохо, а я их не понимала. Ну как может быть плохо, что есть нормальное транспортное сообщение? Сел на трамвай – и через полчаса ты в центре города! По-моему, очень удобно!

Лилиенталь мне очень понравился: чистый, зеленый, уютный. Конечно, он был скорее поселком или даже деревней, но в нем было все: и садик, и школа, и больница. В садик, правда, как и во всей Германии, записываться нужно было еще во время беременности. Арджуне было семь с лишним месяцев, для садика еще рано, и нам посоветовали подать заявление и встать в

очередь в ясельную группу через год.

Когда мы переезжали, то, конечно же, думали о том, что рядом будет семья Армина, что в случае чего нас смогут подстраховать или помочь. Мне нравилась его семья!

Дядюшка Руди совсем недавно развелся, его жена ушла к соседу после сорока с лишним лет совместной жизни, и он очень тяжело переживал этот период. Но он всегда был очень добродушным и гостеприимным! Мне нравилось, как он играет с малышкой и заботится о своих черепашках и престарелой маме, бабушке Армина. Он жил с ней под одной крышей, в таком же доме на две семьи, как и мы теперь.

Бабушка Эльза, в свою очередь, была невероятно счастлива, что у нее есть теперь правнучка! Она часто просила взять Арджуну на руки, пела ей какие-то песенки и рассказывала истории. А истории у нее были очень интересные! Моего немецкого хватало, чтобы понять бóльшую часть, но не все. Эльза рассказывала о войне, о том, как они перегоняли коров и как она выкормила целую улицу грудных деток. Ее истории повторялись каждый раз, но что удивительно, каждый раз обрастали и новыми подробностями! Она была очень самостоятельной, несмотря на свои 86 лет.

Тетушка Рези жила на другом конце Бремена. Всегда стильно одетая, с аккуратной коротенькой стрижкой и в изящных очках, она никогда не приходила с пустыми руками и всегда искренне интересовалась нашими делами. Ее муж Хайнц, выйдя на пенсию, сильно скучал и не умел общаться с людьми, но он был довольно приятным и забавным на какой-то свой, интровертный, манер. Очень часто, поздоровавшись со всеми, Хайнц удалялся в другую комнату смотреть телевизор.

Кузина Дженни была студенткой. Честно, не помню, что она изучала – не то японологию, не то востокологию. Помню только, что это было связано с азиатскими языками, и она мечтала поехать в Японию. Дженни было в районе двадцати лет, и на ее теле было примерно столько же лишних килограммов. Она была очень миленькая на лицо, с правильными чертами и роскошной копной кудрявых золотистых волос. Ее родной брат Оливер работал в Бохуме и приезжал только на семейные праздники. Он был компьютерным фриком или гением, называйте как хотите! Вид у Оливера был соответствующий: пивной животик, белый цвет кожи, длинные волосы, убранные в крысиный хвостик, очки и бородка. Дженни и Оливер были детьми дяди Руди.

У тети Рези тоже было двое детей: Торбен – от первого брака и Себастиан – общий с Хайнцем. Басти был вечным студентом. Очень славный парень, довольно симпатичный на вид, однако

после операции (у него нашли какую-то опухоль) часть лицевого нерва была повреждена, это сказалось также и на его голосе. Этот дефект абсолютно не напрягает, когда к нему привыкаешь, но вначале мне было немного не по себе.

Еще у Армина был дядя Оскар, которого все остальные не очень любили. Так и не поняла, почему и что изначально в их семье произошло, но каждый раз, когда он появлялся за столом, сначала все делали вид, что все в порядке, а потом все заканчивалось спором, причем тема могла быть абсолютно любой.

Я, девочка, выросшая в большой и дружной семье, где все праздники, отпуска и выходные мы проводили вместе, не могла нарадоваться счастью, что здесь, на севере Германии, все будет так же! Я думала о том, что Арджуна будет расти в большой семье, и это прекрасно! В общем, я видела множество плюсов этого переезда и считала, что решение было правильным.

Часть 4

Глава 1
Неприятные неожиданности

Новость о том, что партнер Армина слился после неудачной сделки, прозвучала как гром среди ясного неба.

– Вы доставили нам испорченные панели! – негодующе орал в трубку итальянский клиент.

– Вы приняли панели полгода назад, они были без дефектов, а теперь вы хотите их заменить? – пытался разговаривать с ним Армин.

– Эти панели некачественные! – настаивал на своем итальянец.

Я не знаю всех деталей той сделки. Помню только, что проект был очень масштабный, панелей из Китая было доставлено более чем на полмиллиона евро. В тот год Меркель наложила санкции на импорт китайских панелей аккурат в то время, когда несколько контейнеров стояли на таможне. Чтобы не потерять еще больше денег, мой муж оплатил необходимые сборы из своего кармана. Это были несколько десятков тысяч евро. И вот теперь, через полгода, ему заявляют, что товар пришел с дефектом.

– Я все выясню, не переживайте, – пообещал он по телефону.

Ответственность за качество и производительность установок полностью лежала на его партнере из Китая, с которым Армин работал уже не первый год. После наложения санкций заказов стало гораздо меньше, но тем не менее в честности и порядочности китайской стороны мой муж был уверен.

– Какие панели? Ничего не знаю! – отвечали на том конце провода.

Армин не мог достать нужный ему контакт довольно долго. Я помню, как он ходил несколько дней как в воду опущенный, постоянно кому-то звонил и писал, но ответа не последовало. С каждым днем он становился чернее тучи, понимая, что ущерб итальянской компании придется оплачивать ему, так как китайцы и слышать ничего не хотят о замене дефектных панелей.

Полмиллиона евро! Таких денег у нас не было, а практически все отложенные сбережения ушли на первый взнос за дом. Я помню, как кололо мое сердце и как сильно я себя ругала в тот период, что уговорила мужа вложиться в недвижимость! Но тогда я еще не знала, насколько страшной была другая ошибка – переехать на север…

Армину пришлось объявить фирму банкротом. Одиннадцать

лет работы и успешного бизнеса, все связи, контакты и построенная структура – коту под хвост. Как же так? К сожалению, не все в жизни зависит только от нас.

Вместе с банкротством фирмы пришлось снова отдать значительную сумму денег и нашу машину – серебристую «Ауди А6», которой Армин так гордился. А если бы у нас с ним не было брачного контракта, то вместе с машиной в счет уплаты долгов отобрали бы и дом.

Он очень сильно переживал, и его плохое настроение не могло нас не коснуться. С момента пропажи китайского партнера и до объявления фирмы Армина банкротом прошло несколько месяцев, это не случилось в одночасье. И все это время он тщетно пытался заниматься бизнесом. Но из-за санкций и из-за подмоченной репутации ничего не получалось. Армин был посредником, связующим звеном между китайскими производителями и европейскими инвесторами. Все, что ему было необходимо сделать – предложить хорошие условия и цены на солнечные панели под подходящий проект. Проектов было достаточно, но из-за санкций правительства, которое только на словах поддерживало возобновляемые источники энергии и выступало против атомных электростанций, цены взлетели так высоко, что инвесторы предпочитали не связываться с импортом и закупать у местных немецких компаний. Сделки, одна за другой, ускользали из рук Армина. Все это время мы жили на какие-то резервы, которые у него все-таки оставались, но мы очень сильно экономили.

Вместо того чтобы покупать подгузники, я постоянно бегала за Арджуной с тряпками и стирала руками полотенца. Вы знаете, сколько денег уходит на подгузники? Я не знала, потому что старалась использовать их только на ночь. Продукты мы покупали только самые необходимые, стараясь выискивать акции и спецпредложения. Но тогда Армин все еще надеялся, что китайский партнер даст о себе знать и ситуация как-то разрешится.

Глава 2
Новое увлечение

Примерно в тот же период я поняла, что у меня серьезные проблемы с интеграцией. В Лилиентале у меня не было друзей или коллег с курсов, я не выходила из дома и потихоньку сходила с ума. Единственным человеком, с которым я общалась, был мой муж, который ходил чернее тучи и был постоянно раздражен. Мне казалось, что у меня скоро поедет крыша, нужно было срочно что-то придумать.

В тот год на пике популярности были соревнования по фитнесу. Я с восхищением смотрела на спортивные подтянутые тела девушек в ярких блестящих купальниках и мечтала быть такой же!

«Для того чтобы иметь такое тело, нужно ходить в тренажерный зал», – подумала я, смотря очередное видео с соревнований.

Денег на зал не было, и я боялась даже заикнуться Армину о своей мечте. Я была уверена, что он покрутит пальцем у виска. Поэтому, недолго думая, я нашла в интернете список всех спортивных студий нашего поселка и отправила туда резюме.

– Мы как раз хотим попробовать предложить нашим клиентам йогу! – пришел ответ из одной из них.

В тот же день я взяла все свои дипломы, коляску и пришла на собеседование. Мне очень нужна была эта работа и доступ в тренажерный зал, поэтому мы договорились, что первое время я буду давать один урок в неделю просто за абонемент. Из студии я вышла, полная веры в собственные силы и мотивации!

– Меня взяли на работу! – радостно доложила я Армину.

Если честно, он как-то не особо воодушевился тем, что работать я буду бесплатно.

– Но если клиентам понравятся мои уроки, то мне дадут дополнительные часы, и за них я уже буду получать по 20 евро! – объяснила я ему.

– А кто будет смотреть за Арджуной и домом? – спросил Армин.

– Ну, это всего пара часов в неделю. Кроме того, психотерапевт говорит, что мне нужно общение.

Да, я ходила к психотерапевту. Я диагностировала у себя депрессию, и терапевт дал мне направление к русскоязычному специалисту, по иронии судьбы приехавшему в Лилиенталь из Санкт-Петербурга.

На первом же приеме он сказал:

– У вас не депрессия, у вас очень большие проблемы с интеграцией.

Скорее всего, он был прав! Я всю жизнь была очень деятельной, никогда не сидела на месте, все время работала и развивалась. Вокруг меня всегда были люди, много людей! Я всю жизнь считала себя экстравертом, любила собирать вокруг себя интересных личностей и могла найти общий язык со всеми. Переехав в наш маленький поселок, я потерялась. Ни знакомых, ни занятия по душе.

– Вам нужно найти хобби, – уверял меня психотерапевт. – То, ради чего вы будете просыпаться по утрам. Я вижу, что ни муж, ни дочка вас не мотивируют. Это состояние, близкое к депрессии. Вам нужно выходить из дома, общаться с кем-то, кроме мужа, заниматься чем-то, кроме дочки.

В то время мне не хотелось ничего: ни общаться, ни выходить из дома. Я сама себя не узнавала! Слова психотерапевта, правда, подействовали, и я стала себя чуть ли не за волосы выводить на улицу, придумывать себе какие-то дела, дома старалась смотреть мастер-классы и познавательные видео, когда готовила или убирала. Каждое утро я спускалась вниз, в гостиную, включала видеоурок аэробики и занималась хотя бы полчаса. Видя, что я снова стала проявлять интерес к спорту, Армин достал пылившиеся гантели и штангу, которая хранилась у него черт знает сколько времени в гараже и которую мы перевезли с собой из предыдущей квартиры. У меня появился угол, где я могла тренироваться. Мне даже показалось, что на какой-то период наши совместные тренировки дома помогли ему справиться со стрессом и в какой-то степени сблизили нас.

Вот именно тогда я стала смотреть эти соревнования в блестящих купальниках и восхищаться спортивными телами. До этого моя жизнь была связана с шейпингом, аэробикой и йогой, и нравились мне, в первую очередь, просто стройные фигуры. Пересматривая чемпионаты по фитнесу, я все больше утверждалась в мысли, что мне больше по душе фигуры именно атлетические, а не просто стройные. Я с восхищением смотрела на их накачанные ягодицы, округлые плечи и животы в кубиках, мне казалось это безумно красивым!

– Я тоже буду такой! – сказала я себе. А дальше вы все знаете. Или не знаете? Пожалуй, расскажу.

После того как меня взяли на работу в местный фитнес-клуб, я дважды в неделю стала оставлять Арджуну дома с папой и уходить тренироваться. С одной стороны, я испытывала какое-то чувство вины, что оставляю малышку, но с другой – у меня за

спиной вырастали крылья! Я чувствовала себя свободной, и главное – нужной! Мой курс йоги был всегда битком, люди каждый раз благодарили за то, что я научила их какой-то новой асане и помогла поверить в собственные силы. Я не ходила на работу, я на нее летела! Второй день в неделю я приходила тренироваться с железом. В интернете смотрела сочетания упражнений, потому что бодибилдинг был для меня чем-то новым. Моей настольной книгой в тот период была «Анатомия силовых упражнений»: я листала ее за завтраком, после обеда и до ужина. Каждое упражнение разбирала до мелочей. Со многими из них я была знакома еще во времена учебы в институте, но выбрать правильную последовательность и комбинации – вот что меня волновало больше всего.

А еще мне нужна была мотивация. Просто приводить фигуру в норму было неинтересно, потому что я и так была стройной и подтянутой. Наращивать мышцы и изменять пропорции – для чего? В жизни это вряд ли кто-то оценит… Но меня безумно манили к себе эти загорелые тела в купальниках на сцене. Как-то в очередной раз я просматривала видео с позированием и

награждением, и в моей голове промелькнула шальная мысль: «А не подготовиться ли мне к соревнованиям?»

Мне кажется, я перекопала весь интернет в поисках критериев судейства и возможности участия. Поняла, что нужно качать попу, ноги, спину и плечи, а еще, что нужно подать заявку и быть членом федерации, в которой собираешься выступать. Поскольку я трусила о своем намерении рассказать мужу, было решено попросить подругу, хорошо говорящую на немецком, позвонить по указанному в интернете номеру и все разузнать.

– Вам нужно выступать от определенного клуба, – сообщил низкий голос на том конце провода. Голос был мужской, но представился почему-то Сюзанной.

– Слушай, а ты уверена, что тебе это надо? – недоверчиво уточнила подруга. – Они там все с мужскими голосами и огромными бицепсами. Это ж некрасиво!

– Но я же не собираюсь выступать в женском бодибилдинге! – засмеялась я. – В «бикини-классе» нужно просто быть спортивной и подтянутой, с небольшими мышцами. Не переживай!

Выбора у меня не было, нужно было сказать Армину, потому что я не являлась членом никакого клуба бодибилдеров и к тому же плохо понимала, как самостоятельно подать заявку.

– Я решила выступать! – голосом, полным твердого намерения, выпалила я.

– Выступать? Где? – не понял муж.

– На соревнованиях по бодибилдингу, – гордо ответила я.

– Ты с ума сошла? Люди к ним готовятся годами, а ты с железом занимаешься всего месяц. Когда ты планируешь выступать?

– Весной! У меня есть пять месяцев. – Мне тогда казалось, что этого времени вполне достаточно, чтобы накачаться, тем более спортивная подготовка и какие-то мышцы у меня все-таки были.

– Ты сумасшедшая. – Армин покачал головой. – Но насколько хорошо я знаю свою жену, раз ты что-то вбила себе в голову, то обязательно дойдешь до конца.

– Мне нужна будет твоя помощь. Нужно быть членом федерации, выступать от какого-то клуба, который значится в реестре, и подать заявку.

К моему удивлению, Армин не стал меня отговаривать, и его комментарий про мое сумасшествие был скорее добрым, чем злым. В тот же день он нашел клуб «Олимпик» в Гамбурге, отправил за меня заявку и заполнил анкету на карточку члена федерации. Это было очень несвойственно для моего мужа, обычно он делает все очень и очень медленно, пятьдесят раз подумает, прежде чем сделать тот или иной шаг. Возможно, он и

сам видел, как мне не хватает цели и что работа и тренировки потихонечку возвращают меня к жизни. Сам Армин много лет занимался любительским бодибилдингом, и мой интерес к этому виду спорта одобрял.

Глава 3
Соревнования

Пять минут времени на сцене. Пройтись на каблуках и в купальнике в стразах вперед, назад, встать в четыре основные позы, – это то, что люди знают о соревнованиях по фитнес-бикини.

Но они не знают, какая работа за этим всем стоит!

Когда я начала подготовку, не скрою, я тоже не знала. В то время мне казалось, что я могу все сделать самостоятельно, что моя форма и так неплохая, хоть сразу выходи на сцену. Ну ладно, не помешает немного подкачаться и слегка подсушиться. Программу я составила себе сама, изучив кучу англоязычных сайтов, видеоуроков на ютубе и со своей «Анатомией» под мышкой. Из рассказов западных бикинисток я поняла, что просто не будет, но готова была работать.

В России этот вид соревнований только-только зарождался, поэтому внятной информации на русском языке не было. Артемова, Усманова, Ерегина – три отечественные звездочки, на которых тогда все равнялись. Все три были очень разные, поэтому понять критерии судейства было практически нереально. Для себя я сделала выводы, что главное – пресс кубиками, остальное может быть каким угодно, и твое место будет зависеть от личных предпочтений судейского стола.

Помимо тренировок нужно было какое-то особенное питание. Что такое «сушка» тогда мало кто понимал, но на всякий случай я исключила углеводы, причем практически все и сразу. Еще я прочитала, что нельзя молочные продукты, так как они якобы задерживают воду.

– Обязательно нужно репетировать позирование! – писала мне подруга Марина из Америки, которая уже выходила на сцену в прошлом сезоне. – Позирование – это половина успеха!

Я стала пересматривать выходы американских бикини, ходить по дому на каблуках и снимать себя на видео. Сил из-за ограниченного количества углеводов не хватало, но я стойко терпела и не срывалась. Моя железная сила воли, доказанная перенесенной в девятнадцать лет анорексией, не давала мне сделать ни шагу назад. Кстати, еды-то было достаточно, но это был, по большей части, один белок с овощами. Я ела яйца на завтрак, курогрудку с брокколи на обед и треску с цветной капустой на ужин. В перерывах между приемами пищи выпивала пару порций протеина на воде. Калории я тогда не считала, но

точно знала, что нельзя пропускать приемы пищи – мышцы могут разрушиться.

На самом деле, я считаю, что именно мой соревновательный период с едой по часам и боязнью потерять таким огромным трудом приобретенные мышцы помог мне окончательно поставить на дальнюю полку томик с названием «Анорексия». Эта болезнь настолько засасывает и контролирует тебя, что даже в стадии ремиссии ты продолжаешь переживать за каждый съеденный кусок. Да, и до желания выступать в соревнованиях я ела, но после каждого куска пищи продолжала проверять, не выросли ли у меня щеки и не появился ли у меня жир на животе. Во время еды я испытывала чувство вины и ничего не могла с этим поделать. Я стремилась держать определенную цифру на весах и набрать сверх полкило было для меня катастрофой. Тогда еще я считала, что размер одежды – это главное и плевать на пропорции! Бодибилдинг заставил меня по-иному посмотреть на собственное тело. Через тяжелую работу, через просмотры видео с другими участницами мое понимание тела и того, как оно должно выглядеть, изменилось. Я перестала считать худобу привлекательной! Нет, конечно же, мне нравились сухие тела с красивыми мышцами, но я больше не хотела ходить и греметь костями. Впервые в жизни я стала бояться пропустить прием пищи, вспоминая, чего мне далась последняя тренировка. Одно оставалось неизменным – мне было сложно видеть и понимать свою форму.

Сезон соревнований приближался, а я не имела ни малейшего понятия, как выгляжу. Мне было сложно оценивать свою фигуру и прогресс, так как отголоски нервного расстройства под названием «анорексия» не отпускали. Я себе виделась в зеркале в искаженном виде, то слишком худой, то слишком мягкой. Во всяком случае, я мало походила на накачанных американок, и это меня расстраивало.

За неделю до чемпионата Северной Германии я вдруг сказала Армину, что не буду участвовать.

– Я не готова. Я недостаточно сухая, пресс у меня не кубиками, попа не выросла. Я боюсь опозориться со своей формой.

– Я звонил в клуб, от которого ты стартуешь, и мне там сказали, что лучше выйти в этом году, в какой угодно форме, посмотреть, как все проходит, а уже на следующий сезон подготовиться как следует и всех поразить. Не переживай! Все получится, – сказал Армин.

Мне казалось, что моя подготовка дает и ему силы и мотивацию. Он уговорил меня тогда, и через пять месяцев своей

подготовки я вышла на чемпионат Северной Германии и из семи претенденток стала третьей. Мой зеленый купальник с камнями-хамелеонами был сшит подругой по подобию бикини чемпионки мира Николы Вайтеровой, туфли заказаны на Амазоне, волосы накручены на газетку, а коричневый грим, которым все мажутся на соревнованиях, куплен с рук. Я была настолько не подготовлена ни к позированию, ни физически, что свой первый кубок считаю просто каким-то подарком, который дал мне невероятную мотивацию продолжать.

Я помню, как на обратном пути из Гамбурга домой, в Лилиенталь, мы тормознули у «Макдоналдса», я взяла себе огромный шоколадный милк-шейк и наслаждалась им, словно это был напиток богов! Потом дома была пицца, шоколад и мороженое! Как же это все было вкусно! Все атлеты без исключения после соревнований наедаются до боли в животе, потому что после строгой диеты хочется всего и сразу!

Армин мной гордился и повторял, что я молодец и с моими амбициями и прилежностью мы добьемся больших высот! Маленькая Арджуна все время была с нами, и то, что все гримировались в одной комнате, абсолютно никого не смущало. Атмосфера за кулисами была настолько дружелюбной, что можно было сказать, что бодибилдинг – это одна большая дружная семья.

– Через неделю чемпионат в Берлине. Пусть Алиона готовится, – сказал по телефону Клаус, тренер из «Олимпика», от которого я выступала, на следующее утро.

– Как, еще один чемпионат? – Я была к этому не готова, хоть и была безумно рада первой удаче.

– Мы поедем! – сказал ему Армин таким тоном, будто это давно принятое решение, и потом обратился ко мне: – Наберешься опыта.

Ни то, что мы были очень ограничены в средствах, ни еще одна неделя голодовки нас обоих не пугали. Идти – так до конца!

В Берлине я заняла тогда пятое место, привезя домой еще один красивый кубок. Мы ехали обратно в невероятной эйфории! Армин так искренне радовался за меня, он видел, как горели мои глаза, видел это желание идти дальше и бешеную мотивацию! А я, я чувствовала, что мне море по колено! Теплый ветер дул в лицо, это была одна из наших последних дальних поездок на серебристой «Ауди», было тепло и солнечно, а еда после соревнований была такой вкусной! Боже, я никогда не думала, что черный хлеб с солью и мармеладные мишки – это так вкусно! Вкусовые рецепторы отзывались каким-то невероятным фейерверком!

Я помню, как в огромном холле, где проходил чемпионат, все удивлялись, что я с дочуркой, а Арджуна с интересом наблюдала за мускулистыми телами мужчин и женщин.

– Для нее это будет нормальным, – сказал задумчиво Армин.

– Что ты имеешь в виду? – переспросила я.

– Атлетичные, мускулистые тела. Она растет, думая, что вот такие тела – это нормально.

– Это же хорошо? – не понимала я.

– Да-да, конечно, хорошо. Просто я подумал, что интересно,

как можно управлять чувством «нормы» и эстетики человека. Она растет и видит, что мы правильно питаемся и тренируемся, ездим на соревнования. Для нее это – норма, а для кого-то целлюлит, отвисший пивной живот и макдоналдс на обед – норма. Скажи мне, ты знаешь много детей, которые любят брокколи и сами просят ее на обед? – Я пожала плечами, а Армин продолжал: – А представь, если бы все родители подавали своим детям пример здорового образа жизни? Планета перестала бы жиреть с каждым годом…

После соревнований Клаус снова позвонил Армину:

– У твоей жены потрясающий потенциал, я бы за нее взялся! Я хочу иметь такого атлета в команде «Олимпик», она однозначно далеко пойдет. – Клаус тогда еще не знал, что тренируюсь я дома, но уже видел мои амбиции. – Осенью же вас ждать на чемпионате? Я считаю, что нужно участвовать.

– Ты хочешь осенью на сцену? – спросил меня Армин, повесив трубку.

– Да, хочу! – сказала я, но в тот момент я уже сомневалась, что мне хватит этого кусочка времени на подготовку.

Забавно, к первым соревнованиям я шла каких-то пять месяцев, а записаться на вторые еще через пять мне казалось слишком рано. Сравнив свою форму с другими участницами, я поняла, что без набора мышечной массы мне явно не обойтись.

– Запиши меня на осенний старт, – добавила я уже с твердостью духа. – Раз Клаус хочет быть моим тренером и напишет мне программу, я точно успею подготовиться.

Глава 4
Обратный отсчет

Итак, решение принято окончательно и бесповоротно. После весеннего сезона я не буду делать перерыв! Я выйду на сцену осенью! У меня захватывает дух и мутнеет перед глазами. Прошлая подготовка далась нелегко, но это, как роды, очень быстро забылось, и теперь я уже вся в мечтах о заветном дне! Блестящее бикини (какого оно будет цвета? Розовое? Голубое? Зеленое?), яркий макияж, локоны (а может, конский хвост?), прозрачные туфли на высоких каблуках… Я снова буду плыть по сцене, ослепляя всех присутствующих своей улыбкой!

И даже то, что меня ждет – тяжелые тренировки, режим, отсутствие свободного времени, – все это меркнет по сравнению с ощущением праздника в день соревнований!

Да, я выйду осенью на сцену. С Клаусом обсудили нашу стратегию: мне не хватает мышц, поэтому задача на это короткое межсезонье – набрать то, что возможно, и изменить пропорции. Мне определенно нужно больше спины, плеч и ног. От природы у меня не предусмотрена тонкая талия, поэтому придется создавать иллюзию.

Мои тренировки разбились на микроциклы – набор/шлифовка/жиросжигание/сушка. Да, набор отнюдь не значит есть как можно больше и все без разбору. Набирать нужно тоже уметь, ведь нам нужна качественная мышечная масса, а не жирок, от которого нужно будет избавляться!

На самом деле, межсезонье или набор массы – это еще большая работа, чем подводка к сцене. Это еда строго по будильнику, 6–7 раз в день, это очень продуктивные и высокообъемные тренировки с тяжелыми весами. Это все мне рассказал Клаус, а я слушала, открыв рот и впитывая информацию, как губка. Несмотря на один сезон и два кубка за плечами, все эти термины и манипуляции были для меня новинкой, неизведанным материком, а оттого мне было безумно интересно! Интересно посмотреть, на что я действительно способна, интересно узнать, как еще может выглядеть мое тело, интересно создать новые пропорции… Да, мне все это было интересно! Еще один эксперимент, почему бы и нет? Мои глаза горели, и я наконец-то снова почувствовала вкус жизни!

Самый приятный момент в подготовке – продумать свой образ. Он должен быть эффектным, ярким, запоминающимся. В нашем деле любая мелочь играет роль – и серьги, и купальник, и

прическа. Важен образ в целом. Цель номинации «бикини» – показать красоту спортивной женственности, – девушка должна быть в меру мышечной, в меру рельефной, но в то же время с округлостями. Непростая задача, да.

Это очень важно – продумать образ до мелочей. А еще очень важно – понимать, что нравится судьям на конкретном чемпионате. Клаус настаивал на моем участии в соревнованиях Северной Германии, а затем, если я получу квалификацию, – на Международном чемпионате Германии. От одной только мысли об этом у меня захватывало дух!

– Представляешь, я буду выступать не на местечковом чемпионате, а на международном! – радостно говорила я Армину.

Он же в свою очередь настолько проникся моим хобби, что постоянно искал какие-то статьи и видео в интернете, помогал мне с позированием и давал советы. Мне так нравилась эта командная работа!

Я пересмотрела множество фотографий победительниц чемпионатов, чтобы понять, что же больше нравится судьям в Германии. И пришла к выводу, что в фаворе девчачьи пастельные цвета. Решено, буду шить розовый купальник. Или все-таки голубой? Одно знаю точно: на нем должно быть много-много стразов.

Перепробовала с десяток видов причесок и макияжа. Армин снимал меня на видео, пока я позировала в разных образах. Нет, длинные кудри отпадают точно – их неудобно откидывать со спины, а она должна быть открыта, чтобы судьи могли оценить мышцы. Больше всего мне понравилось с хвостом. И создание прически не займет три часа.

Итак, конский хвост и голубой купальник. Или все-таки розовый?

Пока я была в эйфории по поводу предстоящего челленджа, мой фитнес-клуб переехал из центра нашего поселка в индустриальную зону, и я вместе с ним. Для занятий по йоге выделили отдельный зал на втором этаже, и моих уроков теперь было три в неделю. Своей машины у меня не было, кроме того, мои российские права уже не действовали – нужно было сдавать экзамен на немецкие. Поэтому на работу я ездила на велосипеде, не оглядываясь на погоду: четыре километра туда и четыре – обратно. Бывало, шел ливень, и до места я доезжала мокрая насквозь, и оттого я постоянно кашляла и ходила с носовым платком. Арджуну я всегда брала с собой в специальном прицепе к велосипеду, и на уроках она всегда вела себя очень тихо, повторяя за мной упражнения.

Подготовка в этот раз давалась сложнее, и я поняла, что то,

чем я занималась перед первым стартом, было сущей фигней, а не подготовкой! В этот раз все было по-взрослому, мой режим разбился на циклы, я записывала в дневник каждый подход, тщательно взвешивала еду на кухонных весах и подсчитывала калории. Тренировки вместо трех раз в неделю стали ежедневными с одним-единственным выходным в неделю. Спорт стал занимать очень много времени, но Армин отнесся к этому с пониманием.

У меня была четкая цель, хороший аппетит и большие амбиции, я мечтала о кубке, мечтала о первом месте и визуализировала подпись «чемпионка» рядом с моим именем. Чем ближе были соревнования, тем сложнее становилось: мне казалось, что времени так мало, что я ничего не успела, что на таком большом чемпионате будет много конкуренток… Своими страхами я делилась с мужем:

– А что, если там будет много достойных участниц? – спрашивала я.

– А ты не сравнивай себя с ними. Пойми, что бодибилдинг – это спорт одиночек, ты должна соревноваться не с кем-то, а с самой собой, сделать форму лучше, чем в прошлый раз. Ты же понимаешь, что главная победа – над самим собой, – отвечал мне мой муж, и он был прав.

Я старалась совмещать семью, работу и хобби как можно лучше, но все же планировать жизнь вокруг своих тренировок. Как бы отвратительно это ни звучало, но когда вы выбираете соревновательный спорт, вы должны отдавать себе отчет в том, что режим будет в вашем списке приоритетов на ПЕРВОМ МЕСТЕ. И хоть гром, хоть цунами, хоть болезнь. У вас есть режим. Я отказывалась от вечерних посиделок, так как в десять вечера у меня по расписанию отбой, а в пять утра – уже тренировка. Я приходила на барбекю к соседям и на дни рождения с контейнером куры и брокколи, и когда все с аппетитом поедали тортики, старалась изображать, что мне тоже очень вкусно. Я стала меньше готовить. Да-да, я реально стала меньше готовить. Свою куру/индейку/рыбу/овощи я старалась заготовить впрок и мужу готовила на несколько дней вперед, потому как времени среди дня могло и не хватить. С одной стороны, я гордилась своей дисциплиной и тем, что у меня получается жить по режиму, но с другой… с другой – я сама себя не узнавала. Я, которая обожала варить мужу щи, борщи и чечевичный суп, постоянно покупала кулинарные журналы в поисках новых рецептов, я, заботливая и внимательная жена и мама, чувствовала себя рабой режима.

Дочке я читала стишки и пела песенки, стоя на степпере. Я

старалась как можно лучше совмещать эти две жизни, но не всегда получалось так, как мне бы хотелось…

С началом сушки очень часто настроение было ниже плинтуса, раздражал даже прилет незваной мухи, щелчок ключа в замке или хруст яблока у кого-то в зубах. Углеводов с каждой неделей становилось все меньше и меньше, энергии тоже, и я совершала многие действия просто на автомате. Надо было себя контролировать. Как сказала моя тетя, «вот сидит муж, думаешь, убила бы сейчас, подойдешь, обнимешь и пойдешь дальше»…

Глава 5
Соседи

На нашей улице, напоминавшей Вестерия Лейн из «Отчаянных домохозяек», было забавное разделение на два лагеря: вся наша сторона была за здоровый образ жизни, занималась спортом, бегала на улице, а вся противоположная устраивала вечеринки с пивом и просмотром футбола в гараже одного из соседей. Не то чтобы мы друг друга не любили, просто интересы у нас были разные.

Когда мы только-только переехали, таких подробностей мы не знали и старались изо всех сил общаться и дружить со всеми. Я помню, как Давид, живший в шикарном доме напротив, пригласил нас в свой гараж на посиделки. Из напитков было только пиво, шампанское и мартини, к которым и я, и Армин, абсолютно равнодушны. На мой мягкий отказ от бокала вся компания посмотрела, как будто я прокаженная или сумасшедшая.

– Как, ты не пьешь? – вопрошали они чуть ли не хором.

– Не люблю, – просто ответила я, хотя надо было сослаться на то, что кормлю грудью.

Честно, с тех пор мне казалось, что они меня считают странной. Людям, которые любят вечеринки и посидеть-выпить, никогда не будет понятно, по какой причине кто-то не пьет. Да что там говорить, на тебя будут странно смотреть, даже если ты чего-то не ешь!

– Попробуй этот (покупной, жутко жирный, с тонной сахара и масляными цветами) тортик!

– Нет, спасибо, от десерта откажусь!

– Но он такой вкусный. Ты что, на диете?

– Я стараюсь правильно питаться.

– Да куда тебе худеть? От одного кусочка ничего не будет!

А когда ты стоишь на своем и не ешь это чудо пищевой промышленности, на тебя могут еще обидеться и не разговаривать. Знакомо? Почему людям так сложно понять, что тебе просто может что-то не нравиться или ты можешь этого не хотеть. Надо будет в следующий раз попробовать накормить таких вареной брокколи. Интересно, что они скажут?

Наш сосед Кристоф бегал по полям практически каждый вечер, и, смотря на него, я подумала, что вместе нам будет бегать веселее, тем более мне нужен был толчок извне, чтобы делать кардио. Каждый день сосед заходил за мной в половине шестого

вечера, и пропустить пробежку мне было стыдно, хотя ни сил, ни желания у меня абсолютно не было. Зато, бегая вместе, мы общались, и я подтягивала свой немецкий язык, а не просто занималась спортом.

– Кристоф, тебе надо предлагать интеграционные курсы для иммигрантов! – шутила я. – А что, здоровый образ жизни и изучение немецкого – отличное комбо! Будешь деньги грести лопатой.

– Какая идея! И как мне самому это в голову не пришло? – улыбался он в ответ.

Кроме того, что Кристоф бегал на улице в любую погоду, они с женой играли в поло и состояли в спортивном сообществе нашего поселка. Очень забавно, что такие «организации» есть в каждом городе и в каждой деревне: за небольшие ежемесячные отчисления в них можно заниматься пилатесом, танцами, какими-то командными видами спорта. Это любительские занятия, не профессиональные, и очень часто туда ходят люди в возрасте, которым просто скучно сидеть дома. Мне кажется, это так круто! И смотря на всех этих бабушек и дедушек, отплясывающих танго или ходящих на шейпинг-аэробику, я всегда улыбаюсь, а про себя думаю: «Так и стареть не страшно! Я тоже обязательно буду такой активной дамой преклонного возраста». Что примечательно, очень часто какую-то стоимость курсов оплачивает медицинская страховка (и хорошо, потому что страховка тут очень дорогая!). Какое-то время помимо курсов йоги в фитнес-клубе я вела и такие вот курсы «для тех, кому за…», в одном из спортивных сообществ.

Вообще, что мне определенно нравилось в Германии, так это количество пожилых людей с палками на улицах. Нет, не с палочками, которые помогают ходить, а с палками для скандинавской ходьбы! Особенно весной и осенью их столько! Они ходят в одиночку или парами, а иногда и целыми группами. Если идет такая группа, то почти наверняка это члены спортивного сообщества. В фитнес-клубах по утрам тоже полным-полно пожилых людей. Какие молодцы, хоть и приходят они чаще всего просто пообщаться, а не заниматься, но все равно я ими восхищаюсь.

А через какое-то время мы с соседками организовали воскресный круг, в котором занимались то зумбой по видеодиску, то йогой. Я очень любила эти занятия и денег ни с кого не брала. Как правило, собирались мы у кого-нибудь в гостиной, каждый приходил со своим ковриком, я приносила музыку и вела свой самый обычный урок для благодарных слушателей. Эти воскресные занятия дарили мне ощущение того, что я попила

кофе с подругами, хоть мои соседки были намного меня старше, да и подругами их назвать было нельзя. Мы часто смеялись, что у соседей напротив снова пивная вечеринка с пиццей, а у нас – фитнес дома. Прикольное было время!

В теплые дни мы часто устраивали барбекю, а по выходным встречались в чьем-то саду и играли в настольные игры.

Патриция, стройная блондинка лет сорока с небольшим, нравилась мне больше всех. Она была родом из Польши и по менталитету и образу мыслей была мне очень близка. У них с мужем не было детей, и эта милая женщина предложила мне изредка приводить малышку поиграть, предложением я воспользовалась раза три или четыре точно. Как она играла с Арджуной! Я так не умею! Каждый раз поход в гости к Патриции был настоящим праздником: они пели, плясали, рисовали, собирали какие-то конструкторы и пазлы, читали книжки и смотрели мультики. Для меня это было настоящим спасением, когда мне нужно было, например, сходить к врачу, ведь места в ясли-сад у нас по-прежнему не было.

У Патриции и ее мужа, Хольги, был очень уютный дом, который они построили, тоже переехав из Норд Рейн Вестфалии, как и мы.

Казалось, все начинало налаживаться: у меня была работа, какой-то круг общения, мы с Арминой были замотивированы общим делом… Я даже пошла снова учиться, чтобы сдать на права (не уверена, что на подготовке к соревнованиям это решение было очень умным, но все же), как вдруг эта новость с банкротством…

Мне кажется, до того, как пришел адвокат с документами на подпись, Армин все еще верил, что все можно исправить и что ситуация как-то улучшится, но увы, этого не произошло. Нужно было смотреть правде в глаза: с бизнесом покончено.

– Не переживай! Устроишься на время наемным работником в какую-нибудь фирму. Справимся! – говорила ему я, гладя по голове.

– Да, конечно, справимся. Я не переживаю, – говорил он спокойно, но я слышала, как стоит ком в его горле.

Мне нужно было концентрироваться на подготовке, а Армин готовил свое резюме. Процесс признания банкротом занимал какое-то время, и мы решили, что резюме он начнет отправлять, когда все будет позади, а это как раз после моих соревнований.

– Машина записана на фирму. Ее придется отдать в счет уплаты долгов, – повторил слова адвоката Армин.

– У меня есть велосипед. Не переживай.

Я прекрасно понимала, что это для него значит. Во-первых, жили мы в поселке, где уже который год все никак не могли проложить трамвайные пути, а во-вторых, эта «Ауди» была показателем статуса, и, ездя на ней, Армин мог сам себе сказать, какой он молодец и что у него в жизни все получилось. Теперь такой возможности он был лишен. Мне же было абсолютно все равно, я знала, что буду на его стороне, что бы ни случилось.

Глава 6
Временные трудности

Я старалась приободрить и поддержать мужа, но если честно, в тот момент моя голова была занята совсем другим. Мы договорились, что пока я не выйду на сцену, мы не будем углубляться в финансовые проблемы. Но хоть Армин и говорил мне об этом, я видела, насколько тяжело ему дается собственная неудача. Мне же, в свою очередь, было неудобно грузить его еще и своими проблемами по подготовке. Именно тогда мне в голову пришло завести дневник ВКонтакте. Каждый день я записывала в своей группе мысли, делилась находками и сложностями, которые у меня возникали. В группу начали добавляться люди, они читали посты, комментировали их и делились с друзьями. На моих глазах эта страничка из обычного дневника превратилась в сообщество, где люди реально наблюдали за мной, переживали, поддерживали и даже спрашивали совета.

Закончив декор своих бикини, я вдруг поняла, что могу обшивать и декорировать стразами и других девчонок, собирающихся на сцену, и дала объявление в своей группе и на страничке в Фейсбуке. Так у меня появился дополнительный источник дохода, причем неплохого! Коннекторы, камни и ткани я заказывала в Англии, по ночам сидела и пришивала вручную камни, и конечно же, при пересчете на трудочасы получалось не очень-то и много, но тем не менее я имела с каждого расшитого мной бикини от пятидесяти до ста евро, заказы же текли рекой, и мне даже пришлось часть пошива отдать знакомой. Я сама от себя была в шоке, но эти деньги из ниоткуда напомнили мне, что никогда не бывает все потеряно, всегда можно найти выход.

Моя форма становилась с каждой неделей все суше, позирование давалось лучше, образ был выбран, и с помощью шитья, уроков йоги и встреч с соседками я отвлекалась от того, что мне было сложно.

Как сейчас помню, первый старт сезона был в субботу. Если вы когда-нибудь готовились к серьезному событию, то знаете наверняка о «синдроме трех дней». Возможно, такого термина не существует, но я называю это состояние именно так. Тогда за три дня до выхода на сцену меня накрыло. Мне казалось, что форма плохая, что я не готова и вообще, ну его все, на сцену не выйду.

В такие моменты нужно вспомнить весь свой путь до этого дня, все свои предыдущие подготовки, если они были, вспомнить, что как раз в последние три дня форма очень значительно

меняется, из соревнования в соревнование все повторяется. Но в тот раз я этого не знала и паниковала больше нужного. В сети пыталась посмотреть на форму своих конкуренток, опять сравнивала их с собой, а себя с ними, заставляла бедного Армина фотографировать и снимать меня со всех сторон, чтобы сравнить с прошлой неделей.

А потом, за два дня до старта, мне приснился кошмар. Содержание его было примерно таким: я встаю ночью во сне с кровати, подхожу к холодильнику и съедаю все, что там лежит. Представьте, в каком ужасе я проснулась среди ночи!!! Вам сейчас, наверное, смешно, а мне было совсем нет. Я проснулась в холодном поту от мысли, что все пять месяцев подготовки пошли коту под хвост. На самом деле, это был действительно кошмар. Кошмар любого соревновательного спортсмена – испортить форму за пару дней до сцены.

Я тут же начала себя щипать и бить по щекам и, поняв, наконец, что это был сон, успокоилась. Вообще надо сказать, что со сном на сушке начинаются реальные проблемы, это называется «безуглеводная бессонница». У тебя реально нет ни на что сил, но заснуть ты никак не можешь, крутишься с одного бока на другой, но ничто не помогает. А содержание тех коротких снов, что у тебя бывают, очень и очень странное.

И нельзя сказать, что я голодала на своей «диете». Я вполне себе нормально ела, уж точно больше, чем раньше, даже пекла себе какие-то вкусняшки из белков, клетчатки, уплетала с удовольствием свою треску или курогрудку, в последние дни перед сценой без соли и специй, но мне все равно было вкусно. Я всю жизнь, сколько себя помню, на «диете». Диета – это мой образ жизни, я никогда не любила фастфуд, не пила алкоголь, и я всегда выкручивалась и придумывала новые рецепты, по которым готовила себе вкусные и полезные лакомства.

Да, не скрою, я сладкоежка и иногда позволяю себе сладости, но я не люблю молочный шоколад, только черный, люблю фрукты и ягоды, люблю свежеиспеченное овсяное печенье. Никакого криминала. Поэтому я не могу сказать, что я как-то особенно страдала на подготовке к соревнованиям. Мне практически все и всегда было в кайф. И это правда. И питалась я здоровой пищей уже много-много лет. Почему я это пишу? Потому что очень часто видела, как бедные-несчастные бикинистки ныли на своих страничках в соцсетях, как им плохо без гамбургеров и картошки фри, как они страдают по мороженому и куску торта. Я никогда не понимала, зачем над собой до такой степени издеваться… Ну любишь ты бургеры, найди им место в твоем рационе, пусть не каждый день, но раз в неделю. Но еще больше я не понимала,

зачем им нужно на сцену?

Все-таки я считаю, что такое питание, такие желания могут быть нормой. Да, я тоже порой ныла, что мне тяжело, что я хочу иметь выбор, что мне есть, и если мне вдруг захочется мороженого с карамельным сиропом, съесть его. Это вполне нормально. Но когда я слышу от спортсменки, что она вообще-то жизни своей представить не может без фастфуда, сосисок и пельменей, я невольно задаю себе вопрос: а зачем она так мучается? Это точно ее? Ей точно надо на сцену? Может, не стоит себя держать в настолько жестких рамках, если все приносит только страдания? Для меня это было сродни какому-то обману, лицемерию и фальши. Демонстрируешь спортивное тело, пропагандируешь правильное питание – так будь честным до конца. Да, безусловно, пара последних недель тяжело дается: и морально, и физически – меньше углеводов, меньше сил, нет даже возможности съесть что-то лишнее, но все-таки это не должно быть каторгой. Вот хоть убейте меня или закидайте помидорами, но я действительно считала и считаю, что фитнес-бикини, в первую очередь, должны ЖИТЬ тем, что они делают – это значит правильно питаться и хорошо выглядеть ВСЕГДА и НАСЛАЖДАТЬСЯ этим. Не думать, «когда же все это закончится?», а думать «когда же это все начнется?».

Ну ладно, вопрос этот скорее риторический, как и тот, зачем некоторые спортсмены курят. Я тогда еще не знала, что многие не только курят, но и на сцену могут выйти на кокаине, но это уже не мое дело.

– Пожалуйста, не переживай. Ты в отличной форме! Смотри, как ты спрогрессировала с прошлого года! – подбадривал меня Армин.

Без его помощи и поддержки я бы точно не смогла дойти до конца. Я вспоминала прошлый год, эту невероятно дружную атмосферу за кулисами, этих немного странных, живущих своим общим делом людей! Я представляла, что в этом году буду уже полноценным членом этой «семьи», «своей», и эти мысли меня грели и давали фокус.

– Я очень хочу победить. Это моя мечта. Я хочу забрать абсолютку, – говорила я Армину, а по щекам катились слезы, потому что мне казалось, что я не готова.

– Просто получай удовольствие. Ты же любишь быть на сцене! – говорил мне он, протягивая бумажную салфетку.

Видел бы меня мой муж, когда я оказалась на сцене впервые! Слышал бы он, как я пела ту несчастную «Катюшу», как потели мои ладони, как дрожал мой голос и как подкашивались ноги! Я тряслась, как осиновый листок, я адски боялась света софитов.

Да, с тех пор прошло много лет, я полюбила сцену, а выступления стали моим наркотиком, но, вспоминая, с чего все начиналось, я не могла не ухмыльнуться.

– Да, я очень люблю быть на сцене! – сказала я с улыбкой, вытирая мокрые глаза.

Маленькая Арджуна повторяла за мной проходки, постоянно таскала у меня вареную брокколи и вместо конфет просила сушеное яблочко. Все-таки дети – наши копирочки, все повторяют за родителями! Меня до сих пор часто спрашивают, как я заставляю детей есть вареные овощи, а я не заставляю, просто ем сама, и они делают так же. Пересматривая мои видео с позированием, она гордо заявляла:

– Мамочка много работает, ест курочку и брокколи!

Глава 7
Звездный час

Я очень хорошо помню день соревнований. Я помню свои чувства и радостное предчувствие того, ради чего я пять месяцев упорно готовилась, тренировалась и отказывала себе в радостях жизни.

«О боже, он настал! Мой звездный день!» – вот что я думала, проснувшись утром. Я чувствовала себя, как в детстве, когда ты ждешь весь год новогоднюю ночь и рано утром тридцать первого декабря просыпаешься от щекочущего ощущения под ребрами и в желудке: «А что мне подарят?» И скажу вам, в тот день у меня смешанные чувства. Я была рада, но я безумно устала, мне всю ночь не спалось от волнения и от жажды. И в самый важный день у меня было чувство, что я просто устала и ничего не хочу.

Я уже не могла думать ни о еде, ни о воде, ни об усталости и просто следовала расписанию. Проснулась, загримировалась, накрасилась, собрала вещи. Ехать нам нужно было часа два, дочку пришлось, как обычно, брать с собой – ее не с кем было оставить на целый день.

Я помню, что в дороге удалось немного подремать, она прошла как-то очень быстро, и, увидя перед собой здание, в котором будет проходить чемпионат, я вдруг схватила волну страха.

– Не бойся. Все будет хорошо. Ты готова, – не переставал говорить мне Армин.

Я боролась с собой изо всех сил, чтобы не сравнивать свою форму с остальными участницами. Я хочу сказать вам, что это очень вредно – сравнивать себя с остальными, особенно в день соревнований. Вы всегда увидите ту, которая лучше накачалась, и ту, что лучше просушилась, у кого-то купальник будет блестеть больше, чем ваш. Это нормально. Поэтому – мой вам совет – не смотрите по сторонам с целью увидеть кого-то лучше себя. Мне кажется, я сейчас звучу, как в тот день звучал мой муж.

В моей категории было заявлено 19 участниц! Одна краше другой. Были, конечно, откровенно слабые спортсменки. Видимо, у них это было первое соревнование. Пыталась не сравнивать, но не получалось. Никогда не знаешь, что понравится судьям: мышечность, округлости или поведение на сцене. Бывает, что девушка с худшей формой легко оказывается в призах благодаря позированию.

Я старалась следовать совету Армина и Клауса и убедить себя

в том, что соревнуюсь я только с самой собой. Умом я понимала, что сделала все от меня зависящее: я тяжело тренировалась, соблюдала режим, бегала на улице, ела строго по плану. Я ВСЕ сделала. Остальное зависело от расположения звезд и от расположения духа судей.

На регистрации была длиннющая очередь из коричневых загримированных тел в ярких трусах и купальниках. У всех измеряли рост, вес и высоту каблуков. Вот вы знали, что к каждой детали аутфита существуют строгие международные требования? Каблуки должны быть определенной высоты, платформа на обуви запрещена, а трусики не должны открывать слишком много ягодиц. Если хотя бы по одному критерию соревновательная одежда не подходит – то все, можно ехать домой, ведь до сцены тебя, увы, не допустят.

Потом начинается самое интересное! За кулисами спортивных соревнований всегда необычная картина: девушки во всей красе, при вечернем макияже и на каблуках, поднимают гантели, натягивают амортизационные резинки и приседают. Если кто-то посторонний попадет за кулисы, он решит, что это какой-то очень странный спортзал.

Больше всех там нравилось, конечно же, Арджуне! Еще бы, столько блесток, ярких купальников, все такие красивые, как будто с обложек журналов! Ее маленькие любопытные глазки с жадностью разглядывали этот странноватый праздник.

Я выступала в низкой категории и должна была выходить первой. Самым страшным моим сном было – пропустить свою очередь, ведь потом на сцену не пустят. От волнения я даже забыла свое имя и от какого клуба я выступаю, и парни за кулисами буквально вытолкнули меня под софиты.

Зал встретил меня аплодисментами. Все, началось. Усталость как рукой сняло – я вижу только судей и купаюсь в лучах софитов. Откуда ни возьмись у меня появляются силы. Вы не можете себе представить, насколько заряжают аплодисменты и насколько убивает весь драйв их отсутствие! Я знала, что Армин с Клаусом задавали тон – топали, кричали «Браво!» и громко хлопали в ладоши, и аудитория подтягивалась. Зал был полон!

Да, все эти месяцы подготовки определенно сто́ят того. Полгода ради пары минут на сцене. ДА. И я в очередной раз в этом убедилась!

После первого раунда четырех участниц сразу исключили, а остальных отправили отдыхать и набираться сил. Как и у всех атлетов, у меня с собой всегда был коврик, подушка и одеяло. Многие в перерыве спят до финала, но мне не хотелось закрывать глаза, и я просто лежала, чувствуя себя на какой-то момент

амебой. Арджуна все это время бегала от спортсмена к спортсмену. Знаете, в бодибилдинге – как в одной большой семье – все в одной комнате, и мужчины, и женщины. Никого не смущает, что вокруг голые люди, кто-то гримируется, кто-то одевается. А моя дочка носится туда-сюда. Все ее уже знают и любят.

Через некоторое время объявили список финалисток. Его просто вывесили на столбе у выхода на сцену. Каждый участник хотел убедиться в том, что его имени в списке нет, ведь тогда он может со спокойной душой пойти попить и съесть шоколадку. И вот Армин возвращается из толпы и сообщает мне, что я попала в Топ-6, а это значит, что ни пить, ни есть мне еще нельзя – впереди финал! Теперь все по-настоящему! Снова гримируюсь, поправляю макияж, переодеваюсь в бикини. Поехали!

Глава 8
Вкус победы

Это было как в тумане. Маркус Рюль – звезда мирового бодибилдинга – приглашал на сцену участницу за участницей. И каждый раз мне казалось, что я должна выйти следующей – и он просто забыл прочесть мое имя. Но нет, я его слышу! Абсолютная чемпионка Северной Германии – Алиона Хильт! Не верю. Нет. Это невозможно. Я, наверное, сплю.

Дальше мне вручили кубок, оставили позировать для прессы, помогли сойти со сцены. Нет, я не прослезилась и не завизжала от счастья (а я представляла себе, что это будет выглядеть именно так). У меня просто перехватило дыхание. Знаете, как это бывает? Когда ты хочешь вдохнуть полной грудью, но что-то давит со всех сторон, и сердце разрывается и сползает куда-то в желудок. Вот так я себя чувствовала. Эмоции переполняли, но выразить их не было возможности. Я была в приятном шоке. Маркус… он такой юморист… этот человек-легенда, вручая мне кубок, решил разрядить ситуацию и стал допытываться моего номера телефона! На что я гордо помахала обручальным кольцом у него перед носом. Зал лежал от хохота!

Я все еще не могу поверить в свою победу. Пишу и переживаю это еще раз. Абсолютная. Чемпионка. С ума сойти!

– Вот видишь! Ты это сделала! – радостно затискал меня Армин. – МЫ это сделали!

А я все еще не могла поверить, что моя мечта осуществилась. А что теперь? Как изменится моя жизнь? Я проснусь знаменитой, а спортивные фирмы предложат мне выгодные контракты?

Вот это, кстати, самая распространенная ошибка победителей – они ждут, что их жизнь тут же изменится, их сразу заметят, пригласят, осыпят деньгами… но так бывает только в фильмах! Глупо победить и сидеть сложа руки, всегда нужно помнить, что твой титул – это именно то, что ты сам из него сделаешь.

Многие люди, далекие от соревновательного бодибилдинга и конкурсов красоты, ошибочно полагают, что победителям полагаются какие-то денежные призы, а по факту мы соревнуемся за пластиковый кубок и звание, и подготовка как раз – дело весьма затратное. Поэтому нет, она даже не окупается, если ты победишь. Зачем же тогда соревноваться? В мире есть вещи, которые не измерются деньгами, вот все, что я могу на это ответить.

Да, соревновательная жизнь захватила меня с головой, и,

едва отработав осенний сезон, я уже строила планы на весну. Как говорится, аппетит приходит во время еды, и я во что бы то ни стало хотела мировой славы. Наверное, в какой-то степени я была опьянена успехом, а мой мозг затуманен амбициями, потому что, сама не замечая, я погрузилась в тренировки с головой.

Арджуне дали место в садике до двенадцами дня, и я вздохнула с облегчением, что теперь на тренировки не надо будет отпрашиваться у мужа. Я отвозила дочку и ехала на работу, и неважно, были ли у меня в тот день курсы йоги или нет, я ехала приседать, тянуть и жать. Я получала такой нереальный кайф, вы себе не представляете! Особенно когда на следующий день болели мышцы. Клаус сказал, что для чемпионата Европы и мира мне нужно набирать мышечную массу. Меня саму мой вес и форма, которую я смогла сохранить после соревнований, вполне устраивали, но тренер настаивал на том, что я слишком худая:

– Тебе нужно больше ног! Посмотри на победительниц, они все мясные и сочные. Тебя будет не видно на сцене. Набирай!

Раз тренер сказал, я решила последовать его совету, ему было уж точно виднее, и стала тренироваться еще азартнее. С каждой тренировкой мои веса росли, а организм требовал больше топлива. Не помню, сколько я тогда ела, но явно немало. Я перестала адекватно себя оценивать в зеркале (снова!), но теперь я себе казалась слишком дрищавой. «Тебе нужны большие ноги», – как мантру повторяла я про себя слова Клауса. Растить мышцы было не так просто, особенно когда ты не можешь себя адекватно увидеть со стороны, но однажды, оказавшись у зеркала вместе с Арминой, я неожиданно для себя поняла, что мои ноги выглядят более мышечными, чем его.

– Мне кажется, тебе пора остановиться, не находишь? – спросил он.

– Не знаю, надо спросить у Клауса, – ответила я.

День за днем я стала замечать, что мой муж уже не горит таким энтузиазмом по поводу моих соревнований, как раньше. Я стала слишком много времени проводить в зале и слишком мало – с ним. Я знаю, что в тот период ему казалось, что я отдаляюсь, и он пытался как-то меня привести в чувства и вернуть. Да, он был прав, я не просто отдалялась, я старалась отстраниться и огородить себя от его вечно плохого настроения.

Глава 9
Накал растет

Все те резюме, что он отправил в местные фирмы, вернулись обратно. Некоторые из них обосновывали причину отказа тем, что Армин, цитирую, «слишком квалифицирован для данной должности», а другие тем, что последние одиннадцать лет мой муж работал на себя и в конечном итоге фирма обанкротилась. Это банкротство было как клеймо, но без него нам бы пришлось всю жизнь выплачивать долги, не нами созданные. Армин ругал себя, сам не зная за что, и его плохое настроение и недовольство абсолютно всем не могло не сказываться на атмосфере дома.

Могла ли я подумать, выходя замуж за этого человека, что снова попаду в капкан домашнего абьюзера? Видела ли я, что у него в характере присутствуют черты моего бывшего? Нет.

Знаете, я твердо верю в то, что человека портят не деньги, а их отсутствие. Помимо финансовых проблем, его самооценка была разбита вдребезги случившейся неудачей. Мужчине под сорок очень трудно смириться с тем, что все, что он долгое время строил, потерпело крушение. Самореализация, достаток и собственное дело – все это было в прошлом. Нужно было начинать что-то новое, но было страшно. Ни на одну работу его не взяли, но он не сдавался и продолжал рассылать резюме и ездить на собеседования.

Когда у нас забрали машину, он совсем поник. Когда ты живешь в поселке, без автомобиля очень и очень сложно, даже за продуктами съездить – это целое дело, а общественный транспорт у нас по деревне не ходил. Спасибо соседям, они одалживали нам свой старый «Фиат».

Видя, как мучается Армин, я изо всех сил старалась ему помочь! Работы не было, а кредит за дом, коммунальные услуги и элементарная покупка продуктов оставались. Я стала брать дополнительные курсы в спортстудии, и, бывало, я ездила туда дважды в день и вела по три-четыре часа за раз. Мой маленький бизнес с расшивкой купальников тоже шел, а еще я время от времени подрабатывала фотографом: снимала беременных, новорожденных и свадьбы. Каждое заработанное евро давало мне хоть какое-то спокойствие и уверенность. С каждой проведенной мной тренировки я откладывала по пять евро в конверт, остальное уходило на еду и какие-то текущие расходы.

Помню, как у нас улетел забор. На севере Германии очень ветрено и шторма – отнюдь не редкость. Однажды ветер поднялся

такой сильный, что сорвал часть черепицы с крыши и унес наш деревянный забор.

Я видела, как его вырвало из земли и он полетел. «Как у Элли в «Изумрудном городе», – подумала я, схватила телефон и записала это на видео. Хорошо, что я это тогда сделала! Именно благодаря видео часть расходов на новый забор нам оплатила страховая компания.

Глава 10
Плохие новости

Я проснулась рано утром от сообщения от мамы.

«Дедушка умер».

Сердце закололо так, что я не могла дышать, слезы подступили вместе с комом в горле. Мне нужно было ехать на работу вести урок по йоге. Я постаралась договориться со своим подсознанием не воспринимать эту новость сейчас. На автомате встала, приняла душ, оделась, отвезла Арджуну в сад и поехала дальше. Путь был неблизкий, все четыре километра я чувствовала напор слез, которому я не давала выхода. Я ехала и уговаривала себя не зареветь.

Я очень любила дедушку. Нет, он не был добрым дедушкой из сказок, он был генералом в отставке. Прямолинейный, уверенный в себе, сильный, волевой человек. Но я знала, видела и чувствовала, что он меня любил. Сейчас пишу, и слезы катятся из глаз, мне так сложно вспоминать тот день. Мне до сих пор сложно думать, что его больше нет. Я знала, что к нему я могу прийти с любой проблемой, он внушал уверенность и спокойствие. Я знала, что для него я любимая внучка, хоть он и был скуп на эмоции. Я видела его слезы радости на нашей свадьбе, видела, как он любил Арджуну… В последнюю нашу встречу я пообещала, что мы скоро увидимся. Сообщение от мамы пришло до того, как я собиралась прилететь в Петербург.

Не успела. Не успела попрощаться, не успела обнять, не успела сказать, что дедушка был лучшим мужчиной в моей жизни. Господи, хоть бы он об этом знал!

Бабушка часто рассказывала нам с Рустамом о том, как дедушка ее завоевал. Он был хватким и бескомпромиссным, а она – яркой и легкой на подъем.

Бабушка с семнадцати лет ходила на танцы. Если честно, не только из любви к ним. Она, наверное, всегда знала, чтобы стать генеральшей, надо выйти замуж за курсанта, поэтому она была завсегдатаем вечеров в военных училищах Ленинграда. Свой первый опыт под названием «облом» она запомнила на всю жизнь. Заплетя тугие косички и одолжив (на самом деле стащив) платье у старшей сестры, она пригласила на «белый танец» самого красивого курсанта, только что спустившегося со сцены, он был вокалистом самодеятельного ансамбля. Заиграла музыка, она со всех ног подскочила к нему, а он сказал: «Подрасти, деточка», – и закружил в танце с какой-то красоткой. Бабушка (смешно так ее

называть в этом рассказе, но да – такая она у нас) поняла, что серую мышку никто не заметит, и начала работать над своим имиджем, как могла. Через пару лет во дворе на Рубинштейна поселилась компания курсантов академии связи. Они сняли комнату в коммуналке на последнем этаже. Что это были за молодые люди! Один другого симпатичнее, и, что самое важное, им разрешено было жить в городе, а не в казармах, на последних курсах академии за отличную учебу и выдающиеся успехи. Каждый пытался ухаживать за бабушкой – она стала красивой, яркой, уверенной… кроме одного из них. Как-то хозяйка квартиры, где жили парни, остановила бабушку во дворе:

– Тамара, он твое имя все время повторяет, он в тебя влюблен!

«Глупости!» – подумала бабушка и не придала этому значения.

И вот однажды, возвращаясь с большого праздника-карнавала на Дворцовой площади в наряде цыганки и со свитой друзей, подруг и влюбленных в нее, она увидела, что из подъезда вышел Альберт (мой будущий дедушка) с чемоданом в руке. Он сгреб ее в охапку, затащил в соседний подъезд, чмокнул в висок и сказал:

– Жди. Через три дня вернусь.

Она в полном недоумении провела эти три дня. Как оказалось, он ездил к родителям сообщить, что женится. Через три дня, как и обещал, вернулся и зашел за ней домой. Он был краток и лишь сказал ей:

– Возьми паспорт.

Куда бы вы думали, он ее повел? В ЗАГС на Невском проспекте у Аничкова моста.

Расписали их сразу, потому что он был выпускником-курсантом. Я не знаю, как ему удалось провести эту операцию с девушкой-звездой, но с остальными задачами по жизни дедушка справлялся так же решительно.

Всю жизнь они жили душа в душу, хоть дедушка и любил ворчать, что все бабы – дуры и его жена не исключение. Мне он ни разу не сказал, что я дура, даже когда я совершала глупые поступки.

Дедушка всегда был на моей стороне. Когда я победила на соревнованиях по фитнесу, родителям это не понравилось. Что папа, что мама в один голос говорили о том, что не пристало генеральской внучке ходить полуголой по сцене, дедушка же попросил мне прислать все фотографии с соревнований, и он заботливо их хранил в отдельной папке на компьютере. Я знала, что он мной гордился. Мою собаку Жасмин дедушка называл

«Фикус», потому что никак не мог запомнить, в честь какого растения она названа. Он мало шутил, но часто блистал сарказмом.

А теперь его нет.

Я ехала на велосипеде на работу, в моей голове были все эти мысли. Пока дедушка был жив, я чувствовала себя как за каменной стеной. Я не знаю, как объяснить это чувство, но я точно знала, что он меня поддержит, что будет мной гордиться, и мне не хотелось его разочаровать.

А теперь его нет.

Вот так вот, был человек, и нет его. А тебе казалось, что он вечный! Да, дедушка болел, у него была гангрена, но ампутировать ногу он отказался, хотя это могло его спасти. Видимо, гордость не дала. Он не хотел сидеть в инвалидной коляске и предпочитал последние годы просто не выходить из дома. Бабушка постоянно покупала ему какие-то мази, но увы, это лишь облегчало симптомы, но не решало проблемы.

Много лет он проводил испытания на атомном полигоне в Казахстане, мой папа родился там, в Семипалатинске. Дедушка был очень уважаемым и важным человеком, и, видимо, одна мысль о том, что он останется без ноги, была ему противна.

Я ехала и продолжала думать о нем, о бабушке, обо всем на свете, но только не о мамином сообщении.

«Дедушка умер».

Я отвела полуторачасовое занятие с улыбкой на лице, не показывая своим видом ровно ничего. Мне удалось убрать эту новость в сейф своего сознания и переключиться. Но когда урок закончился, я переоделась, попрощалась со своими учениками и села на велосипед, слезы хлынули рекой. Я рыдала, как никогда в жизни, и не могла остановиться. Мне было наплевать, как я выгляжу, ровным счетом плевать на то, что подумают люди вокруг, слезы мешали видеть дорогу перед собой, и даже это меня не волновало. Я доехала до дома и забилась в истерике. Так плохо мне было всего один раз – когда умерла моя лучшая подруга Оля после операции на сердце. Но мне было тогда двенадцать, я по-своему переживала горе. Когда дедушки не стало, я была уже взрослой.

* * *

Дедушка позаботился обо мне даже после смерти. Он оставил нам в наследство гараж и дачу, которые бабушка продала и разделила деньги между тремя внуками: мной, Рустамом и Олегом.

Как будто он знал про улетевший забор, прогнившее покрытие в саду и проблемы Армина с работой. Я ни о чем никому не рассказывала, не вешала свои проблемы на домашних, но дедушка, наверное, чувствовал. И каждый день, смотря через окна в наш сад, видя красивый забор из белого камня и ровный газон, я думаю о дедушке и о том, что только благодаря его заслугам я больше не боюсь выходить на улицу в дождь и переломать ноги, а еще, что кто-то без приглашения зайдет к нам на участок.

Глава 11
Дежавю

Армин становился невыносимым, я перестала его узнавать. Каждый день я слышала о том, какая у нас задница с деньгами, и получала упреки во всем: не то приготовила, не так убралась, не туда поставила кружку. Стоп. Все это я где-то уже слышала! У меня было явное дежавю. Когда Алту ушел с работы и сидел дома, все было в точности таким же, но теперь ко всему прочему добавилась одна интересная деталь.

– Фитнес-клуб в центре Бремена ищет дежурного тренера, – сказала я, просматривая объявления о работе. – Я могла бы пойти туда работать.

– А кто будет заниматься Арджуной? – услышала в ответ.

И так на каждую мою попытку как-то улучшить наше финансовое положение. От государства нам ничего не полагалось. Армин был обанкротившимся частным предпринимателем, у которого к тому же дом куплен в кредит, и хотя он исправно отчислял налогов порядка 45 % от своего дохода, когда мы остались без средств к существованию, нам не полагалось ровным счетом ничего. Я вообще не могла претендовать ни на какую финансовую помощь – я гражданка России, а не Германии, и я замужем за этим самым обанкротившимся предпринимателем, к тому же имя мое значится в контракте на кредит. Замкнутый круг.

– Ты не можешь найти работу! Дай мне попробовать тебе помочь! – умоляла я.

– Ну, скажи это вслух! Скажи, что я лузер! – тут же зверел он.

– Я этого не говорила и не скажу, потому что так не считаю, – отвечала я и уходила в другую комнату.

Каждый вечер из холодильника доставалась бутылка водки. Мой муж никогда не злоупотреблял алкоголем, но стресс и давление были настолько высокими, что только рюмка помогала ему отключаться. Я видела, как он переживает, понимала, что он не в состоянии даже заснуть, потому что мысли его не отпускают, он стал очень закрытым и раздраженным.

Все, что бы я ни делала и что бы ни говорила, воспринималось в штыки! Дошло даже до того, что он стал саботировать мою работу. Он мог «забыть» о том, что у меня урок, забрать велосипед или оставить меня с Арджуной дома одну. Каждый раз, когда я приходила с работы, мне высказывалась куча претензий, абсолютно на ровном месте. Я чувствовала себя такой

беспомощной, мне хотелось рыдать, но слезы не выходили наружу, меня просто трясло от бессилия.

Иногда мне снятся сны, в которых мне нужно кричать или звать на помощь. Я бегу, открываю рот, напрягаю голосовые связки, но звука не получается. Я начинаю паниковать, напрягаюсь еще больше, но из меня выходит лишь жалкий хрип. Вот так я себя чувствовала в тот период.

Я соглашалась на любые подработки, старалась отвести как можно больше часов в фитнес-клубе, но каждый раз, получая новую шабашку, я боялась сообщить о ней мужу. Я знала, что он будет беситься. В тот момент мне даже казалось, что он ревнует работу ко мне. Да-да, именно так, работу ко мне. Я была востребована, директор клуба давала мне дополнительные часы (в том числе зная о нашем материальном положении), люди заполняли мои курсы под завязку, друзья рекомендовали меня снимать чьи-то свадьбы, а выступающие девочки обеспечивали меня заказами на расшивку купальников. Я старалась быть мастером на все руки и еще при этом интересно вести свою группу ВКонтакте. У меня была работа, и я, крутясь как белка в колесе, зарабатывала хоть какие-то деньги. У мужа работы не было. На каждое его резюме приходил отказ. Да, его недовольство собой, своей ситуацией и своим поражением переходило на меня, и выводы напрашивались сами собой: вместо того чтобы поддержать мое стремление заработать денег для семьи, он тыкал меня носом в то, что я перестала готовить и убираться дома. Это было очень похоже на ревность.

Глава 12
Новая подготовка

Мне очень хотелось снова на сцену. Нет, не так. Дома все было настолько плохо, что мне хотелось убежать, погрузиться во что-то, забыться, не думать. Алкоголь я не пила, и спорт был моим единственным наркотиком. Сейчас я четко понимаю, что в то время мной управляли отнюдь не амбиции, не желание победить и даже не желание блистать на сцене! Тогда я просто хотела уйти с головой в то, что дает мне цель и мотивацию.

Я уговорила свою подругу Оксану Артемову полететь в Лондон на конкурс «Фитнес-дива». Какой же он был красивый! Словно модели Виктория Сикрет, спортивные девушки выходили на сцену в перьях и вечерних платьях!

– Оксан, это совсем не так, как на обычных соревнованиях! Смотри, какой тут размах!

– Да, давай попробуем! – согласилась подруга, и мы стали шить себе костюмы.

Мне очень хотелось выделиться на фоне бразильского карнавала, и вместо яркого купальника и перьев я выбрала образ загадочной Малефисенты. Тогда как раз вышел одноименный фильм с Анджелиной Джоли, и мне она очень нравилась в этой роли.

Я заказала по интернету черные крылья для танца живота, расшила черное белье кружевом и стразами, по видео на ютубе смастерила головной убор с рогами. На второй выход у меня было розовое бикини в «Сваровски» и для финала – короткое свадебное платье со шлейфом.

Процесс подготовки к этому конкурсу помогал мне убежать от реальности: погрязнув в подготовке своих купальников, я отвлекалась от ссор с мужем. На конкурс я должна была лететь вместе с ним, потому что как жене гражданина Евросоюза мне полагалась специальная виза на особых условиях.

– Опять конкурс? Ты уверена, что тебе надо участвовать? – спрашивал меня Армин, как только я заводила очередной разговор про Лондон.

– Да, очень надо, – уверяла его я, чувствуя сопротивление.

Я не могла ему сказать, что конкурс – это побег от реальности, попытка спасения своего личного пространства и психики. Не могла признаться, что только эта подготовка наполняет мою жизнь смыслом. Мне казалось, что это как-то неправильно, и я решила не говорить об этом. Зная меня

прежнюю, Армин был уверен, что все дело в тщеславии и желании снова оказаться в центре внимания. Он не был в восторге от происходящего, но не стал препятствовать этой моей прихоти.

Когда костюмы были сшиты, визы получены и билеты куплены, Оксана прилетела на последние дни подготовки поддержать меня. Помните, как тяжело проходит сушка? Теперь у нас дома были две сонные мухи: подруга и я, но вдвоем нам, безусловно, было легче. Глядя на нас двоих, мой муж убеждался, что не только я на подготовке адски торможу и нахожусь в полуобморочном состоянии. До того, как он убедился собственными глазами, мне казалось, он был уверен, что это просто ему так не повезло с женой. Я видела, что его отношение к происходящему немного меняется.

Через несколько дней мы втроем: Армин, Оксана и я полетели в столицу Великобритании, полные надежды на… я даже не знаю, на что. Оксана, наверное, на победу, я – на новые впечатления, а Армин – на то, что скоро это все закончится. Наверное, так. Арджуну на время нашей трехдневной поездки мы

оставили у друзей.

Глава 13
Лондон

Лондон… Мы прибыли в аэропорт где-то на отшибе города, в этот аэропорт летали лоукостеры, зато у нас был прямой перелет из Бремена. Мне кажется, это был мой первый или второй опыт полетов на бюджетных авиалиниях, и я очень хорошо помню это ощущение, что ты супер-супер-суперэкономический класс! Длиннющие очереди, отвратительное отношение персонала, оплата каждого дополнительного чиха… В общем, мой вам совет, если не хотите испортить впечатление о каком-либо городе, не прилетайте в него супербюджетными авиакомпаниями! Помните поговорку, что театр начинается с вешалки.

Этот город нас встретил серой сырой прохладой. «Питер тоже так встречать умеет», – подумала я и решила дать Лондону второй шанс произвести первое впечатление. Армин бывал тут по школьному обмену, и я не могу припомнить его восторженных отзывов о городе, хотя и остро негативных тоже не помню.

– Лондон очень дорогой, – говорил он мне. – И на завтрак они едят странные белые бобы в жирном соусе.

Я еще тогда посмеялась, что у всех разные предпочтения в еде, и в России вообще любят гречневую кашу с молоком и солью, что очень удивительно для немцев.

– Ну да. Тоже верно. Я вашу гречневую кашу тоже есть бы не стал. Тем более с солью.

– Вот видишь! Все мы разные, кто к чему привык! – сказала я ему.

На самом деле, прилетев в Лондон с Оксаной, мне на какой-то момент даже показалось, что наши отношения с мужем налаживаются. Присутствие простой и легкой на подъем подруги немного разряжало атмосферу, мы в шутку говорили, что у моего мужа теперь две жены, и все было как-то весело и беззаботно. Оксана мне очень нравилась своей какой-то детской непосредственностью и отсутствием заморочек.

– Любимый муж, помоги мне, пожалуйста, с коробкой! – весело говорила она, подмигивая Армину, и он бежал ей помогать вперед паровоза.

Нет, я не ревновала! Я видела, что этот флирт – вполне безобидная игра, фарс, шутка, да и Оксане я доверяла на все сто. Мы были настолько разные, насколько это вообще возможно для подруг, – полные противоположности! И мне явно было чему у нее поучиться. Когда эта длинноволосая милашка входила в

помещение, внимание всех мужчин без исключения было адресовано ей! Она могла ничего не говорить, а просто взглянуть и улыбнуться, – невероятная женская энергетика из нее просто лилась непрерывным потоком! Я сама смотрела на Оксану и понимала, что есть что-то такое в ней, чего очень мне не хватает. Я вечно о чем-то думала, грузилась, заморачивалась и была слишком серьезной. Оксана же, в противоположность мне, не думала ни о чем, и это было ее самым большим и острым оружием! Она просто жила моментом, без заморочек, без лишних вопросов, без комплексов. Она чем-то напоминала мне мою Наташу, жившую со мной в Индии, и именно такого человека, который мог меня растрясти и дать пинка, в тот период мне явно не хватало. А еще я не могла не заметить, что мой муж рядом с ней расцветает. Видимо, со мной было слишком трудно и слишком серьезно, а с ней… с ней он мог почувствовать себя умным Суперменом, спешащим на помощь.

Оксанин костюм – огромные крылья бабочки в светодиодах – занимал большую коробку, которую было не то что неудобно, но практически невозможно тащить. Однако мой муж это делал, проявляя чудеса акробатики и невероятную ловкость рук.

Пройдя за сцену, мы немного опешили. Огромное, какое-то космическое количество невероятных красавцев-мужчин! Вы помните, что на всех соревнованиях гримерки обычно общие, и этот конкурс не был исключением. Обилие сияющих стразов ослепляло, прически, каблуки и перья напоминали кабаре «Мулен Руж» или бразильский карнавал, но девушек я себе примерно так и представляла! А вот молодые люди… Нигде, нигде раньше я таких не видела!

– О, девчонки! Привет! Хильт и Артемова, вы ли это? – глядя на меня в упор, улыбалось во все свои тридцать два белоснежных зуба знакомое лицо, и я тщетно пыталась вспомнить, что за русский молодой человек передо мной.

– Простите, не узнаю вас в гриме… – кокетливо сострила я фразой из любимого фильма. – Мы знакомы?

– Сергей Миронов, собственной персоной, – с расстановкой ответил милый блондин.

Миронова знали все, не знать эту скандальную медийную личность в тусовке бодибилдеров было невозможно. В предыдущем сезоне его дисквалифицировали за «недостойное спортсмена поведение», и благодаря этой истории он стал очень популярным. Вот уж действительно нет худа без добра.

– Ой, Сережа! Точно! А я думаю, что-то мне твое лицо знакомым кажется! – улыбнулась я и протянула ему руку, – обниматься из-за грима было нельзя.

Мы долго о чем-то беседовали, смеялись, обсуждали, подкалывали и подбадривали друг друга, а Сергей снимал все это на камеру для своего блога на ютубе.

В отдельном помещении гримировались русские девушки, живущие, видимо, где-то в Европе. Я их сразу распознала по злобным взглядам исподлобья в нашу сторону. Не знаю, почему так, но «наших» всегда по этому специфическому взгляду видно за три километра. Я про себя отметила отличную форму девчонок, но было похоже, что они принимают гормоны. Это специфическая плотность мышц, очень грубый овал лица и низкий голос с хрипотцой. В этом не было ничего необычного, но почему-то отталкивало.

– Ой, а я на тебя подписана ВКонтакте! – вдруг услышала я за спиной милый незнакомый голосок.

Высокая красивая брюнетка с прессом а-ля стиральная доска распаковывала свой голубой наряд с перьями.

– Ты впервые на этом конкурсе? Меня Юля зовут.

– Да. Впервые. Мы с Оксаной решили попробовать что-то новенькое, – ответила я, растирая носком грим по животу.

– Оксана тоже тут? Ничего себе! Я и за ней слежу! – сказала Юля.

– А ты уже в профи-категории выступаешь? – поинтересовалась я.

– Нет, пока я только в любителях. В прошлый раз заняла третье место и в этом сезоне решила попытать удачу еще раз.

В этих соревнованиях ассоциации WBFF есть разделение на «любителей» и «профессионалов». На мой субъективный взгляд, очень спорное, так как ПРО-карту получают на конкурсе только первые места, и зачастую вторые и третьи по всем параметрам ничуть не хуже. Все-таки фитнес и бодибилдинг – это спорт, зависящий от личных предпочтений судей, и иногда расстановка мест непонятна совсем. И это учитывая, что места не продаются и не покупаются.

Сам конкурс, несмотря на томительное ожидание за сценой, прошел на удивление быстро и слаженно. Я выступила в финале, а Оксана завоевала первое место!

– Я не поняла, я что, победила? – спросила подруга, не понимающая по-английски, когда судья назвал ее фамилию и попросил выйти на сцену на награждение.

– Да! Он только что вызвал тебя! Вперед! – радостно ответила ей я.

Я была искренне за нее рада! Она так этого хотела! Я отдавала себе отчет, что мне первое место не светит, потому что из-за постоянных стрессов я не смогла довестись как следует, и

форма была далека от идеала.

Цветы, лента победительницы, фото на память. Я смотрела на нее из-за кулис и радовалась, как за себя! «Умничка! Заслужила!» – такие были у меня мысли.

– Теперь можно ехать есть мороженое, шоколадки и чипсы! – радостно завизжала Оксана, обнимая меня после награждения.

Ха, этого мне не хватало! Этого «наесться всего после выступления», всего того, что было под строгим запретом несколько месяцев. Мы решили накупить в магазине вкусняшек, есть их до утра, а на следующий день пойти бродить по местным достопримечательностям. Пока есть такая возможность, будем знакомиться с одним из самых интересных и посещаемых мест Европы.

Мадам Тюссо, Биг-Бен, Букингемский дворец… а с чем у вас ассоциируется Лондон? Мы прошли пешком весь центр, и, несмотря на очень противную и промозглую погоду, останавливались на каждом углу, чтобы сделать фото.

Гуляя, грызли орешки кешью из пакетика – их продают там в каждом магазинчике и переходе метро – в остро-сладкой глазури,

в соленой карамели, в индийских специях… Боже, как же это было вкусно! Вообще, английская соленая карамель – это взрыв мозга. Этот сладкий, теплый, терпкий и тянучий вкус карамели и яркая, дерзкая и неожиданная нотка соли, настолько доминирующая при всем при этом, что ты не понимаешь, правда ли она тебе так нравится, или же ты просто пытаешься ее понять? Если никогда не ели ничего со вкусом «соленая карамель», я очень рекомендую.

В музей мадам Тюссо очередь была километровая, как в Советском Союзе за колбасой, причем билеты стоили недешево. Честно говоря, в Лондоне мне все показалось очень дорогим, но все постоянно так много говорят об этом музее, что не сходить было бы преступлением! На деле все оказалось каким-то… обычным… Восковые фигуры, похожие на знаменитых актеров, куча народу, с ними фотографирующаяся… А что я ожидала увидеть? Джорджа Клуни собственной персоной? Понятия не имею, но я была разочарована. Хотя… было любопытно посмотреть на фигуру Дженнифер Лопес. Оказывается, она такая же малышка, как и я!

Вот в принципе и все, чем мне запомнился Лондон. Дожди, пасмурное небо, высокие цены, красивые соревнования и статуя Джей Ло. Возвращаться во второй раз мне как-то не хотелось.

Зато, как я уже говорила, подруга рядом с нашей парой, цапающейся, как кошка с собакой, сработала как громоотвод. На эти три дня мне даже показалось, что не все еще потеряно, и Армин готов к диалогу.

Глава 14
Возвращение домой

Прилетев домой и проводив Оксану, я поняла, что ошибалась. Все стало еще хуже. Все, все, все было абсолютно не так и не то! Он критиковал меня при любой возможности, и мне даже казалось, что он постоянно искал повод для ссоры, чтобы перейти на повышенные тона. С одной стороны, я понимала, что таким образом он заземляет стресс, но с другой стороны, не могла же я превратиться в грушу для битья? Как же часто мы срываемся на дорогих нам людей от бессилия, проявляем агрессию, потому что не можем изменить ситуацию, злимся на себя, а страдают близкие… Мы забываем о том, что шаг за шагом наносим трещины на наших отношениях, и, возможно, склеить их потом уже не получится…

Чем дольше мы были вместе, тем больше мы друг от друга отдалялись, тем больше у нас было недовольств, каких-то неоправданных ожиданий, ссор и недопониманий. Мы друг друга не слушали и не слышали. Все, абсолютно все наши попытки поговорить заканчивались скандалами и выяснением отношений! Я чувствовала себя рыбой, бьющейся головой о лед! Ни одна моя фраза не доходила до адресата, я видела, что он ничего не слышит. А как разговаривать с человеком, который не слышит и, самое главное, слышать ничего не хочет? Что стало с нашими чувствами? Куда ушла вся любовь? Почему при виде мужа я не испытываю ничего, кроме усталости и раздражения? Я не могла ответить на эти вопросы.

Одна подруга как-то спросила меня, что делать, если муж не вызывает никаких эмоций? Я ведь на этой почве ходила даже к психотерапевту. Я боялась, что никогда не смогу испытывать тех чувств, что были в начале отношений. Я вообще раньше была очень влюбчивой, но семейная жизнь сделала меня черствой. Я не понимала, почему это со мной, что я делаю не так? Я пыталась продолжать развиваться, нашла себе друзей, дело, в которое я ушла с головой, пыталась компенсировать нехватку любви и внимания. Я не хотела быть просто мамой нашего совместного ребенка. Я мечтала испытывать страсть и нежность, но не получалось.

Но чем больше я развивалась, тем сильнее Армин тянул меня обратно, ожидая, что это сделает меня прежней. К сожалению, люди не стоят на месте, и развитие личности – неизбежный процесс. И тут либо оба развиваются, либо оба деградируют. Я

выбрала первое, он – второе, потому что не хотел принимать и понимать того, что я изменилась, и решил заняться саботажем. Я сейчас не жалуюсь, я просто описываю пять лет семейной жизни. Были проблески света, но в общем и целом я могу сказать, что они были полны противостояния, поисков себя, борьбы друг с другом и полного взаимоНЕпонимания. Я шла вперед, он ставил мне палки в колеса, отдаляя меня еще больше в попытке удержать.

В один прекрасный вечер я решилась на радикальные меры.

– Я уезжаю! – сказала я и, к своему удивлению, ничего не почувствовала.

– Я не отдам тебе дочку! – заорал на меня Армин. – Можешь ехать, куда хочешь, но ребенок останется со мной, и я сделаю все возможное, чтобы ты вообще лишилась родительских прав!

Он знал, чем манипулировать! Как часто мы слышим по телевизору о том, что при расторжении брака с иностранцем ребенку не дают уехать в Россию. Все европейские суды были бы на его стороне, и спорить, сопротивляться и истерить было невозможно. Я смотрела на него потухшим взглядом и понимала, что я не знакома с человеком, находящимся передо мной в агонии. Повернув голову, я вдруг увидела себя в зеркале: уставшую, поникшую, грустную и совсем не похожую на себя. Мне кажется, что и он меня не узнавал. Двое совершенно чужих людей в нашем доме.

– Ради бога, – сказала я уставшим голосом, – пусть остается, но я так больше не могу.

Я не помню, был ли тот разговор вообще разговором, не помню, что он мне предъявлял и выкрикивал. Помню только, как я поднималась с Арджуной вверх по лестнице на второй этаж, как она пыталась по-детски нас помирить, как я со слезами на глазах паковала свои вещи и как пообещала ей, что скоро за ней вернусь. Мне было плохо, но другого выхода я не видела. Я не понимала, как дальше жить, ничего не меняя. Я была словно в тупике без окон и дверей, и единственной возможностью из него выйти было сломать стену. Он не просил меня подумать, не уговаривал остаться, он только угрожал тем, что дочку мне не видать как своих ушей. Но я дошла до такой точки в наших отношениях, что понимала, либо я наложу на себя руки, либо я ухожу. Я выбрала второе, купила билеты на самолет до Санкт-Петербурга и на следующий день с тяжким грузом на сердце улетела домой.

Часть 5

Глава 1
Уходи, если сможешь

Я стояла в аэропорту, и по щекам катились слезы. Я не могла уйти, но и остаться тоже не могла. Жизнь с мужем стала настолько невыносимой и мне было себя настолько жалко, что нужно было что-то менять. Я понимала, что просто больше так не могла – я не хотела возвращаться домой, потому что знала, что там меня ждет.

У всех случаются кризисы семейной жизни. Я не поверю, если кто-то скажет, что кризис обошел их пару стороной. Этот кризис еще и совпал с личным кризисом Армина, и мы практически сдались. Мы сказали себе: зачем рушить друг другу жизни, ведь мы можем быть счастливы по отдельности? Когда состоялся этот разговор, без повышенных тонов и взаимных обвинений, внутри меня что-то оборвалось и повисло, как воздушный шарик. Мне стало одновременно легко и странно, как будто шарик взлетел и тут же уперся в потолок. Я понимала, что путь назад будет скорее всего невозможен, но пока не представляла, что ждет меня впереди.

Я уходила не к другому мужчине, я уходила от мужа. А что будет потом? Я уходила, думая, что все между нами кончено и отношения не восстановить, но неужели я останусь одинокой разведенкой? Я вообще плохо помнила, как это – с кем-то знакомиться и встречаться, пытаться кому-то понравиться, и где вообще люди знакомятся? Хотя, если честно, эти вопросы меня тогда волновали меньше всего. Я улетала, оставляя свою дочку, и сердце обливалось кровью. Я снова перечеркивала свою жизнь, чтобы что – открыть новую страницу? Когда тебе двадцать, ты в отношениях всего пару лет и у тебя нет детей, это сделать гораздо проще. И то, уходя от Алту, я помню крутившийся в моей голове вопрос, что же я скажу родственникам? Хорошо, я сбежала в Индию, и у них не было шансов меня расспросить. Когда я улетела от Армина после нашей первой попытки, я тоже думала, что же подумают мои тети и бабушки… Но теперь, стоя в аэропорту на паспортном контроле и чувствуя губами соленые слезы, скатывающиеся по щекам, я понимала, что дошла до точки невозврата, когда меня меньше всего волновал вопрос «А что скажут люди?».

Мама впервые в жизни не была на моей стороне. Она говорила, что мне нельзя рубить сплеча и что брак – это работа, что у нас есть дочь. Да какое там – рубить сплеча? Видит Бог, я

старалась, потом и кровью старалась сохранить отношения, но я уже не могла! Я не понимала, что еще я могу сделать, как еще пытаться объяснить мужу, в чем еще себя ущемить! Почему, женясь на жар-птице, мой муж вдруг решил, что я буду курицей-наседкой? Что за представления о семейной жизни у него были в голове? Я потихонечку стала прозревать, что все его претензии к бывшей жене были тоже продиктованы какими-то идеалистическими понятиями, идущими вразрез с реальной жизнью. Я не была той идеальной картинкой, которую он, возможно, себе представлял в воображении, но и он тоже не был тем идеалом, о котором мечтала я!

Да, мы решили сделать паузу в отношениях, но, улетая, я думала о том, что это конец, и не видела пути назад. Я приняла непростое решение: фактически выбрала путь в никуда. Мы надеялись, что сможем быть хорошими родителями и дарить нашей дочке любовь, вот только между нами что-то умерло.

Я раньше не понимала, как это, когда люди любят друг друга, но быть вместе больше не в состоянии. Любовь была, я ее чувствовала, но эмоциональной составляющей не было и в помине.

«Что делать? Как это вернуть? – цеплялась я мыслями за ускользающее чувство. – Неужели не бывает вечной любви? Неужели все так живут? Терпят друг друга? Или это с нами что-то не так?»

На меня смотрели улыбающиеся лица с фотографий в Инстаграме – море любви и нежности, будни душа в душу, счастье через край… Но я очень хорошо помню, каким шоком для меня стал развод подруги детства. Вот только что они с мужем были в отпуске в жарких странах, она делилась яркими снимками, полными любви и нежности, писала о нем «лучший

муж», а в статусе у нее значилось «счастливая жена самого лучшего мужчины на свете»… И тут – бац! – развод и девичья фамилия. Как это? Почему? Что случилось? Неужели это все было неправдой? Или произошло что-то такое, что перечеркнуло все их взаимопонимание? Я не стала задавать ей эти вопросы, но пыталась разобраться сама…

Глава 2
Оксана

В аэропорту меня встретила Оксана.

– Тебе надо развеяться! – сказала она. – На тебе лица нет. – И потом добавила: – А где Арджуна?

– Осталась с папой, – ответила я, едва сдерживая слезы. – Он мне ее не отдаст.

– Не переживай, у меня есть подруга – адвокат, все будет хорошо. Только не плачь.

Оксана была очень доброй, она искренне за меня переживала, и я это видела. В тот момент мне очень не хватало рядом человека, который бы не лез в душу, не пытался мне дать совет и не лез со своим опытом ко мне в жизнь. Прилетев, я не поехала к родителям, потому что точно знала, что меня там ждет: я буду слушать о том, что нужно всеми правдами и неправдами сохранить брак, что у нас семья и что у всех бывают сложные периоды. Мои родители были не просто огорчены тем, что происходит, я чувствовала их немые упреки. Почему немые? Потому что я не хотела с ними говорить, чтобы эти упреки стали громкими. Когда я сообщила маме, что ухожу от мужа, и, кажется, навсегда, она расстроилась, но не могла подобрать правильные слова, необходимые мне в тот момент. Мне показалось, что я говорю с холодной каменной стеной. Впервые в жизни она не дослушала меня до конца и начала созывать какой-то семейный совет. Но как она не могла понять, что это МОЯ жизнь, что МНЕ с этим надо как-то дальше жить, что мы с ней – разные? Нет, она не понимала, у нее был свой опыт, у меня – свой. И по характеру, и по темпераменту мы с ней были очень разные. Ее советы и переживания по этой ситуации не отзывались в моем сердце. Мама, от которой у меня никогда не было никаких секретов, вдруг показалась мне не понимающим меня чужим человеком.

– У тебя есть дом, возвращайся туда, – вот что сказала мне мама.

– Перекантуешься у меня. Спать будем на одной кровати. Ничего? – предложила Оксана.

Нам с ней было не привыкать, мы и в Лондоне спали вместе, уложив мужа на раскладной диван, и однажды в Москве ночевали у ее подруги где-то на отшибе города вообще на полу.

С Оксаной было очень просто! Она ни о чем не спрашивала, не лезла в душу и не стремилась дать мне совет. Подруга сама была в разводе и понимала, через что я тогда проходила.

– Ты такая красивая! – говорила она мне. – Посмотри на себя в зеркало! Ты молодая и красивая, а одеваешься, как с барахолки.

Я и правда в тот период носила черные легинсы и безразмерные худи, волосы завязывала в хвостик и совсем за собой не следила. Оксана же, как подобает незамужней девушке, была всегда одета с иголочки, во все самое модное и обтягивающее ее нереальную фигуру. Длинные волосы, ресницы до бровей, каблуки и маникюр – я узнавала в ней себя несколько лет назад и с ужасом понимала, что это все я потеряла.

– Давай переодевайся! – скомандовала Оксана, доставая свои вещи из шкафа. – Пойдем погуляем.

Эта девушка была тем самым бароном Мюнхаузеном, который вытаскивал себя из болота за волосы с той лишь разницей, что тащила она из болота не себя, а меня. Глоток свежего воздуха наполнил мои легкие, когла мы вышли на ледяной ветер. Она заставила меня надеть ее сапожки на каблуках, короткое платье в обтяжку и аккуратненькую дубленку по фигуре, хоть это было и не совсем практично.

– Ты совсем зачахла, милая. Тебе еще тридцати нет, а ты уже на себе крест поставила. Найдем тебе нормального мужика сейчас.

– Оксан, мне кажется, это не лучшее время. Я не ищу никаких отношений…

– А разве мужчины нужны для отношений? Брось! Они нужны для поднятия самооценки! Я тебе не говорю, что ты сейчас должна обязательно с кем-то встречаться, а вот глазки построить – обязана.

Оксана не была самой эрудированной, начитанной и образованной девушкой на свете, и многие очень часто спрашивали, почему мы с ней дружим. Но она была настолько по-женски мудра и обаятельна, что меня безумно к ней тянуло, я хотела научиться у нее этой легкости, озорству и кокетству. Я же была слишком серьезна, каждый мой шаг был продуман и сто раз задан вопрос «а что, если?».

– Ты слишком заморачиваешься. Это видно! По твоему лицу, по тому, как ты сидишь, стоишь, идешь. Ты такая замороченная, что думаешь про себя: «Уууу, да у меня и своих проблем до фига, зачем мне еще чужие?», – а надо, чтобы было наоборот!

– Это как?

– Не парься! Вот как! Сейчас я тебе свидание намучу́.

– Оксан, ну какое свидание? – пыталась сопротивляться я, но подруга уже набирала чей-то номер.

– Леш? Привет, Леша, как дела? У меня тут подруга в гостях. Да, про которую я рассказывала. Алиона. Классная, да! Может, в

кино сходите?

– Я не хочу ни с кем в кино, – сказала я подруге, но она ничего не хотела слышать.

– Сходи на свидание. Я вижу, как ты на себя забила. Накрасься, оденься красиво, можешь в моем пойти. Пообщаешься, поулыбаешься… Тебе надо из этого состояния вылезать.

Глава 3
Свидание

Леша оказался качком в сто сорок килограммов и под два метра роста. Таких больших и статных мужчин я никогда в своей жизни не видела.

«Боже, да он нравится ста процентам женщин!» – промелькнуло у меня в голове.

– Привет! Я Леша, друг Оксаны, – серьезно представился этот брутальный мужчина в спортивной шапке почти басом.

– Ляля, – выпалила я, сама того не ожидая.

Это имя – «Ляля» – знают только мои родные и друзья, только самые близкие называют меня так с самого детства и по сей день. Почему я решила представиться именно так, я не знаю.

– Как мило! – Он расползся в улыбке. – Итак, Ляля, сейчас мы с тобой пойдем в зал. У тебя спортивная форма с собой?

«Первое свидание в зале! Как романтично!» – говорил с сарказмом мой внутренний голос. У меня как раз была с собой спортивная форма, так как я собиралась быстренько с ним познакомиться и свалить под предлогом обязательной тренировки.

– Она у меня всегда с собой! – соврала я, – Что тренировать будешь?

– Спину. А ты?

– Попу.

Леша подмигнул мне, и мы вышли из метро.

С первого взгляда он производил впечатление такого типичного качка, со всеми предрассудками, которые мы о них слышим. Леша работал вместе с Оксаной в большом фитнес-центре недалеко от места, где жила моя подруга. Зал закрыли, штат распустили, и пару лет они вообще не общались. Как оказалось позже, Лешу Оксана набрала вообще случайно, пытаясь позвонить кому-то другому. Услышав на другом конце провода приятный мужчской голос, она вдруг решила, что это судьба и нас надо срочно познакомить.

Леша рассказывал мне это, растягивая слова и словно подбирая их для красивого звучания. «Боже, что я здесь делаю?» – думалось мне, но я старалась не особо вникать в то, что он говорит. Этот двухметровый детина был не в моем вкусе, но и не в моем вкусе он тоже не был. Я смотрела на него и не могла понять, отталкивает он меня или привлекает.

Последние пять лет в моей жизни был всего один мужчина –

Армин, и я привыкла к его лицу, росту, тембру голоса и манере говорить. Я привыкла к тому, что мне приходится подбирать слова на английском, чтобы муж меня понял. Почему на английском? Дело привычки! Мы познакомились, говоря на этом языке, и так с ним и остались, хотя я уже давно говорила на немецком. Я знала, как себя вести с мужем, и абсолютно разучилась общаться с другими мужчинами. Тогда, шагая рядом с красивым брутальным спортсменом, я ощущала себя маленькой школьницей, не знающей, о чем с парнями вообще разговаривать, и смущенно опускающей глаза.

В тот день я очень явно ощутила, что моя женская энергетика, шарм, обаяние, кокетство – все кануло в Лету, я ничем из этого больше не располагала! Флирт, умение вести себя с мужчинами, кокетничать и держаться рядом с ними – это же первые признаки женственности! Не развивая эти качества, мы хороним в себе женщину!

«Что же со мной стало? Неужели замужество меня изменило?» – думала я про себя, пытаясь составить в своей голове буквы в слова, чтобы поговорить с Лешей. Мне кажется, что он в свою очередь подбирал слова, чтобы меня впечатлить.

Нам было почти по тридцать, но ощущала я себя на тринадцать.

Разговор как-то не особо клеился, мы обсуждали каких-то спортсменов, чемпионаты, упражнения… а о чем еще было можно говорить с качком?

Я помню ту тренировку. На мне была короткая сиреневая теннисная юбка и черная майка с черепом. Мы практически не общались, а лишь подмигивали друг другу из разных концов зала. «Странное свидание!» – думала я, мне было очень неуютно.

Кто выходил из длительных отношений и давал себе второй шанс на счастливую жизнь, меня поймет. Мы живем с одним человеком, привыкаем к нему, притираемся, все его плюсы, минусы, заморочки, разбросанные носки или волосы в ванной через какое-то время нам кажутся вполне естественными и родными. Когда же мы только начинаем встречаться с кем-то новым, мы стараемся все, что слишком «лично», «стыдно» или «физиологично», спрятать подальше. Мы даже в туалет стесняемся ходить, вдруг чем-то не тем пахнуть будет! Прячем свои зубные нити, клей для ресниц, прокладки с тампонами, тренажер для интимных мышц… закупаемся тонной освежителей дыхания, кожи и воздуха, а перед тем, как стать ближе друг к другу, намываемся лавандовым мылом, чтобы «благоухать», а не «пахнуть». В этом есть некий шарм и своя прелесть, а в браке ты расслабляешься и уже не выглядишь так свежо, спишь в старой

футболке, а не в кружевном пеньюаре, можешь забыть какой-то предмет гигиены там, где не нужно, не стесняешься своего несварения желудка и других не самых приятных процессов… И блин, в этом тоже что-то есть! Ты не прикидываешься «мисс Совершенство» и можешь спокойно расслабиться дома в трениках, а твой партнер принимает тебя такой, какая ты есть, на него не надо производить впечатление. Вот и я отвыкла «производить впечатление», и поскольку я не помнила и не понимала, как это, мотивации стараться не прибавлялось.

Если бы меня спросили, как я чувствовала себя в тот день, я бы ответила: «Глупо!»

– Ты, наверное, проголодалась? – подмигнул мне Леша, когда я выходила из раздевалки. – Ты так хорошо отработала, молодец! Я за тобой наблюдал. Респект!

Леша был всего на год меня старше, но для меня общение и тем более свидание со сверстником было очень непривычно. Кроме того, мы говорили на одном языке, и, по идее, строить диалог должно было быть легче легкого, но, увы, у нас как-то плохо получалось.

– Спасибо. Ты тоже! У тебя красивая спина, – сказала я без доли лести, потому что спина у него действительно была шикарная.

– Пойдем, накормлю тебя курогрудкой с брокколи, – улыбнулся он, и мы вышли на улицу.

После тренировки разговор стал неожиданно клеиться, лед тронулся, а Леша один за другим ломал мои шаблоны. Качки тупые? У него было высшее образование и он прекрасно говорил на английском и немецком. Качков ничего, кроме спорта, не интересует? Он был каким-то кладезем интересных фактов и историй, эрудиции этого большого и немного неповоротливого парня позавидовал бы любой мой знакомый. У качков дебильные шутки? Да он шутил, как бог! Весь вечер в ресторане я смеялась без остановки, за время, проведенное вместе, мы успели обсудить восемь чудес света, законы Ньютона и почему Бритни Спирс брила волосы. Я только начала с ним осваиваться, как услышала над своим ухом:

– Ляль, мне так хочется тебя поцеловать… но ты же замужем.

– Да, замужем, – вдруг вспомнила я. – Поздно уже. – И спустя некоторое время неожиданно для себя добавила: – Слушай, а ты не хочешь пойти со мной на курсы танго?

– Ты сумасшедшая! – рассмеялся он.

Танго было моей давней мечтой, и, выходя замуж, я взяла с Армина слово, что мы будем ходить на танцы. К сожалению, этого так и не произошло! У моего мужа на то были постоянные

отговорки: то нет подходящего курса, то время не то, то он танцевать стесняется… Моя же душа хотела страстного аргентинского танго, но я не могла себе позволить искать партнера на стороне. Я жила со стойким убеждением, что все нужно делать только с мужем, а танго – это вообще танец настолько чувственный и интимный, что мне было бы неприятно учиться его танцевать с другим мужчиной. От одной только мысли, что я буду так близко к кому-то, кроме своего мужа, мне становилось неприятно. И тут я сама предлагаю едва знакомому мужчине танго. О чем я думала?

Леша проводил меня до метро, а мне вдруг стало как-то не по себе, и я написала Армину. Со времени моего отъезда прошло всего около двух недель, и раз в два дня мы писали друг другу ничего не значащие эсэмэс о том, как прошел день. Он держал меня в курсе успехов Арджуны, а я довольно односложно ему отвечала. В этот раз я решила написать первая:

– Я сегодня ходила на свидание с приятелем Оксаны. Он очень милый. Ты не против, если я пойду с ним на курсы танго?

– А что я должен тебе сказать? Это твоя жизнь.

– Он сказал, что будет твоим заместителем, чтобы мне было не страшно одной.

– Пусть в таком случае за тобой присматривает.

Диалог был настолько странным, насколько бессмысленным и нелепым. Я пока не понимала, какую роль в своей жизни я готова отвести Алексею и все ли покончено с Арминым…

Глава 4
Танго втроем

Танго… танец страсти, невероятно чувственный, импульсивный, танцующийся на грани! Как я мечтала, чтобы муж меня в нем кружил, как представляла нас вдвоем на танцполе, как в фильме «Правдивая ложь». Армин был похож на Шварценеггера в молодости, а мне хоть и не нравилась Джейми Ли Кертис, но фильм этот я обожала! В моей памяти всплывала свадьба Айдына и Бурчин, их первый танец молодоженов – танго… Дерзкое, но нежное, полное чувств и эмоций! Я мечтала танцевать! Хоть один-единственный танец! Уметь показать в нем свои чувства, не играя, по-настоящему… выразить их в танце – вот чего мне хотелось!

А теперь… теперь чувства были очень странные… Я шла на первый урок вместе с красивым, едва мне знакомым мужчиной (молодым человеком его назвать язык не поворачивался), нам предстояло находиться все занятие в тесном контакте, ставить каждое движение, и я должна была довериться ему… Я помню, как в тот момент боролась со своей совестью, а в голове мелькал вопрос, имею ли я право.

«А почему, собственно, нет? Я, можно сказать, свободная женщина!» – заткнул мои мысли внутренний голос.

– Делай то, что тебе велит сердце, позволь уже себе быть желанной! Разреши принимать восторженные взгляды и комплименты от мужчин! – говорила мне Оксана, когда я ей рассказывала о своих опасениях.

Оксана дала мне тот волшебный пендель, который направил меня прямиком в обьятия спортсмена. Она дала мне понять, что любить я должна, в первую очередь, себя, и уже потом – остальных. По-видимому, это было именно тем, чего мне не хватало: не чтобы кто-то рассказывал, как мне спасти семью, а чтобы кто-то окатил холодным душем и заставил поверить в себя и позволить себе наконец-то быть счастливой. Так странно, вроде бы это действия, которые точно противоположны их эффекту. Абсолютно нелогичные, но такие очевидные. И я по сей день уверена, что только благодаря им я снова возродилась.

Урок оказался даже сложнее, чем мы могли себе представить! Позы, шаги, поддержки… учитывая то, что ни я, ни Леша раньше никакими танцами не занимались, я чувствовала себя неуклюжей и неповоротливой.

– Неужели у нас с тобой что-то получится? – сказала я без

задней мысли, имея в виду танец, но по напряженному лицу своего партнера я поняла двусмысленность сказанного.

– Давай потом в кино? – предложил он.

Как сейчас помню, той зимой самым модным фильмом был «50 оттенков серого», и в кино были толпы влюбленных парочек.

– Леш, умоляю, давай пойдем на какой-нибудь другой фильм? – взмолилась я.

– Я боялся, что ты не предложешь! – засмеялся он. – Ты что больше любишь: комедии или экшн?

– То, где нет сцен насилия и отрубленных голов.

– Давай тогда на «Кингсмен», это должно быть весело, – предложил Леша.

Каково же было мое удивление, когда чуть ли не в первой сцене азиатская девушка изящно взмахнула ногой с вшитым в нее лезвием и перерезала мужчину в деловом костюме пополам.

– Леш, а это точно комедия? – напряглась я, представив, что нужно будет бояться.

– Сам не в курсе, – озадачился мой спутник.

С Лешей у меня была какая-то студенческая пора: мы назначали встречи на станциях метро, гуляли, пили чай, ходили танцевать и тренироваться вместе, пару раз были в кино, и я потихонечку начала снова расцветать. Наши отношения не были секретом для Армина, потому что я никогда не держала от него никаких секретов. Я не пряталась с новым поклонником по подворотням и не боялась быть замеченной знакомыми на улице. Мы гуляли, смеялись, шутили. Оказалось, что у этого двухметрового красавчика отличное чувство юмора! Он был довольно скуп на комплименты, но я видела, как он на меня смотрит. Моя бывшая однокурсница Зоя жила в соседнем с ним доме, и после свиданий где-нибудь в кафе он меня часто провожал к ней.

– Боже, какой брутальный! – говорила мне Зоя. – А как же Армин? Вернешься к нему?

Я не могла ответить на этот вопрос, но я точно начала возвращаться к себе, чувствуя чешущиеся лопатки, оттого что у меня снова начинают прорезываться крылья. Я не хотела думать ни о чем и в кои-то веки жить настоящим моментом.

А как он ел! Будете смеяться, но я обожала смотреть, как он ест мою еду! Как он обжористо ее заглатывает, причмокивает и закатывает глаза! С моим появлением в съемной квартире Оксаны даже соседи стали интересоваться, чем у нас так вкусно пахнет. Просто я готовила! Варила борщи, лепила котлеты, пекла пироги! Я была в такой эйфории от того, что мою еду едят, да еще как! Нахваливая! Леша стал часто появляться у нас, и вместе с ним – и

мужчина Оксаны, которого тоже звали Алексей.

С одной стороны, я не узнавала себя – идеальная хозяйка, мне доставляло нереальное удовольствие наготовить на компанию разносолов, накрыть стол и позвать обоих Алексеев в гости, а с другой – именно такой я и была, пока мой муж это во мне не убил. Я почти физически испытывала удовлетворение, видя, как им вкусно! К сожалению, Армин никогда не любил мою «стряпню», и как я теперь видела, не потому, что я плохо или невкусно готовила, а потому, что он просто воспитывался с другим вкусом, вот и все! А когда твою еду не нахваливают и едят без аппетита, то и готовить не хочется. Тут же, на маленькой обшарпанной кухонке, я создавала настоящие шедевры по версии наших мужчин.

Так прошла зима. Холодная, снежная, ледяная. Я прошла сквозь эту зиму на высоченных каблуках и в мини-юбке, накрашенная, ожившая, с улыбкой на лице. Я снова была влюблена! Влюблена во все вокруг, в кусающийся ветер с залива, в дружеские вечера на кухне, в переполненные маршрутки, во встречи с Лешей, в наши уроки танго, в саму себя!

Я смотрела на своего нового друга снизу вверх, а он сжимал меня в своих крепких объятиях. Он ухмылялся, поднимая уголок рта и щуря свои карие глаза, а я смотрела на него влюбленными в жизнь глазами и с каждым днем все больше понимала, что мне в нем многого не хватает…

Он никогда не подходил ко мне сзади для того, чтобы обнять, пока я жарю ему мясо у себя на кухне, он не говорил, что любит меня, не чувствовал мои проблемы и переживания, не держал меня нежно за руку… Все это делал Армин, и по всему этому я скучала.

Леша понятия не имел, какой чай я люблю, и за зиму так этого и не выучил, а Армин запомнил с первого раза. Леша постоянно оставлял грязные тарелки в раковине, а Армин мыл посуду даже за мной, бурча при этом, что я опять все разбросала. Леша жил холостой жизнью безо всякой ответственности и обязательств, Армин же был идеальным отцом и, наверное, хорошим мужем. С каждым разом я сравнивала их все больше и понимала, как я привыкла к мужу за эти пять лет семейной жизни и как сложно пустить кого-то другого в свою жизнь.

Я понимала, что мне его не хватает.

А он понимал, что, похоже, меня потерял.

Леша же вообще не понимал, кто он для меня.

Мы все жутко запутались, и мне казалось, что только я могу распутать этот морской узел. Прошло не так много времени, чтобы забыть все наши недопонимания с Арминым, но прошло достаточно, чтобы можно было начать диалог заново.

Мне его не хватало. Определенно. И я решила прилететь поговорить с ним, забрать необходимые вещи и без скандалов и угроз уговорить его дать мне Арджуну на каникулы.

Глава 5
Разговор по душам

– Мне кажется, ты не сможешь больше быть с мужем, – сказала мне Оксана, когда я собирала свой розовый спортивный рюкзак в дорогу. – Леша открыл тебе глаза на то, что ты офигенная.

– Не могу сейчас ничего загадывать, но поговорить нам точно надо. И ты не права, не Лешина это заслуга, а твоя. Спасибо тебе.

Я крепко ее обняла, стараясь сдержать слезы то ли благодарности, то ли расстройства.

Когда мы с кем-то начинаем встречаться, у нас есть идеальные представления о том, как это должно выглядеть, у нас есть определенные ожидания от совместной жизни, рутины, досуга. Мы представляем себе, как партнер будет себя вести в той или иной ситуации, что будет говорить, чем интересоваться. Например, я всегда мечтала завтракать всей семьей, а моя тетя – ездить в «Ленту» за продуктами со своим мужем, а кто-то мечтал проводить вместе отпуск, открывая новые страны. Мы рисуем в своей голове какую-то идеальную картинку, и, возможно даже, она чисто гипотетически может соответствовать действительности, но есть одно но. В своем воображении мы всегда все идеализируем и не принимаем во внимание ничего, кроме собственного опыта и ожиданий. А что потом? Потом наступает разочарование, потому что действительность не может на сто процентов соответствовать придуманной картинке! Мы разочаровываемся в браке, в семейной жизни, в партнере.

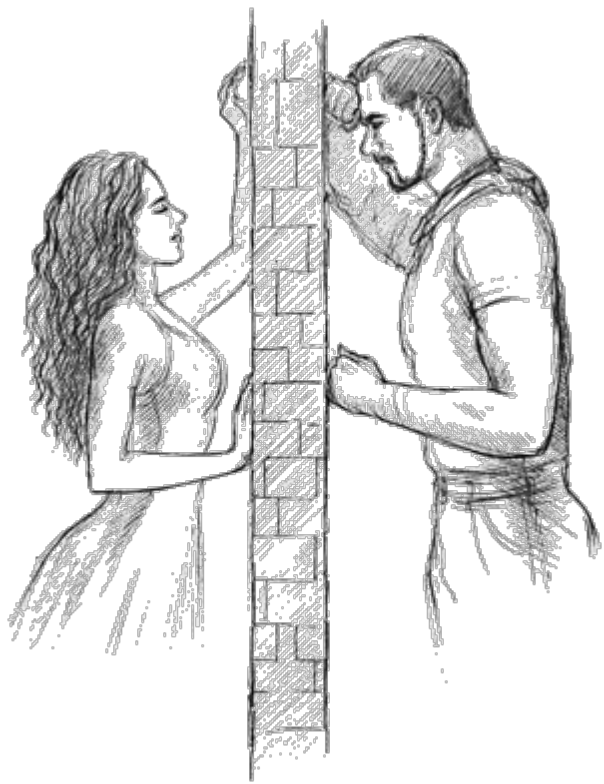
Раз-очаровываемся.

Не задумывались, почему мы вдруг раз-очаровываемся? Может быть, не стоит с самого начала очаровываться, чтобы потом не было мучительно больно? Никто же нас не заставляет! Мы сами строим себе воздушные замки, сами придумываем себе поведение других людей, а потом обижаемся, что оно не соответствует! Разочарование – это чувство, которое каждая из нас хоть раз испытывала, а виной ему – мы сами. Мы ожидаем от своей второй половины, что он залезет к нам в голову, поймет наше настроение и наши тревоги, а потом совершит именно те действия, которые мы сами же себе намечтали. Но так не бывает! И поверьте, наша половинка тоже ждет от нас чего-то конкретного, каких-то действий, а мы искренне не понимаем, что ему не так.

Мужчины очень часто пытаются проблему решить, тогда как

женщине достаточно ее просто обсудить! Просто поговорить по душам, почувствовать сожаление и поддержку, и уже становится легче! Мужчины этого не понимают, и если решение проблемы находится не в их компетенции, то, увы, от собственного бессилия они начинают злиться. На себя, на нас, на проблему… К сожалению, не всегда получается говорить и понимать друг друга, даже общаясь на одном родном языке, не говоря уже о нашей ситуации. Все бросить, порушить, сжечь мосты – проще всего, сложнее – попытаться преодолеть кризис, услышать друг друга и изменить… Нет, не себя, а свое отношение к ситуации. В этом кроется ключ к разгадке – изменить свое отношение к ситуации, если ты не в состоянии ее изменить. Такой простой, элементарный секрет, который знают все, но пользуются им единицы.

Изменить свое отношение. Все так просто!



А если сжечь мосты? Если рубить сплеча, не оглядываясь назад? Если предположить, что ты устала и просто больше нет сил бороться, что тогда? Тогда будет новая жизнь. Тогда ты встретишь своего Алексея, который будет смеяться над твоими

шутками, шутить в ответ, ходить с тобой на танго и с аппетитом есть твой плов. Ты будешь чувствовать себя в его руках маленькой беззащитной Дюймовочкой и получать каждое утро романтичные эсэмэски с пожеланием хорошего дня, порхать на крыльях, красиво одеваться и смущенно хлопать ресницами, отводя взгляд… Потом вы начнете жить вместе, тебя начнет раздражать немытая посуда в раковине и оставленные под кроватью носки, его привычка есть с хлебом и слушать громкую музыку, и ты будешь невольно сравнивать его с тем, кого ты на него променяла. И тогда ты поймешь, что любовь и влюбленность – это разные вещи, и любовь, настоящее чувство, возникает только на фундаменте дружбы. Когда ты можешь назвать своего партнера другом, тогда ты можешь сказать, что любишь его.

Я сидела в самолете, и все эти мысли крутились у меня в голове. Леше я сказала, что улетаю за вещами и дочкой, но ничего не обещала, а он ничего и не просил. Я улетала всего на три дня, туда-обратно, мне все еще не хотелось задерживаться в Германии.

* * *

Я вернулась в свой дом с очень скомканными чувствами. Мне было и страшно, и неуютно, и волнительно одновременно. Открывая дверь своим ключом, я думала о том, как выглядит мой муж. Нет, конечно же, я не забыла его лицо, но я скорее пыталась представить его выражение. Каким оно будет: будет ли он рад моему приезду? Или раздражен, как обычно? Или ему вообще будет все равно?

Неожиданно поймала себя на мысли, что самый плохой вариант – третий, когда ему будет все равно. Когда я улетала, накал между нами был нереальный, а к воздуху можно было подключать электростанцию, такое сильное было напряжение… Интересно, оно осталось?

Мне было очень неловко перешагнуть через порог, но тут ко мне со всех ног побежала моя малышка.

– Папа!!!! Мама вернулась!!! – закричала она и обняла меня крепко за ногу. – Мамочка, папа на тебя ругался, и ты улетела в Петербург поэтому, да?

Она все понимала, несмотря на свой возраст, – Арджуне не было еще четырех. Армин поздоровался со мной, и было в его взгляде что-то едва уловимое, похожее на усталую надежду. Не знаю, как объяснить.

Я не могла понять, чужие мы или нет. Когда улетала, я была в

этом уверена, сейчас же при виде Армина у меня что-то екнуло в самом сердце. Там, в Петербурге, мне не хватало его привычек, общения и близости, а тут, в Германии, я стояла в прихожей с тяжким грузом на сердце, который было необходимо сбросить, только я не знала как. Никто из нас не решался начать разговор, никто не понимал как. Самое сложное в любом деле – начать, сделать первый шаг, на который надо просто решиться. Это как окунуться в ледяную реку: подходишь к берегу, трогаешь воду, и тебе сложно решиться зайти. Тихая гладь воды или, наоборот, быстрое течение манит, ты устал от душной невыносимости летней жары, так хочется освежиться, но вода кажется слишком холодной. Тогда ты отходишь на расстояние, набираешь воздух в легкие и с разбегу ныряешь в реку. В первый момент вода тебя обжигает, кажется, что сердце на миг замерло, а в кожу вонзается тысяча иголок… Это ощущение длится недолго, и самое страшное уже позади. Зато влажная свежесть прохладной воды обволакивает тебя, как кокон, по телу разливается какое-то космическое тепло, ты его чувствуешь физически и даже немного гордишься собой и своей смелостью…

Я не помню, с чего начался наш разговор. Помню только, что выпила за ужином практически целую бутылку вина, то ли от стресса, то ли для смелости, а потом мы впервые за долгое время вместе уложили Арджуну спать и даже рассказали ей какую-то сказку, перебивая друг друга.

Спустившись вниз, в гостиную, Армин налил мне еще вина.

– Я так боялся тебя потерять, я делал все, чтобы этого не произошло, понимаешь? – говорил Армин, чуть ли не плача.

– Скорее ты сделал все, чтобы меня потерять, – отвечала я.

– От собственного бессилия, видя, как ты от меня ускользаешь…

– А мне казалось, наоборот…

– Я часто спрашивал себя, почему ты так изменилась? Что случилось?

– Потому что я расту! Люди меняются, это естественно! Мне хочется развиваться, расширять кругозор, а ты топчешься на одном месте и пытаешься меня затянуть в свое болото. Пойми, впереди еще вся жизнь, мои амбиции…

– Твои амбиции. Я во всем винил их! Ты отстранилась от дома, я видел, что ты пыталась найти любой повод, чтобы сбежать, и что для тебя гораздо важнее семьи были твои амбиции.

– Но это не так! Просто сам посуди, когда дома ждет недовольный муж, для которого ты всегда во всем виновата, как мне может хотеться бежать домой после работы?

– Но я никогда не винил тебя ни в чем…

– У тебя были идеальные представления о семье, понимаешь? – Я пыталась достучаться до его разума. – В жизни все совсем не так! Почему, женясь на жар-птице, ты решил, что я добровольно стану курицей-наседкой, скажи мне?

– Я так не решал… – пытался он возразить.

– А как тогда? Как тогда это произошло? Из-за твоих нереализованных амбиций ты хотел, чтобы и я о своих забыла? Все это тяжелое время я была на твоей стороне, поддерживала, как могла… Но ты был невыносим, ты обрубал все мои попытки. Как будто если тебе не на что жаловаться, ты несчастен. К тому же ты мной манипулировал!

Вот так, фраза за фразой, подхватывая друг друга, мы проговорили всю ночь. Все, о чем мы молчали все эти годы, все то, о чем не решались друг друга спросить, и даже больше… Оказалось, мы воспринимали одни и те же ситуации, одни и те же действия настолько по-разному! Я спрашивала себя снова и снова, почему мы не говорили об этом раньше? Почему не давали друг другу выговориться и обсудить все вот так, без купюр, без недосказанностей? Как мы могли так далеко зайти в нашем взаимоНЕпонимании? Неужели нужно было достигнуть точки невозврата, чтобы друг друга понять и, самое важное, – принять?

– Ты мой друг. – сказала я ему. – Я очень тобой дорожу, и, честно сказать, мне тебя не хватает.

– Мне тебя тоже. Возвращайся домой, – тихо ответил Армин.

– Извини, но я пока не готова.

– Давай попробуем снова? Еще один шанс. Последний. И если мы скатимся назад, то сможем сказать, что мы сделали все возможное.

– Я пока не могу сказать наверняка, возможно ли это, – почему-то сказала я, хоть в горле стоял ком, а в сердце туда-сюда каталась тяжелая дробь.

Мне было так больно, но еще больше я боялась, что ничего не изменится. Я не хотела превращать свою жизнь в ад, мне было страшно снова оказаться в капкане. Я говорила ему о том, что меня нельзя заточить или насильно к себе привязать, я буду стремиться на волю. Он говорил мне, что просто не знал, что делать. У нас у обоих было слишком много претензий друг к другу, слишком много непереработанных обид и недосказанностей. Мы были слишком разными и по-разному понимали, что происходит. И мы не слышали друг друга, это было самым страшным.

Как можно переделать взрослого состоявшегося человека? Можно ругаться, скандалить, угрожать, можно даже просить по-хорошему… Но вот принесет ли это свои плоды? Изменится ли

сформировавшаяся личность? Возможно. А можно попробовать с этой личностью жить и принимать его недостатки, которые, кстати, при тщательном рассмотрении могут оказаться достоинствами.

То, что меня так раздражало в поведении Армина, этого катастрофически не хватало мне в общении с Лешей. Увидев это, я поняла, что нужно просто пытаться смотреть на вещи под другим углом. Морально я была не готова сделать вид, что все хорошо, но то ли вино так сильно дало в голову, то ли долгая разлука, то ли чувства все-таки взяли свое…

Наутро мы проснулись в обнимку в одной постели.

Глава 6
Чего ты хочешь по-настоящему?

Иногда стоит остановиться, задуматься и переосмыслить какие-то свои действия, мысли, чувства. Иногда стоит подумать о том, чего ты действительно хочешь. По-настоящему.

Я очень хотела чего-то, чего у меня не было. Я сама не понимала, чего именно хочу. Я жила в царстве собственных иллюзий. Мне казалось, что люди вокруг меня не понимают, не видят моей сущности, что в действительности я совсем не такая, какой привыкла себя видеть.

Я считала, что нахожусь не на своем месте, что делаю все не так, как мне того хотелось. И я поменяла свою жизнь. Кардинально. Решительно. Я меняла свою жизнь трижды: Турция, Индия, Германия. Трижды начинала ее с чистого листа, и мне не было страшно. Мне было любопытно и интересно. И в тот раз тоже – я твердо решила, что снова начну сначала. Не оглядываясь в прошлое, не думая о людях, с которыми рассталась. Я изменила свою жизнь снова, бросив Армина и уехав в Россию. И знаете, что интересно? Все те три раза прошлое не искало меня, оно меня отпустило, оставив лишь некоторую ностальгию. Ни один из моих любимых не сопротивлялся тому, что я исчезла из их жизни. В последний же раз мое прошлое стучало в окна, сносило дверь с петель, рыдало в голос, говоря, что оно не хочет со мной расставаться. Оно хотело вернуть меня. Мое личное прошлое, которому я помахала рукой, с которым меня ничего, казалось, не связывало, никак не хотело меня отпускать. Оно утверждало, что нам идти и идти рука об руку, что впереди нас ждут великие дела и море интересных экспериментов. Нет, об этом не говорил Армин, об этом говорило именно наше прошлое, прося дать ему еще один шанс.

Я не могу передать, как нелегко мне это далось, ведь дверь я заперла, а ключ выбросила в реку, его унесло течением обид, разочарований и новых стремлений. Но все те три раза именно этого я и ждала – что прошлое уговорит меня вернуться и не забывать его. И вот, наконец, это свершилось. Я переосмыслила многое. Иногда судьба дает нам намек, знак, сигнал – назовите это, как хотите. Наша задача – увидеть его, распознать и правильно использовать.

Много всего ждет нас впереди, и я теперь точно знаю, что желания исполняются, а мечты сбываются. Надо только понимать, чего вы хотите на самом деле.

Когда я улетела в Петербург, взяв с собой Арджуну, я уже была беременна, но еще об этом не догадывалась. При всех сложившихся на тот момент обстоятельствах это было практически невозможно. Но, видимо, мое желание пересилило. Теперь я точно знаю, что все загаданное под бой курантов сбывается.

– От кого? – пришла в ответ на фото положительного теста на беременность эсэмэска от Армина.

– От тебя, – ответила я, хотя самой было трудно в это поверить, – с первого раза за такое долгое время – и сразу беременность.

– А впрочем, неважно, – ответил мой муж. – Мне все равно, от кого этот ребенок. Я люблю тебя, буду любить и его. Возвращайся домой.

Эти слова перевернули мой мир. Я сидела с тестом и телефоном в руке и рыдала. Слезы эти были от счастья.

ОН МЕНЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛЮБИТ.

Та пауза, которая длилась в наших отношениях всю зиму, помогла выбраться из замкнутого круга. Единственный человек, который меня тогда поддерживал, была моя любимая подруга Оксана. Господи, да если бы не она, полетела бы моя семейная жизнь в тартарары. Именно благодаря ей я поняла, чего действительно хочу в жизни, насколько сильно я на самом деле

люблю Армина и что все можно вернуть.

Многие не понимали нашей дружбы с Оксаной, столько разговоров было о том, насколько мы разные и что нас объединяет. Дорогие мои, я не спрашиваю у своих друзей, есть ли у них красный диплом о высшем образовании. Главное, что человек тебя понимает и поддерживает. И сейчас я с уверенностью могу сказать: все, что в моей жизни происходит сейчас, – это ее заслуга, и я ей бесконечно благодарна за спасение моей души и моей семьи.

Что стало с Лешей? Он ушел из моей жизни так же тихо и деликатно, как в нее вошел. Наверное, мы оба понимали, что не предназначены друг для друга, хотя время, проведенное вместе с этим человеком, я вспоминаю с улыбкой. Он дал мне гораздо больше, чем думает, – он подарил мне тоску по Армину и, сам того не зная, раскрыл мои угасавшие чувства к мужу.

Сегодня, когда уже исполнилось десять лет нашему браку, я могу смело заявить, что со мной самый лучший мужчина на земле, что мы наконец-то нашли путь вместе и что я испытываю бесконечное чувство счастья и благодарности за эти пять непростых лет жизни, описанных в книге. Они сделали нас сильнее, и если бы не этот кризис, мы не смогли бы быть на той стадии отношений, на которой находимся сегодня.

В чем секрет? Все просто. Мы перестали бороться с ветряными мельницами и пытаться переделать друг друга. Мы приняли друг друга такими, какие мы есть, и стали смотреть на наши отношения с другой перспективы. Сейчас я испытываю к мужу бесконечную любовь, нежность и доверие, а он меня поддерживает во всем. Я больше не хочу терять эти чувства. Я абсолютно счастлива, как никогда не была.

Берегите свои семьи. Помните, что когда-то давно вы что-то нашли друг в друге и зачем-то поженились.